

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5 (47) 2018

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Вахрушев Д.С. (Ярославль, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: ещё один шаг разработки и развития	4
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Апатова Н.В. Формирование прибавочной стоимости в компьютерных сетях.....	8
Тикин В.С. Необходимо переосмыслить наследие К.Маркса	14
Слепаков С.С. Учение К. Маркса в реалиях современного мира.....	28
Шкиотов С.В., Маркин М.И. Оценка влияния неформальной занятости на российскую экономику	37

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Егоров В.Н., Шахова И.Ю. Дистанционное обучение как средство повышения конкурентоспособности вуза (организационно –методический и правовой аспекты)	47
Цикин А.М. О некоторых механизмах повышения конкурентоспособности российской экономики	55
Илларионов А.Е., Новиков А.И., Старостин А.В. Инструментальная база социально –экономического развития России: оценка и направления ее формирования	67
Майорова М.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Адаптация высокоточного земледелия в производственно-экономической деятельности предприятий агп на примере Ярославской области	74

РЕЦЕНЗИИ, ОТКЛИКИ

Абрамова М.Б. Отклик на отзыв о статье «О проблемах и тенденциях развития российского фармацевтического рынка» доктора экономических наук, профессора кафедры экономической теории и региональной экономики ивановского государственного университета Иродовой Е.Е.	79
---	----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: ЕЩЁ ОДИН ШАГ РАЗРАБОТКИ И РАЗВИТИЯ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vgordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, пятый (сорок седьмой), номер нашего журнала. Считаем, что в нем представлен Вашему вниманию ещё один шаг разработки и развития теоретической экономики. Мы призываем Вас, уважаемый читатель, к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономически исследованиях!

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано четыре работы, представляющие, на наш взгляд, интерес с точки зрения развития теоретической экономики.

Во-первых, статья под названием «Формирование прибавочной стоимости в компьютерных сетях». Её представила Апатова Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Бизнес-информатика и математическое моделирование» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь, Российская Федерация). Она показывает, что в компьютерной сети Интернет реализуются различные виды экономической деятельности, особенности которых в виртуальной среде пока недостаточно изучены, что обусловило актуальность исследования. Целью данной работы является выявление экономических функций Интернет и особенностей процессов производства информационного продукта для определения создаваемой прибавочной стоимости. Было установлено, что при производстве информационного продукта и его обработке создается прибавочная стоимость в виде неоплаченного труда, которая может опосредованно существовать как неоплаченный интеллектуальный труд разработчика самого продукта и программного обеспечения, используемого при его создании. Кроме того, в результате исследования установлено, что в зависимости от своего содержания и использования информационный продукт может сам увеличивать свою прибавочную стоимость.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Необходимо переосмыслить наследие К.Маркса». Её автор – Тикин Валерий Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация). Он показывает, что в современных условиях у противников учения К.Маркса накопилось достаточно много возражений и замечаний, которые легко опровергаются при логической аргументации. Однако все доводы в пользу учения К.Маркса опровергаются его противниками с «социалистической» непримиримостью, которая подкрепляется

партийной, а точнее финансовой дисциплиной. Накопившиеся возражения противников учения К.Маркса сформировало очень много позиций (точек зрения), которые, отмечает автор статьи, очень часто критикуют не учение К.Маркса, а изложение его учения интерпретаторами (ревизионистами). Соответственно, доказывает В.С. Тикин, возникает необходимость вновь перечитать и переосмыслить работы К.Маркса, учитывая, что понимание работ К.Маркса крайне индивидуально.

В-третьих, в данной рубрике публикуется статья под названием «Учение К. Маркса в реалиях современного мира». Её подготовил Слепаков Сергей Семёнович, доктор экономических наук, профессор, профессор Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, (г. Пятигорск, Российская Федерация). В статье представлена характеристика роли и значения марксизма в реалиях современного мира. Историко-экономический анализ проблемы привёл автора к следующим заключениям: капитализм, который исследовал Маркс, сыграл свою историческую роль, привёл человечество к выдающимся достижениям, глобальным, системным потерям и отодвинулся в прошлое, оставшись в настоящем лишь отчасти, в трансформированном виде; открытые К. Марксом законы, предрекающие капитализму неминуемую гибель, продолжают действовать, но капитализм, живёт и развивается, его роль остаётся доминирующей; это означает реализованную в общественной практике второй половины 20-го, начала 21-го веков возможность трансформации капитализма в систему, способную к согласованию общественного производства с капиталистической формой присвоения; в 21 веке две мировые хозяйственные системы, прекратили существование; сочетание необходимого уровня экономической и социальной эффективности в современном мире демонстрирует единая хозяйственная система, объединившая институты «плана» и «рынка», применяемые как механизмы и инструменты хозяйственного развития.

В-четвертых, в данной рубрике публикуется статья под названием «Оценка влияния неформальной занятости на российскую экономику». Её представили Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», и Маркин Максим Игоревич, старший преподаватель этой же кафедры (г. Ярославль, Российская Федерация). Они показывают, что тематика неформальной занятости обретает особую остроту, ведь значимость неформальной экономики, особенно для развивающихся стран, велика, а ее проявления многообразны. В работе с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется ряд гипотез, отражающих влияние неформальной занятости на динамику ряда макроэкономических показателей российской экономики в долгосрочном временном интервале.

Таково краткое содержание первой и главной рубрики представленного Вам номера. В следующей рубрике – «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» – публикуется в этом номере четыре материала.

Во-первых, это статья под названием «Дистанционное обучение как средство повышения конкурентоспособности вуза (организационно-методический и правовой аспекты). Её авторы – Егоров Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» и Шахова Ирина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана экономического факультета, доцент кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета этого же вуза (г. Иваново, Российская Федерация). Российское образование, отмечают авторы, находится в состоянии кардинального реформирования, что не всегда положительно отражается на деятельности региональных вузов. Активное развитие дистанционного обучения, считают они, является одним из средств повышения конкурентоспособности вуза. На фоне снижения общего количества организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, все больше растет интерес к дистанционным

образовательным технологиям вследствие их экономичности, доступности и удобства в организации графика обучения. В статье сделан акцент на использовании дистанционных технологий в дополнительном профессиональном образовании, рассмотрена обеспечивающая нормативно-правовая база. Представлен положительный опыт Ивановского государственного университета по дистанционному обучению.

Во-вторых, в этой рубрике помещена статья под названием «О некоторых механизмах повышения конкурентоспособности российской экономики». Её подготовил Цикин Алексей Максимович, кандидат химических наук, старший научный сотрудник отдела экономики переработки углеводородов ООО «НИИГазэкономика» и докторант департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). Современные российские реалии, показывает автор статьи, диктуют необходимость скорейшего повышения конкурентоспособности национальной экономики, что свидетельствует о безусловной актуальности выбранной темы исследования. Цель работы состояла в разработке рекомендаций по повышению конкурентоспособности российской экономики с учетом текущего уровня ее развития и современных негативных факторов внешней среды. Приоритетными задачами исследования, направленными на достижение поставленной цели, стали развитие национальных наукоемких отраслей, соответствующее усиление научно-технического потенциала производства, формирование эффективной системы управления, повышение качества человеческих ресурсов. В работе использованы методы научной абстракции и функционального анализа. В результате проведенных исследований установлена функциональная взаимосвязь основных направлений повышения конкурентоспособности, предложен механизм динамического развития конкурентоспособности. Первым этапом является снижение производственных затрат, возможное в современной России в первую очередь за счет развития миграционных процессов.

В-третьих, в этой рубрике публикуется работа, которая называется «Инструментальная база социально-экономического развития России: оценки и направления её формирования». Её авторы – сотрудники Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ: Илларионов Александр Ефимович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента; Новиков Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник; Старостин Артем Владимирович, кандидат экономических наук. В статье обосновывается инструментальная база социально-экономического развития России в свете новой экономической политики. Инструментальная база, по мнению авторов, включает в себя целевые программы и проектные решения; территориальные кластеры и зоны с особыми условиями хозяйствования; зоны территориального развития и территории опережающего развития; региональные бренды. В научно-методологическом плане инструментальные изменения, показано в статье, направлены на решение проблем современной экономики через призму общественного воспроизводства и затрагивают вопросы формирования субмодели новой экономической политики. Ее особенность, считают авторы, заключается в совершенствовании методов, механизмов и инструментов по управлению процессами жизнедеятельности в стране и регионах.

В-четвертых, в этой рубрике помещена статья под названием «Адаптация высокоточного земледелия в производственно-экономической деятельности предприятий АПК на примере Ярославской области», которую представили члены редколлегии нашего журнала Майорова Марина Аркадьевна, Маркин Максим Игоревич и Шкиотов Сергей Владимирович. Актуальность темы исследования, по мнению авторов, обусловлена тем, что зачастую те или иные методы, методики, модели не адаптивны к конкретным условиям, в котором функционируют реальные предприятия АПК, особенно если оно находится в зоне рискованного земледелия. На фоне успехов отечественных и зарубежных ученых теоретиков в области инноваций в системе ресурсосберегающего земледелия наблюдается негативная динамика реальных показателей производственно-экономической

деятельности многих предприятий АПК в РФ. Большая часть типичных предприятий является неэффективными, именно поэтому возникает острая необходимость формирования новых моделей или создания благоприятных условий для производственно-экономической деятельности, с целью максимально эффективного использования всех видов ресурсов, выявления, оценки и развития инновационного потенциала в системе ресурсосберегающего земледелия сельскохозяйственных товаропроизводителей. На основе анализа этих проблем в сфере АПК Ярославской области авторы предлагают пути решения данных проблем.

В рубрике «Рецензии, отклики» публикуется в этом номере работа Абрамовой Марины Борисовны, кандидата химических наук, доцента кафедры «Управление предприятием» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). Она представляет собой отклик на отзыв доктора экономических наук, профессора кафедры экономической теории и региональной экономики Ивановского государственного университета Елены Евгеньевны Иродовой (см.: Теоретическая экономика, 2018, №3, с. 213-216) о статье М.Б. Абрамовой «О проблемах и тенденциях развития российского фармацевтического рынка» (см.: Теоретическая экономика, 2018, №2, с. 106-112). Автор отклика выражает признательность за внимательное прочтение работы, сделанные критические замечания и рекомендации. В работе выявляется круг актуальных тем для дальнейших научных исследований. Прежде всего к ним относится влияние санкций и контрсанкций на развитие российского фармацевтического рынка. Кроме того, к кругу таких тем автор относит и анализ деятельности органов государственного управления по увеличению доступности лекарств для потребителей. Важным направлением, по мнению автора, выступает и анализ возможности успешного применения в России зарубежного опыта государственного регулирования рынка фармацевтической продукции.

Таково основное содержание материалов представленного номера. Как видите, в нем, действительно, выдвигаются новые идеи авторов для дальнейшего развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Считаю также необходимым сообщить уважаемым читателям, что редакционная коллегия нашего журнала дала согласие освободить С.В. Шкиотова от обязанностей первого заместителя главного редактора по его просьбе в связи с повышенной занятостью при назначении замдекана факультета по научной работе, оставив его членом редколлегии, и утвердить заместителем главного редактора Майорову Марину Аркадьевну, кандидата экономических наук, доцента кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация).

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением, В.А. Гордеев

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ В КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЯХ

Апатова Наталья Владимировна

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Бизнес-информатика и математическое моделирование»,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: apatova@list.ru

Аннотация: В компьютерной сети Интернет реализуются различные виды экономической деятельности, особенности которых в виртуальной среде пока недостаточно изучены, что обусловило актуальность исследования. Целью данной работы является выявление экономических функций Интернет и особенностей процессов производства информационного продукта для определения создаваемой прибавочной стоимости. Было установлено, что при производстве информационного продукта и его обработке создается прибавочная стоимость в виде неоплаченного труда, которая может опосредованно существовать как неоплаченный интеллектуальный труд разработчика самого продукта и программного обеспечения, используемого при его создании; в зависимости от своего содержания и использования информационный продукт может сам увеличивать свою прибавочную стоимость.

Ключевые слова: Интернет, информационный продукт, прибавочная стоимость, Интернет экономика.

JEL: B51

«FORMATION OF THE SURPLUS VALUE IN COMPUTER NETWORKS»

Apatova Natalia Vladimirovna
Doctor of Economics Sciences
Head of the Department of Business Informatics and Mathematical Modeling,
«V.I. Vernadsky Crimean Federal University»
Simferopol, Russian Federation

Abstract: The various types of economic activities are in the Internet, the characteristics of which in the virtual environment are not sufficiently studied. This was the basis for the relevance of this study. The purpose of this work is to identify the economic functions of the Internet and the features of the production processes of the information product to determine the created surplus value. It was established, that in the production of an information product and its processing, surplus value is created in the form of unpaid labor, which can indirectly exist as an unpaid intellectual labor of the developer of the product and software used in its creation; depending on its content and use, the information product can itself increase its surplus value.

Keywords: Internet, information product, surplus value, Internet economics.

1. Экономические функции Интернет

Компьютерная сеть Интернет, появившаяся как средство связи в конце 60-х годов прошлого века, в настоящее время стала неотъемлемой частью социально-экономической жизни общества. Сеть инициировала два глобальных процесса: виртуализацию и информатизацию. Информатизация касается повсеместного внедрения информационных технологий и новых средств производства – компьютеров и компьютерных сетей, а виртуализация – переноса экономических видов деятельности в киберпространство.

Процессы виртуализации охватили практически все сферы социально-экономической деятельности. Они касаются образовательных процессов, реализуя в виртуальной среде Интернет-обучение для различных уровней образования, коммуникаций в социальных сетях, банковской сфере благодаря появлению Интернет-банкинга, малых и крупных предприятий, а также сферы услуг. В настоящее время уже практически не существует предприятия производственной или иной сферы,
Журнал «Теоретическая экономика» №5, 2018

которое не имело бы свой сайт с описанием выпускаемых товаров или предоставляемых услуг.

Конкуренция между продавцами, брендами известных и малоизвестных фирм перемещается в виртуальную среду Интернет, а сама сеть становится инфраструктурой современной экономики, организуя связи между различными экономическими агентами и потребителями, между самими потребителями для обмена информацией о товарах и услугах. Сеть позволяет осуществлять реальные платежи через виртуальную среду и получать бесплатно или по достаточно символической цене самый ценный на сегодняшний день товар – информацию. В сети Интернет организована огромная индустрия рекламы, которая вмещивается во все виды работ пользователя на компьютере, и которая продает уже не столько сам товар, сколько его бренд, марку, знак. При этом определяющую роль в знаке-товаре играет его престижность, соответствие модным тенденциям. Смещение происходит и в ценообразовании товара в виртуальной среде, играет роль не столько его качество, сколько принадлежность к престижной фирме, «происхождение» предложения.

Виртуальная инфраструктура может иметь как глобальный, так и локальный характер. В глобальном масштабе она представляет собой все имеющиеся ресурсы Интернет, включая компьютеры, серверы, средства проводной и беспроводной связи, программное обеспечение, в том числе, поисковых систем, а также необходимое программное обеспечение. Огромное количество данных, передаваемых через виртуальную инфраструктуру, требует создания их надежной защиты на всех уровнях передачи и обработки. А.Д. Наумов и его соавторы указывают на тот факт, что, с одной стороны, виртуализация позволяет снять физические и территориальные ограничения, увеличить энергоснабжение и сократить расходы предприятия или организации. Но, с другой стороны, виртуальные системы во многом зависят от надежности физического оборудования [1].

С появлением глобальной компьютерной сети Интернет появилось новое понятие «Интернет экономики», представляющей собой «сетевую, системно организованную структуру взаимоотношений между экономическими агентами в сети Интернет, которая включает в себя индустрию создания новых информационных технологий и информационных продуктов, телекоммуникационные и провайдерские услуги, электронное предпринимательство, электронные рынки, электронные биржи, телебанкинг, телеработу и другие составляющие, и которая развивается в соответствии со своим специфическими целями и критериями эффективности. Сама компьютерная сеть является инфраструктурой этой экономики, обеспечивает ее жизнедеятельность. Возможность торговли в среде Интернет позволяет рассматривать ее как глобальный мировой рынок» [2, с. 45].

Компьютерная сеть Интернет выполняет две основные функции: осуществляет поиск необходимой для пользователя информации и организует торговлю, являясь виртуальной площадкой заключения сделок. И в том, и в другом случае Интернет создает часть стоимости информационного или материального товара, а также предоставляет информационные и финансовые услуги. Последние обеспечивают прохождение платежей и конфиденциальность сделок. Как писал Б. Гейтс, «Интернет создает единое пространство обмена информацией, сотрудничества и торговли» [3, с. 14]. Теоретическая Интернет-экономика решает задачи систематизации и обобщения имеющихся сведений и практических данных, определение видов и отраслевой принадлежности предоставляемых услуг, структурных образований нового бизнеса и путей его развития, а также методов ценообразования в компьютерных сетях. Практическая Интернет-экономика характеризуется количеством пользователей, наиболее распространенных компьютерных социальных сетей и объемами электронной коммерции. Так, по данным аналитической платформы Hootsuite, способствующей организации бизнеса в компьютерных сетях, на начало 2018 г. из 7,593 млрд жителей Земли 53% (4,021 млрд) являлись пользователями Интернет, из них 3,196 млрд зарегистрированы в социальных сетях [4].

За последние пятнадцать лет появились новые Интернет-платформы для поиска информации, электронной коммерции, онлайн-медиа, поиска работы, финансовой торговли, социальные сети и

другие виды деятельности. Amazon открылась в 1995 году и сегодня имеет годовой доход более тридцати миллиардов долларов. Поисковая система Google, которая стартовала в 1998 году, теперь обрабатывает более миллиарда поисковых запросов каждый день. Китайский Taobao добавил триста пятьдесят миллионов пользователей с момента его начала в 2003 году. Facebook, основанная в 2004 году, добавила более пятисот миллионов пользователей. Всего за последние два года дисконтная платформа Groupon выросла от ничего до сообщенного годового дохода почти двух миллиардов долларов [5]. Эти и другие Интернет-платформы используют преимущества того, как Интернет снизил диапазон экономических издержек: затраты на создание и распространение определенных видов продукции и услуг, стоимость приобретения информации об этих товарах, стоимость сбора и использования данных о предпочтениях и поведении потребителей. Эти изменения помогли сделать интернет-платформы особенно динамичными и инновационными, и породили множество экономических исследований.

Можно выделить следующие характеристики Интернет-рынков: во-первых, изменения в технологиях снижают затраты на рыночную деятельность и расходы на коммуникации и поиск, изменение поведения потребителей, агрегирование и обработку данных; во-вторых, технологические изменения способствуют таким экономическим изменениям, как масштабы деятельности, кастомизация, инновации. Где кастомизация – индивидуализированное производство по заказам потребителей. Следует отметить такие общие особенности виртуальных рынков, как конкуренцию платформ, влияние стратегии платформ на рыночную структуру; проектирование рынка; поиск спонсоров; механизмы репутации; рыночное поведение; цены и ценовую конкуренцию; инновации. Платформы, доминирующие в Интернет, выступают как рыночные посредники, которые объединяют пользователей для обеспечения экономического или социального обмена. Все происходящие в Интернет процессы характеризуются также сетевыми эффектами, среди положительных на первом месте находится эффект масштаба. а среди отрицательных – возможность финансовых потерь на заключительном этапе сделки.

2. Информационный продукт

Помимо рыночных и поисковых функций следует выделить производственную функцию Интернет как среды создания новых информационных продуктов и нового знания. В экономической теории информация рассматривается с позиций ее производства и потребления, как продукт интеллектуального труда, имеющий полезность, потребительскую стоимость и стоимость. Потребляемая обществом информация рассматривается в процессе производства и воспроизводства, в которых она играет роль производственного ресурса наравне с традиционными видами ресурсов.

А.О. Славнова дала следующее определение информационного продукта: «Информационный продукт – это такой продукт труда, основная часть потребительской стоимости которого сосредоточена в информации, которую он в себе несет, иными словами, информационное содержание которого важнее, чем его материальный носитель» [6, с. 35]. При этом приводится следующая классификация информационных продуктов: 1) первичная информация (статистическая, отчетная, управленческая, представленная в формах статистических справочников, научно-технической документации, отчеты о деятельности предприятий, финансовая информация, библиографические и реферативные издания и т.д.); 2) обработанная специальным образом информация (тематически подобранная по темам в зависимости от целей индивидуума или организации, консультации специалистов и экспертов); 3) собственно новые знания, полученные в результате прямого или обратного логического вывода экспертами в данной предметной области (хотя, в очень редких случаях, новые знания может получить и дилетант, не обремененный грузом традиционных, но мешающих для осмысления нового явления, знаниями). В этот список следует добавить создаваемые в Интернет социальные медиа и разнообразное программное обеспечение для компьютеров,

компьютерных сетей, мобильных устройств и цифровых платформ.

Дешевизна средств производства, каковыми в условиях информационной экономики являются компьютер и компьютерная сеть, позволяет организовать качественно новый производственный процесс, в котором труд и средства производства неразделимы, а получаемый при этом информационный продукт обладает высокой общественной полезностью. Этот феномен создает совершенно новую экономическую ситуацию, в которой, как отмечает В.Л.Иноземцев, «... собственники средств производства вступают с другими хозяйствующими субъектами в экономические отношения не до начала процесса производства, как это имеет место в условиях купли-продажи рабочей силы, а после его окончания ...» [7, с. 12]. Именно данные особенности производства информационного продукта позволяют сделать вывод об «экспансии» личной собственности, степень которой возрастает по мере вытеснения экономических отношений из производственной сферы. Появилось также понятие информационной окружающей среды как общей совокупности информационной инфраструктуры, информационных ресурсов и информационных отношений. В свою очередь, информационной инфраструктурой являются центры создания, накопления, хранения и переработки информации, а также каналы ее передачи. Наряду с информационной окружающей средой вводятся информационный ресурс, информационный продукт и информационные экстерналии. Так же, как существуют «провалы» рынков по природным ресурсам, связанные с затруднениями по определению их цены, так же и для информационных ресурсов ценообразование является проблемой.

Экономическая сущность информации состоит в ее двойственности: информация выступает и как товар, который может быть продан, и как услуга, в процессе осуществления которой происходит обработка данных, а также их покупка и продажа.

Потребители информационного продукта имеют дело с либо с исходной, либо с конечной информацией. Например, фильмы, телевизионные передачи, базы данных, книги и журналы представляют собой конечный информационный продукт, но существует информация как производственный ресурс, это – исходный информационный продукт. Он имеет вид проектных технологий, идей, сведений, используемых для получения других продуктов или услуг. Это могут быть данные о маркетинговых исследованиях, определяющие производство товаров, или потоки информации в компьютерных сетях, характеризующие их как информационную инфраструктуру. Производство исходного информационного продукта неотделимо от людей, участвующих в научных исследованиях и именно он отождествляется с интеллектуальным капиталом. Также следует отметить, что информационный продукт выходит за границы отдельно взятой национальной экономики и приобретает международный характер.

3. Прибавочная стоимость информационного продукта

Как известно, теория прибавочной стоимости является одной из центральной в наследии Карла Маркса. Прибавочная стоимость понималась им как стоимость неоплаченного труда рабочих и составляла основу прибыли капиталиста - владельца средств производства. Конечно, в ту эпоху никто не мог себе представить компьютерных сетей, но вопрос о прибавочной стоимости можно рассматривать и в виртуальной среде.

В новых условиях перевода части экономической деятельности в компьютерные сети возникают традиционные проблемы стоимости информационных товаров, создаваемых в Интернет, а также интеллектуального труда, благодаря которому создаются эти товары.

Существует ряд вопросов, связанных с прибавочной стоимостью в компьютерных сетях, на которые пока нет ответов.

В Интернет существует распределенный дистанционный труд. Например, при создании программного продукта фирмы Microsoft работают своего рода бригады программистов в трех

ключевых географических точках: Индии, Великобритании и США, находящихся в часовых поясах с разницей примерно в 8 часов. Эти бригады создают программный продукт и передают его следующей группе как по конвейеру. Так организован непрерывный процесс работы, причем средства производства принадлежат самим разработчикам, являются их собственностью. Созданный продукт также не отчуждается от программистов. В принципе, они могут использовать написанные блоки программ и в своих целях.

При распределенной работе в Интернет возникают 2 основных вопроса:

- как оценить интеллектуальный труд?
- кто получает прибыль?

Очевидно, что прибыль получит фирма Microsoft, но и разработчик не теряет созданный продукт и может также получить дополнительную оплату своего труда, продав созданный товар. Очевидно, рабочий времен К. Маркса такой возможности не имел.

С нашей точки зрения, относительная прибавочная стоимость в компьютерных сетях формируется за счет следующих факторов производства: применения информационных технологий; быстродействия компьютеров; скорости передачи и допустимых объемов, передаваемых данных в Интернет у конкретного провайдера (например, при работе на виртуальном рынке, в том числе, трейдерство); использования мобильной связи и ее качества. Перечисленные факторы являются определяющими при работе в Интернет, они представляют собой средства производства.

Для оценки труда в Интернет следует определить, что собой представляет сам труд, связанный с Интернет, каковы его компоненты. С одной стороны, это - интеллектуальный труд, но с другой – и физический, связанный с набором текста на клавиатуре, часто ненормированный рабочий день; необходимость постоянного повышения квалификации за счет работодателя или собственных средств.

В Интернет также существует несколько моделей организации труда работников:

- работа географически разрозненной группы над проектом в Интернет;
- индивидуального предпринимателя;
- предприятия-объединения, т.е. отдельных предприятий, взаимодействующих через Интернет.

В каждой модели формирование прибавочной стоимости осуществляется по-разному.

При работе в Интернет формируется также корпоративный интеллектуальный капитал, часто используемый обществом бесплатно. Яркий пример – это библиотека e-library. Здесь стоит говорить не столько о прибавочной стоимости созданного информационного продукта, сколько о его синергетической ценности, о свойстве информационного продукта порождать другие информационные продукты.

При движении информационных потоков в Интернет осуществляется их обработка, переход из одной формы в другую по желанию пользователя, например, из таблицы в график, из звукового представления в текст, из текстового – в изображение и т.д. На каждом этапе обработки информации создается новая прибавочная стоимость, величина которой зависит от объемов перерабатываемой информации и от квалификации обработчика, а также от форм конечного представления (таблиц, графиков, научных работ), использования для создания этих форм технических, в том числе, компьютерных, средств и информационных технологий. При обработке информации на каждом этапе требуются специалисты, и, чем выше уровень обработки, тем более высокой должна быть их квалификация. Так, по заработной плате, градация начинается с компьютерного оператора, затем следуют специалист в данной предметной области, программист, системный аналитик и, на самом высоком уровне, находится эксперт. Прогноз эксперта фондовой биржи стоит от десятков тысяч до миллионов долларов, поскольку оказывает влияние на курс акций.

Как писал украинский экономист – академик А.А. Чухно, информация имеет следующую особенность: она может сама увеличивать свою прибавочную стоимость, это зависит от того, в какие

связи будут включены упомянутые факты. «Информация увеличивает стоимость не только труда или капитала, но и своей собственной. Данные – это совокупность не связанных между собой фактов. Данные могут быть преобразованы в информацию путем анализа, выявления связей, вычленения наиболее важных фактов и их синтеза. В информации больше ценности, чем в данных; информация – это данные, которые трансформировались в более значимую форму, пригодную для целевого использования. Информационные блоки, в свою очередь, могут быть обработаны, преобразованы в целостный корпус знаний» [8, с. 82].

В Интернет присутствуют много предложений образовательных услуг, в процессе оказания которых также создаются информационные продукты и, в целом, сетевой интеллектуальный капитал. В случае наемного труда преподавателей прибавочную стоимость получает их работодатель, хотя он может не владеть средствами производства, а также создаваемым продуктом. Фактически при обучении оказывается информационная услуга, а продается информационный продукт, качество которого зависит и от передатчика – преподавателя, и от приемника – обучаемого. За одну и ту же плату потребитель может получить разные продукты с точки зрения их полезности, но контент, как предмет оплаты, при этом будет одинаковым.

4. Выводы.

1. Интернет является средой экономической деятельности, сеть выступает как инфраструктура современной экономики, рыночная виртуальная среда и производственная система по созданию информационного продукта.

2. Информационный продукт имеет принципиальные отличия от материального, он неотделим от своего создателя, при передаче в Интернет приобретает глобальный характер и обладает индивидуальной полезностью, при этом его стоимость часто определяется как ценность.

3. При производстве информационного продукта и его обработке создается прибавочная стоимость в виде неоплаченного труда, которая может опосредованно существовать как неоплаченный интеллектуальный труд разработчика самого продукта и программного обеспечения, используемого при его создании.

4. Информация, в зависимости от своего содержания, может сама увеличивать свою прибавочную стоимость, ее может получать тот, кто в результате анализа и синтеза фактов из информационных продуктов формирует новое знание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Наумов А.Д., Югансон А.Н., Бондаренко И.Б., Заколдаев Д.А., Гатчин Ю.А. Повышение надежности компонентов виртуальной инфраструктуры при использовании среды виртуализации / А.Д. Наумов [и др.] // Научно-технический вестник Поволжья. – 2016. – № 3. – С. 132–134.
2. Апатова Н.В. Теория информационной экономики / Н.В. Апатова. – Симферополь: «ЧП Бондаренко», 2005. – 336 с.
3. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. / Б. Гейтс. – М.: Изд-во ЭКСМО Пресс, 2001. – 480 с.
4. Social media management // URL: <https://hootsuite.com/platform> (дата обращения 26.06.2018 г.)
5. The economics of Internet markets / Levin J. D. URL: <http://www.nber.org/papers/w16852.pdf> (дата обращения 26.06.2018 г.)
6. Славнова А.О. Информационная экономика: становление и сущность. – Дис. на соиск. уч. ст. канд. эконом. наук. – СПб., 1995. – 170 с.
7. Иноземцев В.Л. Собственность в постиндустриальном обществе и в исторической ретроперспективе. / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 2000. – № 12. – С. 3–13.
8. Чухно А.А. Постиндустриальная экономика: теория, практика и их значение для Украины / А.А. Чухно. – К.: Логос, 2003. – 631 с.

НЕОБХОДИМО ПЕРЕОСМЫСЛИТЬ НАСЛЕДИЕ К.МАРКСА

Тикин Валерий Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
кафедра «Экономическая теория»,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация.
E-mail: valery.tikin@gmail.com

Аннотация: В современных условиях у противников учения К.Маркса накопилось достаточно много возражений и замечаний, которые легко опровергаются при логической аргументации. Однако все доводы в пользу учения К.Маркса опровергаются его противниками с «социалистической» непримиримостью, которая подкрепляется партийной, а точнее финансовой дисциплиной. Накопившиеся возражения противников учения К.Маркса сформировало очень много позиций (точек зрения), которые очень часто критикуют не учение К.Маркса, а изложение его учения интерпретаторами (ревизионистами). Соответственно, возникает необходимость вновь перечитать и переосмыслить работы К.Маркса, учитывая, что понимание работ К.Маркса крайне индивидуально.

Ключевые слова: теория, наука; математика; марксизм; наследие; ревизионизм; либерализм; специализация; критика.

JEL: A10; B10; B 41

THERE IS A NEED TO RECONSIDER THE LEGACY OF KARL MARX

Tikin Valery Sergeevich
candidate of economic sciences,
associate professor of the department of the Economic Theory, The Mari State University
Yoshkar-Ola, Russia

Abstract: In modern conditions the antagonists of the ideas of Karl Marx has accumulated quite a lot of objections and comments that can easily be refuted with logical reasoning. However, all the arguments in favour of the teachings of Marx are refuted by his opponents with «socialist» intransigence, which is underpinned by party discipline, or more precisely, by financial one. The accumulated objections of the opponents of the teachings of Marx has given ground for the formation of many positions (points of view), which are often focused on criticising the teachings of Marx's interpreters (revisionists), not the teachings of Marx himself. Consequently, there is a need to reconsider and reinterpret the works of K. Marx, given that understanding of his works is very subjective.

Keywords: theory, science, mathematics, Marxism, heritage, revisionism, liberalism, specialization, criticism.

ВВЕДЕНИЕ (О НАСЛЕДИИ К.МАРКСА)

В современной экономической науке считается хорошим тоном не только отрицать непогрешимость идей Маркса в целом, но и выбрасывать все, что он внес в науку об обществе. Теоретические положения К.Маркса в том виде, в котором они излагались в последних учебниках политэкономии времен СССР, объявляются устаревшими.

В то же время вопрос о том, свободен ли от ошибок анализ Маркса и насколько он приемлем к реальной экономике и политике, является достаточно актуальным. При желании в наше время легко найти множество высказываний известных экономистов об огромном значении работ К.Маркса, которые подтверждают глубокий смысл тех теоретических положений, которые им разрабатывались.

К.Маркс за свою жизнь выступал в разнообразных ипостасях: как ученый-теоретик и как идеолог-революционер, как автор монографических трудов, пропагандистских и публицистических работ.

И Маркс действительно был талантливым ученым, ярким публицистом, блестящим журналистом, организатором политического движения. Его творческое наследие многообразно и не ограничивается одним «Капиталом». Невозможно не признавать интеллектуальных достоинств созданных Марксом текстов, четкость и логику их построений.

В годы научного творчества К.Маркса не существовало современной специализации науки. В результате, даже в «Капитале» К.Маркс оказался, и философом, и социологом, и экономистом и проч., и проч., и значение его работы имеет значение для многих современных наук.

Однако ответ на вопрос, «умер ли марксизм?», зависит от понимания самого марксизма. Традиционно существует три достаточно самостоятельных подхода к анализу наследия К.Маркса и его применения, хотя, конечно, настоящих знатоков Маркса, знакомых с большинством его работ, немного.

1. Ортодоксальное направление ставит целью воссоздание «истинного» марксизма и предполагает, что излагаемое для «широких масс трудящихся» учение К.Маркса не отражает его истинной сути (сущности), а представляет набор интерпретаций специалистов, подвизавшихся на толковании работ К.Маркса на этапе их подготовки к идеологической и учебной работе для населения.

Основная задача представителей ортодоксального направления – концентрировать усилия на очищении марксизма, его методологии от различного рода ложных напластований и искажений.

Ортодоксальный марксизм не может нести ответственность за то, что на самом деле было карикатурой на него – вульгаризированную теорию и созданную на основе вульгаризированной теории идеологию, а также основанную на вульгаризированной теории волюнтаристическую практику.

Различное толкование работ Маркса в зависимости от конкретных исторических условий той или иной страны объясняет появление множества «марксизмов» и «социализмов» с различными «лицами» и с различной спецификой, хотя давно известно, что сам Маркс по поводу толкования своего учения, проявляя свою ортодоксию, как-то воскликнул: «В таком случае я знаю только, что сам я не марксист» [1].

Однако здесь необходимо уточнить терминологию. Под термином «марксист» следует понимать того, кто перед всеми заявляет, что является сторонником учения К.Маркса, принимая все его теоретические положения. Если после заявления о своем марксизме начинаются комментарии по поводу тех или иных позиции К.Маркса, то перед нами ревизионист, который ради политических или иных целей рядится в тогу марксизма и который согласен лишь с его некоторыми теоретическими положениями.

В то же время и высказывание К.Маркса можно интерпретировать (сделать предположения) двояким образом:

- если марксист – последователь учения К.Маркса, то К. Маркс не последователь учения, а его создатель

- извращение позиций К.Маркса даже при его жизни зашло так далеко, что он вынужден «откреститься» от таких последователей. То, что К.Маркс знаменитую фразу сказал, смеясь, делает основным первое предположение – К.Маркс не марксист, так как не последователь учения, а его создатель.

Как известно, К.Маркс при создании «Капитала» все свободное время занимался в библиотеке и по «социалистическим» понятиям является откровенным тунеядцем. Здесь уместен вопрос: неужели у К.Маркса при теоретической разработке формировались представления о социализме как о социализме с трудовой повинностью?

Одним из многих недостатков марксизма является утверждением его противников о том, что К.Маркс не смог обеспечивать свою семью (он ведь «тунеядец»). Но К. Марксу крупно повезло в том, что рядом с ним оказался не просто друг и единомышленник Ф.Энгельс, а современными словами

спонсор работы К.Маркса, поддерживавший «тунеядца» в его работе. Большинство современных ученых могут лишь мечтать о таких спонсорах.

После политического шабаша «либерального» антимарксизма начала 90-х, отношение к ортодоксальному марксизму в современных условиях России становится более спокойным и рациональным.

Отношение «ортодоксальных» экономистов, признающих обновление и творчество К.Маркса только в рамках логики, в соответствии с которой творил К.Маркс, к «ревизионистам» настроенное и дистанцирующееся.

Как известно, все теоретические положения своей теории разрабатывались К.Марксом на основе трудовой теории. Соответственно, главное направление критики теории К.Маркса направляется на ее основы – трудовую теорию стоимости и ее полное отрицание.

В то же время все основные теоретические положения К.Маркса, подвергшиеся критике не диалектиками и не материалистами, продолжают сохранять своё значение. Необходимо лишь разглядеть за шквалом критики ее идеологическую направленность.

Для доказательства правоты К.Маркса ортодоксальным марксистам необходимо опровергать как потуги «ревизионистов», так и утверждения «либералов».

Однако даже среди западных специалистов, внимательно прочитавших К.Маркса, имеются люди, указывающих на несоответствие содержания его работ той политической болтовне, которая провозгласила себя марксистской. Согласно Харрингтону, «антисоциалистический социалистический эксперимент» в России развивался вопреки учению Маркса» [2].

2. Ревизионистское направление исходит из исторической ограниченности марксизма, как любой теории, что предполагает не только отбрасывания всего «устаревшего» в нем, а также критическое освоение и сохранение всего ценного, что в нем содержится.

Название «ревизионисты» имеет за собой шлейф не совсем положительных коннотаций – еще с советского времени, когда оно было ругательным ярлыком, которым награждали теоретиков, как-то отклоняющихся от извращенных теоретических построений К.Маркса, принятых партией в качестве единственно верных. Но никакого другого названия для специалистов, переделывающих выводы К.Маркса в своих интересах, пока не придумано.

Современные ревизионисты в своих интерпретациях стараются домыслить за К.Маркса, «приделать» ему современные представления для истолкования текущих событий.

Особенно актуально по выделяемой проблеме замечание Энгельса Марксу об абстрактно-диалектическом стиле, который мог оказаться «не по зубам» читателям: «филистер не привык к такого рода абстрактному мышлению... Ты совершил большую ошибку, не сделав ход мыслей этого относительно абстрактного исследования более наглядным...» [3].

Не имеющие абстрактного мышления К.Маркса, не полностью и «криво» прочитавшие его работы, и, соответственно, не до конца понявшие его теорию, составляют большинство тех людей, которые понимают его «по-своему».

По отношению к ревизионистам можно сказать следующее. Энергичные политики, не до конца поняв и освоив теорию К.Маркса, пытались от теории быстро перейти в реальную политическую борьбу, где «хотели, как лучше, а получилось как всегда», которые на базе ограниченного набора цитат пытались объяснить многообразие мира и общества для обоснования своего политического господства.

Любые попытки объединить ряд марксистских идей с теориями, которые слабо встраиваются в логику К.Маркса или даже противоречат ей, скорее приводят к эклектике, чем к развитию.

Отцы-основатели политической экономии социализма, о которой у К.Маркса невозможно найти ни одного слова, смогли «додумать» и «творчески разработать» положения, которые «К.Маркс не мог предвидеть и предполагать», и выдавать собственные «придумки» за истинную теорию К.Маркса.

Для доказательства представленной точки зрения небольшой сюжет. Традиционно утверждается, что в конце XIX века историки-материалисты разделили историю общества на формации: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую. Здесь лишь можно вспомнить, что в трудах К.Маркса не встретишь слово «капитализм», которое стало известным и популярным после работы В. Зомбарта «Современный капитализм» (1902 г.) [4].

Непонятым и необъяснимым становится появление у К.Маркса «капиталистической формации», которая известна из учебников политэкономии. Крайне важно вспомнить положение К.Маркса о социализме как переходном периоде, но никак не о формации.

Следовательно, учение о «пятичленке» не теория К.Маркса, а творчество специалистов, которые под гнетом (давлением) необходимости политической демагогии, создавали идеологию, противоречащую реальной жизни. Здесь следует вновь вспомнить отцов-основателей политической экономии, которые считаются официальными толкователями марксистского учения. Именно учебники и исследования отцов-основателей «политической экономии социализма» полагались по умолчанию за каноническую «марксистско-ленинскую теорию».

Даже любимец В.И.Ленина Н.И.Бухарин, внедривший термин «марксизм-ленинизм», уже по определению «истинного» (ортодоксального) марксизма К.Маркса является ревизионистом.

Например, А. Бугалин и А. Колганов достаточно спокойно называют отцов-основателей политической экономии социализма «официальные марксисты» [5], хотя они лишь одни из главных ревизионистов, которых искрометно, по-ленински, можно назвать ренегатами.

Конечно, при оценке результатов создания «политической экономии социализма» необходимо учитывать политические и психологические условия, в которых находились ее создатели. В те времена дискуссии по фундаментальным аспектам марксистско-ленинского учения воспринимались с опаской и свертывались, усилия обществоведов направлялись в русло комментирования текущих политических решений. В результате, претензии к марксизму уже поворачиваются от самого Маркса в сторону «официальных марксистов».

Внедрявшаяся ревизионистами идея достаточно проста: социализм — то, что существует в СССР, что полностью отрицает теоретические положения работ К.Маркса. За период советской власти выросло не одно поколение людей не только в нашей стране, воспитанных на извращенном марксизме. В то же время слишком многое в существующих текстах К.Маркса противоречит теоретическим высказываниям и практике его «последователей».

Возведение извращенного марксизма в ранг официальной государственной идеологии СССР, канонизация извращенных взглядов Маркса и Энгельса, запрет на критику политики, в том числе экономическую, со стороны специалистов, прочитавших «истинного» Е.Маркса, усугубила аномальное положение.

Заглушаемая политической трескотней сущность теории К.Маркса превратилась для широких масс в систему политического образования, без знания которой невозможно сделать карьеру (продвигаться по службе), но которая не помогала проводить марксистский анализ реальной действительности.

3. Негативное (отрицающее, нигилистическое), которое возглавляют «либералы», и которое исходит из того, что доктринальные основы марксизма не верны изначально (трудовая теория неверна и ошибочна). Приглашение к современной дискуссии о вкладе К.Маркса в экономическую науку показалось бы странным некоторым западным «специалистам» по Марксу, которые демонстрируют «социалистическую» непримиримость к инакомыслию, не обращая внимания на множество контраргументов со стороны марксистов, т.е. теоретиков трудовой теории.

В арсенале «либералов» расхожие утверждения, накопленные за многие годы, типичные для тысяч статей, брошюр и книг антимарксистской направленности, но не имеющих логических доказательств. Специалисты по («либеральной») Economics быстро докажут, что Маркс ошибался из-

за того, что не был знаком с теорией предельной полезности и другими «современными» моделями, которые даже не могут называться наукой и представляют схоластику (сказки Economics). Критика «неисправных крестов» А. Маршалла и Д.М.Кейнса, составляющих основу макроэкономики и микроэкономики, изложена в [6; 7].

С позиций «либералов» именно следование теоретическим позициям марксизма (трудовой теории) привело к существующим напряжениям в обществе. С точки зрения «либералов» политическая экономия, как составная часть учения К.Маркса, сформированная на базе трудовой теории, не решив некоторые фундаментальные задачи, выдвинула цели, которые стали казаться обществу непригодными для общественного развития.

О «СУИЦИДЕ» К.МАРКСА

Как известно, К.Маркс занимался теорией общественного развития, в основе которой находится борьба классов, а «Капитал» – экономическое обоснование этой борьбы. Именно в «Капитале» наиболее наглядно показано противоречие классовых экономических интересов. В таком смысле «Капитал» – завершающая работа, объясняющая общественное развитие, и миссию К.Маркса можно считать выполненной.

Австрийский экономист О. Бем-Баверк является одним из первых, кто практически сразу после выхода в свет «Капитала» начал критиковать Маркса за то, что он непоследователен в своих идеях, и подчеркнул наличие «большого противоречия» между первым и третьим томами «Капитала», в котором просматривается «творческое самоубийство» К. Маркса, т.е. суицид.

Однако не может существовать противоречия между готовой работой и черновиками. Осуществленная Ф.Энгельсом публикация черновики К.Маркса в виде 2 и 3 томов не может считаться продолжением первого тома «Капитала». Черновики – лишь подготовительный материал для дальнейшей работы. Как представляется, остановка в создании «2 и 3 тома» обусловлена достигнутым уровнем развития науки того времени. Ведь К.Марксом переработана вся экономическая литература того периода. Одновременно известно, что подготовленные Ф.Энгельсом для публикации черновики К.Маркса во второй и третий тома включены не полностью.

Именно при дальнейшей работе К.Марксу требовалось проделать необходимый путь от высоких абстракций до методики ценообразования, показать реальный экономический процесс в действии, т.е. создать модель реальной экономики, которой не существует до настоящего времени.

Демонстрацией отказа К.Маркса от разработки подобной детализации экономического процесса и создания универсальной модели могут служить высказывания об «универсальной отмычке»: «нельзя достичь этого понимания, пользуясь универсальной отмычкой в виде какой-нибудь общей историко-философской теории, наивысшая добродетель которой состоит в ее надысторичности» [8].

В то же время многие работы, посвященные анализу (критике) «Капитала» можно рассматривать, как попытки методологически решить на современном уровне проблему «противоречия» между его томами, как попытки доделать работу К.Маркса, дополнить ее, сделать его теорию логически непротиворечивой, и, соответственно, завершить и актуализировать.

ОБ АНАЛИЗЕ НАСЛЕДИЯ К.МАРКСА

Возникновение учения К. Маркса было связано с определенным этапом развития общества и его экономической базы. Не подлежит никакому сомнению, что «Капитал» создавался в соответствии с представлениями и требованиями к подобным работам, которые существовали в его время. Понимание особенностей этого периода принципиально важно.

Категориальный аппарат науки за прошедшие годы претерпел огромные изменения в своем смысловом содержании и произошло многократное уточнение отдельных категорий, существовавших во времена К.Маркса. Соответственно анализ смысла и значения «Капитала» следует проводить с

учетом указанных изменений, в том числе и в категориальном аппарате.

Указанный вопрос тем более актуален, что при попытках вложить современный смысл (сущность) в категории, используемые К. Марксом, уже будет существовать несоответствие между ними.

Считается, что терминология — это одно из видов оружия и неслучайно серьезные ученые так много времени тратят на так называемые лингвистические дефиниции. Однако в связи с неточностью определений начинаются проблемы, носящие и теоретический, и практический, прикладной характер.

Ввиду невозможности и отказа проводить анализ сущностей, т.е. реального наполнения категорий, который характерен для западной экономической науки, ей приходится заниматься придумыванием новых терминов, которые не отменяют сущность явления, а лишь переименовывают его.

В 1927 г. Д.М. Кейнс в статье под названием «Экономические возможности для наших внуков» (*Economic Possibilities for our Grandchildren*) делает крайне резкий идеологический вывод: «На протяжении ближайших 100 лет себя и окружающих мы будем убеждать в том, что белое – это черное, а черное – белое» [9].

Для современной экономической науки высказывание Д.М Кейнса означает следующее: неистинное в науке является истинным, и наоборот. Соответственно современный мейнстрим, представленный либералами, является наукой, основанной на двойных стандартах, и представляет идеологическую демагогию.

Как известно, неоклассическая экономическая теория оформляется после «маржиналистской революции», когда выходят в свет созданные независимо друг от друга тремя авторами книги: «Теории политической экономии» У.С. Джевонса (1871), «Основания политической экономии» К. Менгера (1871) и «Элементы чистой политической экономии» Л. Вальраса (1874).

«Великую» объясняющую и эвристическую силу маржиналистского подхода, опору и основу либералов для отрицания учения К.Маркса уже давно окрестили экономической теорией «классной доски». Великое развитие экономической науки – существующая экспансия маржиналистского подхода в экономической науке успешно оформилась в «экономический империализм».

В формулировке «экономический империализм» методологическая ошибка заложена изначально. Непосредственно маржинализм является порождением интервенции (империализмом, внедрением) математики в экономическую науку. Соответственно, экономический империализм лишь продолжение империализма математики в другие сферы через экономическую науку. Но вопрос определения сущности экономического империализма ставит не менее важный другой вопрос: за ту ли ветвь математики ухватилась экономическая наука в маржинализме для своего развития, чтобы оказаться в современном тупике (кризисе)?

Здесь важно остановиться на причине существования «все побеждающего» либерализма. Необходимо признать право на жизнь «антимарксистской» позиции, которая заключается в признании того факта, что маржинализм как течение экономической мысли и основа современного мейнстрима зародился не в противовес работе К.Маркса, а в противовес работе Д.С.Милля, который указал в своей работе, что трудовая теория стоимости полностью завершена. ««К счастью, в законах стоимости нет ничего, что осталось бы выяснить современному или любому будущему автору; теория этого предмета является завершённой» [10].

Именно после работы Д.С.Милля «хозяевам жизни» потребовалось теоретическое обоснование «трудового» получения «нетрудовых» доходов в полном соответствии с трудовой теорией. Именно теоретическим обоснованием получения нетрудовых доходов за «трудовые заслуги» (риск, предпринимательскую способность) капиталистов и занялся маржинализм, отвергнув политическую экономиию. Идеологическая цель современного мейнстрима – «выжечь» трудовую теорию с выводами Маркса.

Одним из главных выводов либералов следует считать утверждение: «Для марксистской доктрины характерно признание феномена «конца истории»» [11].

Вывод из теории К.Маркса однозначен лишь в одном: в конце концов, капитализм отомрет. Но конец капитализма не конец истории, а конец капиталистического устройства общества. Хотя для либералов конец капитализма, конечно, – конец истории. В той же работе указывается: «Маркс к концу жизни понял, что многое из написанного им перестает соответствовать действительности». Однако в какой работе К.Маркса существует подтверждение данной «придумки»?

Одновременно: «марксистская политэкономия имела ограниченную научную значимость. Ее практический смысл состоял в создании доктринальной базы для обоснования «классовой борьбы пролетариата». Подобное толкование работ К.Маркса – лишь одна из попыток извратить сущность его работы, демонстрируя идеологию, которой отказывают в существовании в своей науке «либералы».

Как представляется, критики Маркса обвиняют его в не решении проблем, которые сами не способны решить. Очень «умный» и удобный прием со стороны критиков.

Конкуренция в научных исследованиях пробуждает такие же чувства, как и в коммерции. К тому же «чикагские» заинтересованы не в поиске истины, а в сохранении своей локальной научной крепости и в увеличении арендной платы с желающих побыть в ней.

Как подчеркивает Т. Лоусон: «Есть ли сейчас основания предполагать, что мы готовы выйти за пределы неправдоподобной экономической теории? Я считаю, что на все эти вопросы следует дать отрицательный ответ» [12]. И выход за пределы неправдоподобной экономической теории невозможен чисто по идеологическим соображениям, по причине господства «чикагских» либералов в экономической науке.

НЕОБХОЛИМ АНАЛИЗ, А НЕ БЕССМЫСЛЕННАЯ КРИТИКА

Еще Й. Шумпетером в знаменитой работе «История экономического анализа» отмечалось, что признание трудовой теории, которая находится в основе теории К.Маркса, ведет к признанию социальной революции. Именно непринятие социальной революции как условия общественного развития оттолкнуло развитие науки об обществе, в том числе экономическую науку от трудовой теории.

В то же время требуется обратить внимание на толкование слова «революция». В истории можно насчитать огромное количество полководцев, вождей и главарей, которые назывались «революционерами», оказавшись на вершине власти.

Главная проблема различий между приверженцами трудовой теории, которая практически остановилась на работе К.Маркса, и представителями мейнстрима состоит в том, что сторонники каждой из этих теорий считают, что именно их теория находится на единственно правильной точке зрения. Здесь следует сделать небольшое замечание – к трудовой теории также относится многими работа П.Сраффы «Производство товаров посредством товаров» [13], которая появилась на свет в середине XX века.

Никакой статистикой, комментариями происходящих и произошедших политических событий и придумыванием новых слов нельзя отменить и/или опровергнуть логику «Капитала». Всем экономистам (да и не экономистам тоже) известно многообразное понимание статистики, а любые комментарии политических событий несут на себе огромную печать идеологического искажения, которого никто не в состоянии отменить.

Что касается работ К.Маркса, то «истинное опровержение должно вникнуть в то, что составляет сильную сторону противника, и поставить себя в сферу действия этой силы; нападать же на него и одерживать над ним верх там, где его нет, не помогает делу» [14]. Однако «истинного опровержения» учения К.Маркса до настоящего времени не создано.

Современные «либеральные» экономические теории не могут дать ответ на ключевые вопросы

настоящего. В то же время «но никто до сих пор не может предложить такого системного взгляда на экономику», каким обладает теория К.Маркса [15]. Неожиданно приходится обращаться к Кейнсу: «Люди практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого» [16].

МАРКСИСТ ЛИ К.МАРКС?

Однако по поводу марксизма К.Маркса следует вспомнить одно из главных положений Коммунистического манифеста: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

Вероятно, никем не будет отрицаться, что в цитате идет речь о свободе – «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Размышления Маркса о свободе почти полностью сконцентрированы в «Немецкой идеологии». Именно за Марксом нередко признавали заслугу наибольшей после христианства заостренности постановки проблемы свободы.

В современных условиях, как утверждают либералы, развитие идей свободы – их главная заслуга. Но на основе цитаты из «Манифеста» легко задуматься и предположить, что К.Маркс не марксист, а либерал, а марксизм – лишь течение либерализма или коммунизм – светлое будущее либерализма?

Свобода – одна из бесспорных общечеловеческих ценностей. В стремлении связать теоретические проекты с реальностью необходимо учитывать, что подлинной природе человека чуждо понятие «свободы вообще», безотносительно к чему-либо, имеют смысл только конкретные свободы, которые сформировались в процессе общественного развития.

Размышления о свободе, несомненно, соотносятся с проблемой назначения человека, его природы. «Но действительно ли, что стремление к свободе органически присуще природе человека?» [17].

Многие ученые по мере уяснения законов и закономерностей развития пытались раскрыть те или иные стороны свободы, в том числе и экономической. Мера свободы или несвободы может и должна стать главным критерием при оценке любых общественных явлений.

Однако однозначного и всеми признаваемого определения свободы до настоящего времени не существует (существует множество различных определений свободы). Перед любым исследователем большая совокупность определений этого понятия, причем свести их к какому-то одному невозможно. С чисто теоретических позиций свобода до настоящего времени – лишь неопределенный идеал. Понимание свободы на редкость имеет много смыслов, тут необходимо работать с различными определениями, формами и воплощениями свободы.

Приведенное выше подготавливает почву для вопроса: как определить теоретические позиции любого выступающего при его голословных заявлениях о своей теоретической точке зрения, которая, кроме того, часто путается с партийной. Тем более важно, что понятие свободы тесно увязывается с понятием анархии.

Проведение параллелей и аналогий — всегда дело рискованное. Всеми признается, что политические (общественные) деятели, которые отрицают роль и значение государства, называются анархистами. Анархистский общественный порядок не допускает никаких принудительных действий со стороны государства. Однако в экономической науке, деятели, отрицающие роль и значение государства, требующие сократить его «вмешательство» в экономику (допустить анархию), называют себя либералами.

Вероятно, следует сильно потереть (поскоблить) с позиций экономической науки затертое самоназвание, которое присвоили себе «либералы». К тому же «специалисты», отрицающие роль государства в экономике, в России содержатся за государственный счет, в отличие от родины

«либерализма». Как представляется, слово «либерал» является «прикрытием». Называться врагом России, находясь внутри России, небезопасно.

Главные условия либералов – ограничение сферы деятельности государства, защищенность частной жизни – прежде от произвола государства. Но у К.Маркса по отношению к государству четкая позиция – государство при социализме отмирает. Соответственно, у К.Маркса четкое выполнение положения либералов не только по невмешательству государства, но и положение об его уничтожении.

Необходимо такое измерение свободы, которое связано с выделением человека (индивида) как объекта и субъекта свободы. Как известно, наука должна быть точной, иначе это демагогия (идеологическая сказка или наукообразный бред).

В работе «О сущности «экономического человека»[18] предлагалось составить полный перечень всех (возможных) отношений человека вообще, который отражает богатство общественных отношений каждого конкретного человека (число потенциально возможных отношений, взаимосвязей каждого с каждым), который может служить (является) показателем его степеней свободы, если точнее, возможных степеней свободы. Составленная совокупность отношений человека способна помочь в формулировке определения свободы и указать ее взаимосвязь с внутренним и внешним миром человека. Данная совокупность отношений способна показать варианты действий человека, которые направляются его волей.

При составлении каталога (перечня) всех потенциальных отношений человека можно будет выделить (скомпановать) «производственные отношения», выделяемые К.Марксом, определить их местонахождение, а также можно разделить все отношения человека на составляющие группы: экономические, правовые и т.д.

Как отмечено в упомянутой статье: «ни одна из экономических теорий, входящих в комплекс учебных дисциплин, не изучает производственные отношения, раскрывающие суть экономических процессов как отношений между людьми в производстве, обмене, распределении и потреблении материальных благ и услуг. Эти ключевые проблемы ушли из поля зрения ученых-экономистов» [15].

В необходимом составлении перечня потенциальных отношений человека не развитие теории К.Маркса и не его ревизия, а необходимость учитывать развитие категориального аппарата современности и категориального аппарата времен К.Маркса.

Приводя цитату о необходимости разработки проблемы производственных отношений, следует вновь указать на проблемы соотношения категориального аппарата времен К.Маркса и современности. «Производственные отношения» – категория, которая использовалась К.Марксом и отражала уровень развития науки его времени. За прошедшее время категория «производственные отношения» не детализировалась (не конкретизировалась) и не уточнялась.

К.МАРКС ПРОТИВ Г.БЕККЕРА

Примером изменения категориального аппарата времен К.Маркса и современности может служить категория «инвестиции», которая во времена К.Маркса поглощалась категорией «затраты». Здесь пример связи категории «инвестиции» и затраты указывается по причине отсутствия различий между категориями «человеческий капитал» и «стоимость рабочей силы», по крайней мере, отсутствия теоретического анализа их различий.

Исчезновение термина «эксплуатация» из современного Economics можно объяснить этическим и идеологическим наполнением этого слова, в то же время об идеологической составляющей учебника также принято умалчивать.

В работах авторов большинства направлений экономической науки можно обнаружить попытки доказать преодоление эксплуатации по мере развития современной экономики. В то же время можно встретить лишь редкие теоретические работы в современных условиях, где вообще встречается данный термин. Одновременно его невозможно встретить в журналах, посвященных экономике, лишь

иногда он встречается в периодической научной печати, посвященной проблемам развития общества.

В то же время слово «эксплуатация» всегда включало оттенок несправедливого или обманного действия, однако само определение – что такое эксплуатация – продолжает отсутствовать. Современная «теория эксплуатации» не дает определения «эксплуатации», как и большинство современных экономических категорий, и полна множества других объектов, не имеющих четкого определения, которые трактуются в соответствии с замыслом «юзера» – пользователя им.

В результате следует обратиться к категории «эксплуатация» в понимании К.Маркса. Центральным пунктом теории эксплуатации являются отношения, характеризующиеся безвозмездным присвоением капиталистами прибавочной стоимости, созданной рабочими. Произведенное Марксом деление капитала на постоянный и переменный позволяет ему логически определить степень (норму) эксплуатации как отношение величины прибавочной стоимости и стоимости переменного капитала.

Как известно из теории К.Маркса, необходимый продукт – стоимость, произведенная рабочим в объеме, удовлетворяющем воспроизводство их рабочей силы – простое или умеренно расширенное. Прибавочный продукт – стоимость, произведенная работником, за вычетом необходимого продукта. Маркс подчеркивал, что прибавочная стоимость создается именно рабочими.

Прибавочный продукт, как правило, изымается у работников целиком. Сам факт бесконтрольного объема изымаемого прибавочного продукта и указывает на наличие или появление «эксплуатации». Весь прибавочный продукт записывается в доход предпринимателя как лица отделенного от работников. Здесь уместно вспомнить, что в настоящее время к предпринимателям относится и государство, ведь оно часто вынуждено заниматься «бизнесом».

Присвоение части дохода, произведенного неоплаченным трудом рабочих, или прибавочная стоимость, становится краеугольным камнем учения Маркса о классах, классовой борьбе и необходимости социалистической революции.

Современная экономическая наука за годы после появления «Капитала» продвинулась очень далеко. В последние десятилетия появились точки зрения о сверхэксплуатации (*superexploitation*) и недоэксплуатации (*underexploitation*).

Новый взгляд на анализируемый процесс подсказывает позиция Г.С. Беккера. Вероятно, теория человеческого капитала базируется на позиции основателя *Economics* А.Маршалла, которому, как известно, принадлежит утверждение, что «самый ценный капитал – это тот, который вложен в человеческие существа» [19].

Несколько уточним терминологию. Как известно, Г.С. Беккер, переименовав категорию «стоимость рабочей силы» в категорию «человеческий капитал», не только смог заработать нобелевскую премию по экономике, но и мгновенно превратил всех работников в «капиталистов».

В результате, каждый, кто нанимается на работу за зарплату, является, становится капиталистом. Ведь каждый человек, обладающим собственным «капиталом» – капиталист. Здесь уместно вспомнить, что в любом учебнике по *Economics* указывается, что под капиталом понимаются лишь средства производства.

Для того, чтобы трудиться, работнику, как «капиталисту», требуется получить допуск (доступ) к своему рабочему месту, к пустующим, но не недоступным до заключения договора средствам производства. Столкнувшись на рынке в поисках взаимовыгодного сотрудничества, капиталисты для закрепления сотрудничества обязаны закрепить условия сотрудничества – совершить сделку, заключить договор, который в реальной жизни называется довольно обыденно – трудовой договор.

После совершения сделки – заключения трудового договора – стороны успешно продолжают сотрудничество, каждый занимается своим бизнесом, нанятый «капиталист» на своем рабочем месте, а нанявший его капиталист на своем, даже если взаимодействовал с нанятым через своего представителя.

Однако рабочим не разрешается претендовать на юридическое оформление владения своими

рабочими местами, т.е. стать обладателями капитала, в полном соответствии с учебником Economics, в виде средств производства. У нанятых «капиталистов» лишь временное (на определенный срок) использование оборудования и т.п.

Но с позиций современной экономической науки подобный доступ к средствам производства называется арендой, а в сделке два капиталиста: капиталист – владелец средств производства, сдающий их в аренду, и капиталист-предприниматель (работник), берущий оборудование в ежедневную, краткосрочную аренду.

Поскольку трудовой договор может заключаться не на один день, то и аренда может быть краткосрочной и долгосрочной. Благодаря стремлению к стабильности в современной экономике преобладает долгосрочная аренда – трудовой договор обычно заключается, чаще всего, на определенный срок.

В современных условиях существует определенное наименование аренды средств производства – лизинг, хотя существует и краткосрочная – рентинг. Краткосрочная аренда предметов потребления именуется прокат. В результате, работник как капиталист, арендует средства производства, чтобы получать свой доход – заработную плату.

Но, как известно, за все требуется платить, в том числе и за аренду, особенно средств производства. В результате работник из созданной им стоимости, воплощенной в продукте, в том числе и за один день, обязан заплатить за пользование средствами производства или вычесть из своих результатов в пользу владельца средств производства определенную сумму. Величина такой суммы, в каждом конкретном случае резко различается. Здесь главное – принципиально признать наличие подобной оплаты (вычета из труда работника), а подобные отношения между капиталистами следует признать обычными, естественными и т.п.

Итак, капиталист использует свои ресурсы для сдачи в аренду, а рабочий получает право зарабатывать на них средства своего ежедневного существования. Известно, что капиталист нанимал рабочего (сдавал ему в аренду средства производства) на целый рабочий день, и работник, как капиталист, давал на это согласие.

Величина подобного вычета в процентах ранее называлась нормой прибавочной стоимости. В современных условиях подобный вычет можно смело именовать арендной платой.

Какая величина вычета является «справедливой», вероятно, определяется каждым капиталистом в соответствии со своими представлениями о справедливости. Если вспомнить Оуэна, то величина вычета на его фабрике существенно отличалась по размеру вычета на других. Как известно, памятник Оуэну за его заслуги перед отечеством поставлен в Великобритании.

В то же время изъятие прибавочного продукта (размера арендной платы) происходит «по доброй воле» или с вынужденного согласия работника. И что важно — эта сделка, как традиционно провозглашается, «добровольная и обоюдно выгодная».

Однако, может существовать и в законодательстве уже существует понятие – кабальная сделка — сделка, совершённая на крайне невыгодных условиях для одной из сторон под воздействием внешних факторов, психического или физического воздействия. Кабальная сделка в гражданском праве — сделка, крайне невыгодная одной из сторон, явно ущемляющая ее права и навязанная ей при обстоятельствах, исключающих свободное волеизъявление.

В малоизвестной работе К.Маркса цитировался журнал Economist: «нищий не может диктовать условий – он должен принимать то, что ему предлагают» [20]. Вероятно, следует добавить и/или немного исправить в соответствии с категорией Г.Беккера – нищий капиталист. Ведь трудовой договор является равноправным с точки зрения права, но договором в значительной части случаев неравноправным с точки зрения экономики, с позиций изъятия арендной платы. Здесь уместно припомнить дискуссии об экономической власти.

Рассматривая недобровольный характер договора работника с работодателем, Эмиль Дюркгейм

в свое время указывал: «...договор только тогда заключен при полном согласии, когда обмениваемые услуги имеют эквивалентную социальную ценность. При этом условии в самом деле каждый получает желаемую им вещь и отдает в обмен другую, равноценную. Это равновесие воли, констатируемое и освящаемое договором, происходит и удерживается само собой, так как оно только следствие и другая форма самого равновесия вещей. Оно поистине самопроизвольно» [21].

Конечно, необходимость постоянной аренды средств производства (рабочего места) для владельца собственного «капитала» (рабочей силы) была и остается основным источником средств существования работника, но оценка величины «человеческого капитала» подвергается корректировке. Экономическая наука еще не дошла до точных определений величины человеческого капитала (стоимости рабочей силы) и соответствия его вознаграждения, тем более на конкретном предприятии. Если такая возможность будет достигнута, то сбудется мечта всех «плановиков».

На степень эксплуатации указывает норма прибавочной стоимости. Но в соответствии с предлагаемой точкой зрения, не норма прибавочной стоимости, а процент по лизингу. Как известно, значение ставки процента по лизингу является наиболее объективным показателем стоимости лизинга, т.к. на него не влияет ни размер авансового платежа по лизингу, ни структура погашения стоимости лизингового имущества.

И главное, следует определиться теоретически, выбрать одну из позиций:

- аренда оборудования у собственника средств производства работником – «капиталистом» – лизинг – экономически неизбежный процесс;
- процесс труда «капиталиста» у собственника средств производства лишь аренда средств производства, т.е. лизинг.

Здесь уместно напомнить, что, если работник (нищий капиталист) не согласится принять сложившиеся местные рыночные условия доступа к средствам производства, он вообще может остаться без доходов (зарплаты).

В реальности «эксплуатация» труда (в условиях кабальной сделки)— не частное, временное явление, а главная сущностная характеристика экономического процесса. Просто владелец «человеческого капитала» вынужден «арендовать» – брать в лизинг средства производства, а эксплуатация (грабительский процент по лизингу) интегрирована в экономическую жизнь общества и потому неизбежна. Она принимает лишь более скрытый, замаскированный характер, а потому и называться (именоваться) будет по-другому.

С точки зрения современного категориального аппарата эксплуатация уже выглядит иначе, но, как представляется, не меняет своей сути. Но называть и/или определять процесс «честного отъема» денег «эксплуатацией» зависит от точки зрения определяющего сущность процесса, но ничего не меняет, по существу. Однако люди, постоянно проигрывающие в сделках, являющихся или не являющихся кабальными, неизбежно вынуждены бороться со сложившимся положением. В результате, стачки, забастовки – неизбежный экономический процесс, выливающийся в процесс политический.

Необходимо принимать во внимание, что теория К.Маркса создавалась в то время, когда владельцы «капитала» и «труда» были четко отделены друг от друга, а их отношения были явными. Если признать существование и формирование прибавочной стоимости в соответствии с трудовой теорией, то ее у работника «изымают», используя экономическую власть, понятие, которого во времена К.Маркса просто не существовало.

В настоящее время не найдется ни одного экономиста, способного провести различия между категориями «человеческий капитал» и «стоимость рабочей силы», разве только в детализации названий – номинальной, реальной, потенциальной, субъективной.

ВЫВОДЫ

На протяжении минувшего столетия марксизм был одной из наиболее влиятельных научных доктрин, определявшей как проблематику теоретических дебатов, так и политическую практику в мире.

Теория Маркса не утратила своей эвристической ценности, информативности, научной уникальности. Она должна, так или иначе, удерживаться в современном теоретическом знании и подлежит дальнейшему развитию, что ведет не к гибели и отбрасыванию марксизма, а к его возрождению на основе дальнейшего развития трудовой теории.

Все основные положения, сформулированные К. Марксом, продолжают сохранять своё значение, создавая условия для развития фундаментальной экономической науки, необходимо лишь, сохраняя основные теоретические результаты, достигнутые Марксом, сделать их частью логичной, непротиворечивой теоретической системы.

Конечно, в предлагаемом материале не могут быть рассмотрены все вопросы, касающиеся наследия К.Маркса. Особенно важны вопросы методологии (основы философской системы работ К.Маркса), проблемы революции в общественном развитии (у слова «революция» очень много значений) и т.д. Главное — вырваться из плена устоявшихся ложных догм мейнстрима, следуя логике развития науки и здравому смыслу (логике) при оценке текущих (происходящих) событий.

В настоящее время предстоит преодолеть идеологический, методологический и психологический барьеры — занять по отношению к взглядам К.Маркса исследовательскую позицию, перестать абсолютизировать их, сделав обычным объектом современного научного анализа.

Нужно, конечно, помнить, как использовалось марксистское учение в политической борьбе, как применялось в экономической политике, множа «марксизмы», которые не доведены до логического завершения и не являются учением К.Маркса.

Однако заменить марксизм способна теория масштаба не меньшего, чем непосредственно марксизм. Чтобы критиковать марксизм, чтобы победить марксизм, необходимо предложить новую систему знаний, новую философскую теорию, которая была бы более системной, более глубокой, более широкой, чем марксизм, создать «универсальную отмычку», которая не создана К.Марксом.

Стране для создания новой идеологии необходима экономическая наука, способная беспристрастно и объективно подойти к исследованию современного общества, оценить реальное состояние российской экономики для выработки новой доктрины и разработки новой программы (стандарта) дисциплины для преподавания. Созданию такой науки будет способствовать переосмысление «Капитала» К.Маркса, а также его других работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 21. / К. Маркс, Ф. Энгельс. —М.: Политиздат, 1961 — С.489–491.
2. Harrington M. Socialism. New York, 1972.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 31. / К. Маркс, Ф. Энгельс. —М.: Политиздат, 1963 —С.257–258.
4. Зомбарт В. Современный капитализм. /В.Зомбарт – М-Л, Гос. изд-во, 1931. –560 с.
5. Бузгалин А., Колганов А. Нужен ли нам либеральный марксизм?//А.Бузгалин, А.Колганов/ Вопросы экономики. – 2004. – №7. – с.132-149.
6. Тикин В.С. Из «кейнсианского креста» вытекает монетаристская догма.// В.С.Тикин/ Экономист. – 2011. – № 9. – С.81-85.
7. Тикин В.С. Теория равновесия и рыночная конкуренция.// В.С.Тикин/ Экономист. –2007. – № 3. – С.49-58.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 19. / К. Маркс, Ф. Энгельс. —М.: Политиздат, 1961 — С.116–121.

9. Кейнс Д.М. Экономические возможности для наших внуков // Д.М.Кейнс/Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 60-67.
10. Милль Д.С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Д. С. Милль – М.: Эксмо, 2007. – 945 с.
11. Гайдар Е., Мау В. Марксизм: между научной теорией и «светской религией» // Е.Гайдар, В.Мау/Вопросы экономики. – 2004. – № 5. – С.4-27.
12. Лоусон Т. Современная «экономическая теория» в свете реализма // Т.Лоусон/ Вопросы экономики. – 2006. – № 2. – С.75-99.
13. Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. /П.Сраффа. – М. Юнити, 1999. – 160 с.
14. Гегель Г.В.З. Наука логики. /Г.В.З.Гегель. – В 3-х т. Т. 3. – М., Мысль, 1972. 371 с.
15. Марксово наследие и современная экономическая наука (материалы круглого стола) // Вопросы экономики. – 2005. – № 2, С.118 – 140.
16. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. /Д.М.Кейнс — М.: Прогресс, 1978. – 494 с.
17. Фромм Э. Бегство от свободы. /Э.Фромм. – АСТ, 2014 – 284 с.
18. Тикин В.С. О сущности «экономического человека // В.С.Тикин/ Экономика и предпринимательство. – 2015 – № 11 ч.1. – С.957-962.
19. Маршалл А. Принципы экономической науки. /А.Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. Т.П – 415 с.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 09. /К. Маркс, Ф. Энгельс. —М.: Политиздат, 1957 — С.544–547.
21. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. /Э.Дюркгейм. – М.: Наука, 1990 – 575 с.

УЧЕНИЕ К. МАРКСА В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Слепаков Сергей Семёнович

доктор экономических наук, профессор,
Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Пятигорск, Российская Федерация.
E-mail: sslepakov@yandex.ru

Аннотация: В статье представлена характеристика роли и значения марксизма в реалиях современного мира. Историко-экономический анализ проблемы привёл автора к следующим заключениям: капитализм, который исследовал Маркс, сыграл свою историческую роль, привёл человечество к выдающимся достижениям, глобальным, системным потерям и отодвинулся в прошлое, оставшись в настоящем лишь отчасти, в трансформированном виде; открытые К. Марксом законы, предрекающие капитализму неминуемую гибель, продолжают действовать, но капитализм, живёт и развивается, его роль остаётся доминирующей; это означает реализованную в общественной практике второй половины 20-го, начала 21-го веков возможность трансформации капитализма в систему, способную к согласованию общественного производства с капиталистической формой присвоения; в 21 веке две мировые хозяйственные системы, прекратили существование; сочетание необходимого уровня экономической и социальной эффективности в современном мире демонстрирует единая хозяйственная система, объединившая институты «плана» и «рынка», применяемые как механизмы и инструменты хозяйственного развития.

Ключевые слова: учение К. Маркса; объективные экономические законы; капитализм; социализм; план; рынок; противоречия; основное противоречие капитализма; эксплуатация труда; отчуждение труда; хозяйственные системы.

JEL: B51; D14

MARX'S TEACHING IN THE REALITIES OF THE MODERN WORLD

Slepakov Sergey Semionovich

Doctor of Economics

Professor of the University of the Institute of service, tourism and design (branch) of the Federal state Autonomous educational institution of higher education «North-Caucasus Federal University»
Pyatigorsk, Russian Federation

Abstract: The article presents the characteristic of the role and meaning of Marxism in the realities of the modern world. Historical and economic analysis of the problem has led the author to the following conclusions: capitalism, who examined Marx, has played its historical role, has led humanity to the outstanding achievements, global, system losses, and moved into the past, remaining in the present only partially, in modified form; open K. Marx's laws of capitalism heralding the imminent death, continue to operate, but capitalism is alive and growing, its role remains dominant; this means the possibility of the transformation of capitalism into a system capable of harmonizing social production with the capitalist form of appropriation, realized in the second half of the 20th and the beginning of the 21st centuries; in the 21st century, two global economic systems ceased to exist; the combination of the necessary level of economic and social efficiency in the modern world demonstrates a single economic system that United the institutions of «plan» and «market», used as mechanisms and tools for economic development.

Keywords: the doctrine of Karl Marx; the objective economic laws; capitalism; socialism; a plan; the market; the contradictions; the basic contradiction of capitalism; exploitation of labor; the alienation of labor; the economic system.

Трансформация философии развития межгосударственных отношений и самих государств, произошедшая за последние тридцать лет, продвижение нового мирового порядка, глубокие перемены в институциональной сфере, нарастание глобальных противоречий и кризисных тенденций в современном мире актуализировали новое изучение и переосмысление теории К. Маркса. Дискуссии и обсуждения в обывательской среде, как правило, сводятся к своеобразной

викторине на тему: в чём Маркс оказался прав или неправ, выдержало ли учение проверку временем, что нашло подтверждение, а что не подтвердилось. Приведём мнение одного из наиболее авторитетных экспертов, члена корреспондента РАН, д.э.н., профессора Р.С. Гринберга, который, в помощь интересующейся публике, опубликовал свои рассуждения по этому поводу. С точки зрения учёного, предсказания К. Маркса сбылись в том, что:

- «капитализм ... объективно ведет к концентрации производства и монополиям. А монополизация — это раковая опухоль любой экономики».

- Финансовые спекуляции могут вызвать и усугублять кризисы в экономике ... если дать волю финансовому сектору, он поработает реальную экономику, что мы и видим сегодня. На место формулы «деньги — товар — деньги» приходит формула «деньги — деньги». Недаром возникла шутка «инвестиция — это неудавшаяся спекуляция».

- Предвидел глобализацию. «Маркс жил во время, когда мир еще не был большой деревней. Но он уже тогда указывал, что мировой капитал станет править бал, а мировое хозяйство будет становиться все более однородным».

- Бюрократия подминает государство. «Мы видим сплошь и рядом, что общественные интересы искажаются, отодвигаются на второй план, если бюрократы не чувствуют над собой какого-то контроля».

- Маркс предвосхитил удивительную роль науки в развитии производства — ему принадлежат слова о превращении научного знания в «непосредственную производственную силу», что стало реальностью на рубеже XIX и XX веков.

- Материальное неравенство и поляризация доходов. Маркс дает описание объективного процесса, когда концентрация богатства находится на одном полюсе и концентрация массовой нищеты — на другом. Некоторое улучшение этой ситуации произошло в XX веке. Социально-рыночные хозяйства и установка на благосостояние для всех привели к тому, что это неравенство было значительно ослаблено. В 1950-е и 1960-е годы уже можно было говорить про бесклассовое общество. В развитых странах Запада состоялась, в сущности, тихая социалистическая революция — вращение социализма в капитализм.

- Отчуждение труда, то есть оторванность человека от результатов его работы. Для Маркса как для поборника теории прогресса было важно, что царство свободы должно когда-то наступить. И надо сказать, что мы стремимся к этому: материальный мир в последнее время очень сильно продвинулся, человек стал богаче. Но, как писал Маркс, царство свободы наступит лишь тогда, когда будет преодолено «порабощающее человека разделение труда». «Сегодня из всех наемных рабочих лишь 15% довольны своей работой. Если вы начали работать шахтером, то велика вероятность, что вы так и проработаете шахтером всю оставшуюся жизнь, ведь вам надо зарабатывать деньги. Сегодня мы видим попытки это преодолеть — например, базовый безусловный доход, который в теории может позволить выйти из порочного круга. Все больше физического труда заменяется роботами и автоматизацией, с одной стороны, а с другой — растет производительность труда людей. И идея безусловного базового дохода открывает возможность попробовать себя в разных сферах жизни — находить те сферы, где, как писал Маркс, «труд становится первой жизненной потребностью». Может быть, это и есть что-то похожее на коммунизм.

«В чем Маркс оказался неправ. Что не прошло проверку временем:

- Маркс верил, что clash (конфликт) пролетариата с буржуазией неизбежен. Но последующая победа социал-демократий, более ответственное поведение работодателей, мощные профсоюзы — все это сработало для смягчения ужасов капитализма, побудивших Маркса к его исследованиям.

- Идеализация революций. Маркс был философом, который своей задачей видел изменить мир, а не просто его исследовать. История показала, что революции, как правило, заканчиваются плохо, их результаты никогда не соответствуют чаяниям людей.

- Утопичность коммунизма и мировой революции. Для Маркса было очевидно, что перескакивать через фазы нельзя и построение коммунизма должно быть поэтапным процессом. Но и в России, и в Китае к власти пришли радикалы, которые восприняли его идеи в сильно извращенной форме. Ленин и Троцкий были уверены, что вскоре революцию подхватит остальной мир. Этого не произошло, а власть терять не хотелось, поэтому пришлось строить коммунизм в отдельно взятой стране. Этот эксперимент в значительной мере прошел с отрицательным знаком. Маркс удивился бы, если бы увидел сталинские репрессии под знаменем марксизма-ленинизма» [1].

Не будем комментировать заключения уважаемого профессора. Экспертизы учения Маркса на предмет подтверждения его выводов в реалиях 21 века не просто имеют право на существование, они неизбежны. Столкновения позиций по — поводу «всесилия и верности» марксова учения, как явление, возникли ещё при жизни Маркса, не прекращались всё это время и, видимо, не прекратятся никогда. Маркс оставил глубокий след в науке и социальной практике.

Однако отдадим себе отчёт в том, что события и перемены, произошедшие в мире за последние 200 лет, многократно перевернули все представления. Маркс не имел возможности принять во внимание реалии последующих веков. Поэтому корректно оценить правоту (неправоту) Маркса возможно лишь с опорой на реальную информацию и инструментарий научного исследования, которыми он мог располагать.

Свой титанический труд Маркс посвятил проблемам и законам воспроизводства социально-экономической жизнедеятельности в условиях капитализма:

- открыл и сформулировал объективные законы, обосновал антагонистические противоречия капиталистического общества;

- доказал, что в рамках данной хозяйственной системы антагонизмы не разрешимы, вследствие чего капитализм обречён;

- что на смену капитализму придёт новая хозяйственная система, свободная от антагонизмов, экономически и социально эффективная.

В главном учение Маркса прошло проверку временем. Капитализм, который исследовал Маркс, сыграл свою историческую роль, наделил человечество как выдающимися достижениями, так и глобальными, системными потерями и остался в далёком прошлом. К. Маркс, отмечая неоднородность и динамизм природы и институциональной организации социально – хозяйственного процесса, писал: «Буржуазное общество есть наиболее развитая и наиболее многосторонняя историческая организация производства. Поэтому категории, выражающие его отношения, понимание его организации, дают нам вместе с тем возможность проникновения в организацию и производственные отношения всех отживших общественных форм, из обломков и элементов которых он строится, часть продолжает влечь за собой ещё непреодоленные остатки, часть развивает до полного значения то, что прежде имелось только в виде намека» [2, с. 731].

В. И. Ленин, указывая на преемственность социально-экономического развития, утверждал: «Да кто же не знает, что если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего?» [3, с. 181]. Современные социально-хозяйственные системы, в полном соответствии с методологией К. Маркса и В.И. Ленина, чрезвычайно мобильны и сложны в своём взаимопроникновении.

Отдельные темы – новое прочтение и развитие учения Маркса. Фактически это занятие представляет собой переосмысление и углубление наших представлений об этом учении, возможностях его современного применения. Гипотетически можно предположить, по меньшей мере, неоднозначное отношение гениального Маркса к умозаключениям его просвещённых потомков. Думается, что далеко не во всех случаях он выразил бы нам согласие и признательность.

Диаметральное расхождение мнений по вопросам: достоверности современного марксизма, актуальности данного учения, самих прав: марксизма — на существование в реалиях 21 века, а

ученых — назвать себя марксистами – знамение времени. Одним из наиболее значимых современных научных исследований теории Маркса является монография докторов экономических наук профессором МГУ представителей школы «критического марксизма» Бузгалина А.В., Колганова А.И. «Глобальный капитал». В 2-х тт. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). Издание 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. – 640 с. (Размышляя о марксизме. № 100; Библиотека журнала «Альтернативы. № 50), содержание которой итожит сотни публикаций известных авторов, профессоров Московского государственного университета, чьи работы переведены на многие языки мира. Она критически наследует метод и теорию «Капитала» К.Маркса и раскрывает анатомию современной глобальной капиталистической экономики.

По мнению доктора экономических наук, профессора В. Л. Иноземцева, одного из наиболее ярких представителей неолиберального мейнстрима: «Маркс писал о том, как с ходом истории эволюционирует устройство мира; как технологический прогресс видоизменяет социальные формы; как архаическое общество сменяется экономическим, а его развитие подготавливает основания для коммунистического строя. Концепция, предложенная им, по сей день поражает стройностью и основательностью. Для своего времени (а в мире нет людей, тем более обществоведов, чьи идеи были бы через двести лет так же актуальны, как и в момент их появления) он был одним из самых серьезных мыслителей Европы...я полагаю, что Маркс без малого два столетия назад уловил самые важные линии истории, и его методология осталась непревзойденной. Но общая методология, а не частный прогноз. Современного марксизма нет и не может быть. Марксизм — это продукт и достояние своего, давно прошедшего времени. Если мы хотим понять современное общество, отталкиваться надо не от цитат, а от фактов ... факты эти очень отличаются от тех, что анализировал Маркс. Слишком отличаются, чтобы быть подогнаны даже под его теорию...Лично я отношусь к Марксу как к ученому с огромным уважением. И потому желаю его современным «последователям» уважать своего учителя — и не называть себя марксистами, если они не уверены, что его порадовало бы обретение таких сторонников» [4].

Социально-экономическая жизнедеятельность чрезвычайно подвижна и изменчива. Новые обстоятельства ставят новые проблемы и диктуют новые решения. Открытые К. Марксом законы: первоначального накопления капитала, всеобщий закон капиталистического накопления, концентрации капитала, капиталистической конкуренции, основной экономической закон капитализма, предрекающие капитализму неминуемую гибель, продолжают действовать. Однако, со всеми своими противоречиями, кризисами и антагонизмами, хозяйственная система, которую, по старинке, продолжают именовать капитализмом, трансформировалась, она живёт и развивается. Её роль в современном мире остаётся доминирующей. Это проявляется в развитии глобального и национальных рынков, крушении и распаде социалистической системы, применении в ряде социалистических государств (Китае, Вьетнаме) рыночных механизмов.

Реальность прогрессивного развития антагонистически противоречивых социально-хозяйственных систем в современном мире требует осмысления. В этом плане представляет интерес обоснование с позиций сегодняшнего дня проблемы освобождения труда от эксплуатации и отчуждения.

Понятие «эксплуатация» традиционно используется для обозначения принуждения к труду, присвоения результатов чужого неоплаченного труда. Прежде всего, о самом понятии. Этимологически «эксплуатация» означает использование кого или чего-либо с целью извлечения дохода. Эксплуатировать – значит добывать, промышлять, наживать, пускать в дело. Так сложилось, применение понятия эксплуатации в значении взаимодействия труда и капитала, обязательно предполагает момент злоупотребления.

При том, что здравый смысл и многовековая хозяйственная практика со всей очевидностью

указывают: эксплуатация человека человеком является объективной реальностью и представляет собой содержание любого трудового акта. Трудовой процесс во всех случаях состоит в обмене деятельностью между людьми, которые друг друга, так или иначе, эксплуатируют. По другому люди не живут и доходы, в принципе, не создаются. Это непротиворечивое заключение даёт основание считать, что в сложившейся социальной и политической практике общепринятое понятие эксплуатации истинному смыслу явления предпочло его инверсию, абсолютизовав значение лишь одной из его сторон — злоупотребления. В результате коренному, смысловому значению понятия и явления эксплуатации причинён ущерб.

Проблема состоит не в присутствии в процессе труда самого явления эксплуатации (повторю, она во всех случаях присутствует), а в её реальном содержании, которым интересы могут ущемляться, но которое может быть и вполне рациональным и цивилизованным. Для 19-го и первой половины 20-го века дискриминация интересов трудящихся в процессе эксплуатации труда капиталом была не только типичным, но и безысходным явлением. Проблема ущемления интересов трудящихся (и работодателей) и сегодня не ушла из повестки дня. Отметим, справедливости ради, что в современном мире (Россия, не исключение), острота противостояния интересов труда и капитала порой зашкаливает.

Однако, со второй половины 20-го века и до настоящего момента, человечеством на пути к её разрешению институциональными средствами пройден определённый путь и накоплен ценный опыт. «Градус» накала противостояния работников и нанимателей в процессе эксплуатации труда люди научились цивилизованно регулировать, избегая средств экспроприации экспроприаторов с массовым смертоубийством.

Целевая установка покончить с эксплуатацией в современном мире, фактически сводится к проблеме освобождения человека труда от угнетения и требует решения двух цивилизационных задач: освобождения человека труда от нужды и произвола; разработки, внедрения и контроля реализации цивилизованных институциональных условий, обеспечивающих правовой, взаимовыгодный характер трудового процесса (уж никак не средствами пролетарской революции с последующей диктатурой). Таким образом, освобождение труда состоит не в отказе от эксплуатации, а в цивилизованном избавлении работников от произвола и угнетения.

Определившись в нашем отношении к эксплуатации труда, обратимся к вопросу о том, действительно ли экономическое освобождение труда требует покончить с его отчуждением?

Прежде всего, проблема видится не в позитивном или негативном отношении к самому явлению отчуждения, поскольку отчуждение – необходимый компонент экономики, служащий разграничению собственности между субъектами присвоения. Обратимся к К. Марксу: «отчужденный труд распался у нас на две составные части, которые взаимообуславливают друг друга или являются лишь различными выражениями одного и того же отношения: присвоение, освоение, выступает как отчуждение, а отчуждение выступает как присвоение, как подлинное приобретение прав гражданства» [2, с. 44], – писал он. То есть, любое «свое» реально лишь относительно «чужого». В этом смысле без отчуждения, собственности, как таковой, равно как и труда, нет и не может быть.

Но основой цивилизованных трудовых отношений в экономике служит неотчуждаемость индивида, его неприкосновенность, сохранение в качестве субъекта собственности на самого себя, собственные ресурсы (временные, институциональные, хозяйственные, квалификационные, профессиональные, нервные, физиологические, морально-нравственные, культурные и пр.). Только в качестве реального субъекта хозяйственной системы индивид обретает экономическую свободу выбора между присвоением и отчуждением ресурсов собственной жизнедеятельности.

Отчуждая свое время, силы и умение сознательно и добровольно индивид сохраняет за собой бесценный капитал, т.е. то, что представляет абсолютную ценность как для общества, так и для него самого – возможность свободно определять смысл собственной экономической жизнедеятельности.

Эксплуатация, осуществляемая на основе неотчуждаемости и защиты главной субъектообразующей функции его участников, свободного смыслов творчества своей хозяйственной жизнедеятельности, служит естественной, цивилизованной формой реализации отношений присвоения и отчуждения человека человеком.

Справедливость данного утверждения определяется тем, что только при этом условии отчуждается и присваивается не весь индивид, а лишь определенная его функция, ограниченная во времени и пространстве, причем сознательно, добровольно, на основе взаимной выгоды участников сделки. При этом индивид, как субъект собственности, принадлежит самому себе, т.е., трудовые отношения воспроизводятся как свободные экономические и субъектные, в противовес тирании и произволу обществ, отчуждающих самого человека.

Обращаясь к истории вопроса, отметим, что ещё в «Экономико-философских рукописях 1844 г.» К. Маркс определяет отчуждение труда в четырех формах: отчуждение продукта труда, самого процесса труда, трудовой деятельности родовой сущности человека; человека от человека [2, с. 86-89] и характеризует данный процесс крайне негативно, как «самоотчуждение рабочего, которое превращает его жизнедеятельность, его сущность только лишь в средство для поддержания своего существования» [2, с. 93].

Однако из текста «Экономико-философских рукописей 1844 года» со всей очевидностью следует, что, по Марксу, отчуждение рабочего в его продукте имеет, по крайней мере, два значения: естественное, как необходимый элемент жизнедеятельности общества; и привнесенное обстоятельствами, связанными с ростом стоимости вещей, при одновременном «обесценении человеческого мира». Отчуждение рабочего в его продукте, – пишет К. Маркс, – имеет не только то значение, что его труд становится предметом, приобретает внешнее существование, но еще и то значение, что его труд существует вне его, независимо от него, как нечто чуждое для него, и что этот труд становится противостоящей ему самостоятельной силой [2, с. 88].

Явное предпочтение второму из приведенных значений, тем не менее, не отменяет первого, которое при ближайшем рассмотрении оказывается несколько не менее существенным. Подчеркивая, что труд производит: самого себя, рабочего как товар и сами товары вообще, — К. Маркс тем самым как бы говорит о том, что производство, даже будучи капиталистическим, не сводится лишь к закабалению наемного труда, его отчуждению актами купли и продажи рабочей силы. Но именно эти акты характерны для развития капитализма в Англии первой половины 19 века, в силу чего интересуют Маркса и становятся предметом его исследования.

В результате, противоположность между трудом и капиталом, сформулированная К. Марксом как «... противоположность между отсутствием собственности и собственностью... в ее деятельном соотношении, в ее внутреннем взаимоотношении» [2, с. 113] – приобретает роковые формы своего проявления. Самодовлеющая объективная сущность капитализма абсолютизируется, отчуждая у человека его собственную сущность. К рабочему Маркс относится с сочувствием, но отказывает ему в человеческой сущности: «... рабочий имеет несчастье быть живым и потому испытывающим нужду капиталом...» [2, с. 100], что касается буржуа, Маркс называет его человеком, но с оговоркой о том, что это человек чужой, выступающий против рабочего. Абсолютизация капитализма в своей основе содержит конфликт между «полностью потерявшими себя людьми»: абсолютным эксплуататором и столь же абсолютным эксплуатируемым. Последний затем, как известно, оказывается, несмотря на утрату всего человеческого до такой степени, что больше ему терять нечего, «кроме своих цепей», самым передовым и революционным классом.

Возникает вопрос: действительно ли в условиях капитализма люди до такой степени овеществляются и расчеловечиваются? Тут все дело в обстоятельствах. Взятая в качестве отправного пункта ситуация, когда «...рабочий становится тем беднее, чем больше богатства он производит» [2, с. 87], самим Марксом трактуется как современный (подчеркнуто К. Марксом) ему экономический

факт. Сила, господствующая над людьми в условиях частной собственности, как свидетельствует опыт современной цивилизации, может являться вполне разумной, созидательной и гуманной.

XX век, всем своим развитием доказал, что отчуждённый, не принадлежащий самому себе, не эксплуатируемый на основе трудового договора другими собственниками индивид за свои действия и результаты труда может реально отвечать только головой. Наука и исторический опыт дают основания для заключения: выбор между крайностями – сохранить социально-экономическое неравенство или покончить с ним – не даёт средства решения проблемы установления социально-экономической справедливости. Рациональные, экономически и социально эффективные хозяйственные системы реализуются не абсолютизацией частной собственности и не ее уничтожением, не диктатурой власти и не рыночным произволом. В этих случаях работают не альтернативы, а механизмы социально-экономической интеграции и эволюции: частной собственности, социально-экономической субъектности индивидов и защиты интересов общества и его членов от экономических и социальных потрясений, от произвола бизнеса и власти.

Во второй половине XX века человечество обрело устойчивое убеждение в том, что классовые противоречия (антагонизмы) путём революций и гражданских войн (взаимным уничтожением антагонистов) разрешить невозможно. Радикальные решения политически, экономически, социально антигуманны и не реализуемы, в силу чего – неприемлемы. Труд и капитал обречены на социально-хозяйственное сосуществование и сотрудничество. Цивилизованный способ снижения накала противоречий между интересами рабочего класса и буржуазии не только потребовал, но и вызвал к жизни систему институтов, согласующих общественный характер производства с капиталистической формой присвоения.

В капиталистических странах получило мощное развитие государственное управление общественным производством и социальной сферой. Д.с.н., к.э.н, доц. Ю.В. Латов, характеризуя данный процесс, обратил внимание на странный диссонанс между мейнстримом современной экономической науки – неоклассикой, деятельно защищающей рыночное саморегулирование от «тоталитарных» стремлений государственного регулирования и реальностью, в которой государства Запаदा создают и развивают системы социального страхования, антимонопольного регулирования, центральных банков, широкомасштабных государственных заказов. «Сейчас, в XXI веке... нет ни одной сколь-нибудь развитой страны, где бы государство не играло роль одного из ведущих авторов хозяйственной жизни, но основным течением по – прежнему остаются сторонники «невидимой руки рынка» [5, с. 5].

Одновременно с этим, в странах, в своё время, так или иначе изживших частную собственность, предпринимательство, конкуренцию и ортодоксально применивших ресурсы развития социалистически обобществлённого производства, экономика пришла в состояние глубокого упадка и неконкурентоспособности, несоответствия производства общественным потребностям. Опыт исторического развития стран победившего социализма убедительно доказал жизненную необходимость включения рыночных механизмов в социально — хозяйственные процессы.

Нагнетание революционного обострения классовых антагонизмов, взрывающих сложившиеся миропорядки, не имеет научного обоснования. Ключевым аргументом в пользу данного суждения служит то, что как капитализм, так и социализм (и план и рынок) представляют собой институциональные системы. Институты же (правила игры, формы организации, структурные конструкции и проч.), в своём содержательном и целевом предназначениях, это элементы совокупности, которую Маркс обозначил как категорию «средства производства». Во всём своём многообразии они применяются как механизмы и инструменты хозяйственного развития более и или менее рационально, но не могут, не должны служить смыслами и целями социально-хозяйственного развития.

Существенно и то, что результатами революций во все времена были впечатляющие социальные

и хозяйственные потери, углубление проблем и противоречий. Прогрессивное развитие требует сохранения миропорядка и созидательной работы. Не изжитые, не искоренённые антагонизмы во всех случаях обществу обходятся «дешевле» революционных переворотов и гражданских войн.

Верность ортодоксальным идеям, принципам и смыслам, деструктивная роль которых проверена и подтверждена историей, социальной и хозяйственной практикой не имеет иной перспективы, кроме динамичного, поступательного движения стран и народов в экономические тупики. «Фундаментализм» в политике, представленный в любых его вариантах («рыночный», «государственный») абсолютно неприемлем и должен остаться в прошлом.

Сегодня стало очевидным, что сформулированное Марксом основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения — не привело и не приведёт человечество к мировой пролетарской революции. Реалии указывают на то, что будущее человечества не будет ни капиталистическим, ни коммунистическим. А это означает реализованную в общественной практике второй половины 20 — го, начала 21-го веков возможность трансформации капитализма в систему, способную к согласованию общественного производства с капиталистической формой присвоения, которая (возможность), по справедливому заключению Маркса, в 19 веке была не реализуема.

Видится закономерным то, что классическое определение основного противоречия капитализма сегодня утратило актуальность. Назрела потребность в определении основного социально-хозяйственного противоречия, которое бы соответствовало реалиям 21-го века.

В современном мире доминирующими, управляющими, приоритетными бенефициарами мегахозяйственной системы являются глобальный финансовый капитал и субъекты глобальной экономики — ТНК. Именно в утверждении приоритета глобальных интересов над интересами национальных государств реализуется новейшая модель покорения мира глобальными державами, по своим ресурсам, масштабам, динамике и результативности не имеющая аналогов в мировой истории. По мнению автора, в реалиях 21 столетия роль основного социально-хозяйственного противоречия объективно принадлежит конфликту между глобальными интересами, агрессивно доминирующими (политически, финансово, экономически, информационно, и пр.) над национально-государственными (общественными) интересами народов и государств.

20-й век прошёл «под знаком» глобального, непримиримого противоборства двух мировых систем. В 21 веке социально-хозяйственное устройство современного мира исключило и не предполагает самой возможности подобного столкновения, ввиду отсутствия таковых (двух мировых систем). Социально — хозяйственные системы сегодня существуют в различных формах и конфигурациях, но не в виде капитализма, социализма и пр. Применяя методологию Маркса, констатируем: в современных хозяйственных системах органически взаимоинтегрированы многообразные формы хозяйственной жизнедеятельности. В ряде стран сформировались и функционируют хозяйственные системы, не идеальные, каковых, в принципе не существует, но обеспечивающие вполне приемлемые, достойные условия жизнедеятельности национальных сообществ. Движение стран и народов по этому пути — перманентный, длительный процесс, который наполнен противоречиями и конфликтами. Однако, это единственно возможный, рациональный способ реализации общественных интересов, обеспечения прогрессивного роста, ограничения чрезмерной социально-экономической дифференциации и дискриминации. Страны с рыночной экономикой успешно внедрили и развивают институты социального развития. Социалистические страны внедрили и освоили рыночные институты, добившись на этом пути повышения экономической эффективности, благосостояния населения, конкурентоспособности национальных хозяйств в глобальной экономике.

Доминирующей, приоритетной целью социально-хозяйственного развития цивилизации является реализация общественных интересов — функции наиболее эффективного, в социальном

и экономическом смысле, обеспечения процесса воспроизводства жизнедеятельности общества и его авторов. Определяющим критерием прогрессивной значимости хозяйственных систем служит их способность экономически эффективно обеспечивать социальное развитие, соответствующее современному уровню цивилизации. Решение этой задачи возможно лишь в хозяйственных системах, интегрирующих и эффективно реализующих ресурсы рыночной экономики, государственного управления и планирования, глобального развития.

Основы актуальной методологии и прогрессивного смыслотворчества 21 века заложены великим Марксом. В заключение процитируем современного французского политика, политолога, экономиста, одного из ведущих теоретиков глобализации, автора биографии К. Маркса, Жака Аттали: «...в нём сошлось воедино всё то, что составляет сущность современного западного человека. Основатель политэкономии почерпнул в иудаизме мысль о том, что бедность нестерпима, а жизнь может иметь ценность только в том случае, если она призвана улучшить удел человечества. Вместе с христианством он принял мечту о будущем всеобщем освобождении, когда люди возлюбят друг друга. Он почерпнул в эпохе Возрождения стремление к рациональному осмыслению мира. Впитал в себя немецкую уверенность в том, что философия – первейшая из наук, а государство – грозное сердце всякой исторической эпохи. Взял у французских революционеров идею освобождения народов и способ её осуществления. Заразился от Англии пристрастием к демократии, эмпиризму и политэкономии. Наконец, унаследовал от Европы стремление к свободе и глобализму. Благодаря этому наследству, которое он поочерёдно принимал и отвергал, он сделался поборником политической силы и защитником слабых...он первым охватил разумом мир как единство одновременно политическое, экономическое, научное и философское» [6, с. 13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гринберг Р. В чем Карл Маркс оказался прав. Экономист Руслан Гринберг — о сбывшихся и несбывшихся предсказаниях главного идеолога коммунизма / Р. Гринберг // Экономика и бизнес [Электронный ресурс].-URL: <http://tass.ru/ekonomika/5141260>
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. том 12. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Госполитиздат, 1952. — 173 с.
3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений (5 издание). Том 1(1893 — 1894)./ В.И. Ленин. — М.: Издательство политической литературы, 1967. - 663 с.
4. Безответный вопрос. Ответ Алексею Цветкову/В. Иноземцев. URL <https://snob.ru/profile/25538/blog/93350> (дата обращения по ссылке 02.05.2018)
5. Исторические судьбы учения Дж. М. Кейнса: монография/коллектив авторов; под ред. Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова. – Москва: КНОРУС, 2019. – 266 с.
6. Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух. / Жак Аттали. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 447 с.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Аннотация: Тематика неформальной занятости обретает особую остроту, ведь значимость неформальной экономики, особенно для развивающихся стран, велика, а ее проявления многообразны. В работе с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется ряд гипотез, отражающих влияние неформальной занятости на динамику ряда макроэкономических показателей российской экономики в долгосрочном временном интервале.

Ключевые слова: неформальная занятость, корреляционный анализ, темпы роста экономики, доходы федерального бюджета.

JEL: C5; J21; J46

EVALUATION OF INFORMAL EMPLOYMENT IMPACT ON THE RUSSIAN ECONOMY

Shkyotov Sergey Vladimirovich
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: Subjects of informal employment are becoming of special urgency, because the significance of the informal economy, especially for developing countries, is high, and its manifestations are diverse. In this work the author, using the methods of economic and mathematical modeling, verifies a number of hypotheses reflecting the influence of informal employment on the dynamics of a number of macroeconomic indicators of the Russian economy in the long-term time interval..

Keywords: informal employment, correlation analysis, economic growth rates, federal budget revenues.

Введение

Сейчас исследование тематики неформальной занятости обретает особую остроту, ведь значимость неформальной экономики, особенно для развивающихся стран, велика, а ее проявления многообразны. Проблема заключается в том, что монистического понимания этого феномена (см., например табл.1), а значит, и универсальной методики оценки – не существует.

Таблица 1 – Многообразие подходов к определению неформальной занятости (составлено авторами)

Автор	Определение неформальной занятости
Харт К.	Примитивная и разнообразная самозанятость, типичная для обитателей городских трущоб в развивающихся странах [1, с.233].
Эдо де Сото	Закономерная форма генезиса массовых, «народных» форм капиталистического предпринимательства на периферии современного мирового хозяйства [2].
Гимпельсон В.	«Теневой» трудовой рынок, который не приветствует официальной регистрации работников по каким-то причинам [3].
Исправникова В.О., Куликова В.В.	Уклад экономических отношений, который складывается в обществе вопреки законам и формальным правилам хозяйственной жизни [4].
Голощапов Н.А.	Система неформальных взаимодействий между экономическими субъектами, базирующаяся на личных отношениях и непосредственных контактах между ними и дополняющая или заменяющая официально установленный порядок организации и реализации экономических связей [5].

Анализ актуальных зарубежных публикаций по вопросам неформальной занятости: Хассманн Р. (2004) [6], Харт К. (1973) [7], Чен М. (2006; 2012) [8,9], Гюнтер И. и Лаунов А. (2012) [10], Лойза Н. и Риголини Дж. (2009) [11], Кусера Д. и Ронколато Л. (2008) [12], Фиесс Н. и Фугазза М. (2010) [13], также указывает на проблему категориальной неопределенности исследуемого феномена. Во многом это объясняется сложностью объекта анализа – все исследователи сходятся на гетерогенной структуре неформальной занятости и соответственно широком спектре причин ее возникновения и проявления.

В данной работе под неформальной занятостью будет пониматься официально незарегистрированная трудовая деятельность, которая предполагает отсутствие юридического оформления отношений найма или факта самостоятельного обеспечения работой.

Неформально занятые в экономике выполняют двоякую роль – с одной стороны, они являются источником пополнения, своеобразным резервом для формального сектора экономики, а с другой – выступают в качестве своеобразного амортизатора для рынка труда в условиях экономической рецессии.

Вместе с тем необходимо понимать, что неформальная занятость для государства означает прямые экономические потери и оказывает существенное негативное воздействие на рынок труда в целом. Так, серая заработная плата приводит к отсутствию поступлений налогов в бюджет и отчислений во внебюджетные фонды, что впоследствии ограничивает бюджетные возможности государства по реализации социальной и других политик; неформальные формы занятости способствуют криминализации рынка труда; у работодателей появляется возможность в получении большего дохода за счет эксплуатации работников путем увеличения продолжительности рабочего времени, высокой интенсивности труда, частичной или полной невыплаты заработной платы, невыплаты «отпускных» и «больничных», нарушений условий и охраны труда, нарушений норм трудового законодательства и др.

Все вышеизложенное приводит к снижению квалификации работников, отсутствию у

работников социальных гарантий, правовой защиты, утрате ими здоровья и трудоспособности, что негативно сказывается на качестве трудовых ресурсов страны в целом.

Более того, в нашей стране проблема неформальной занятости все чаще выходит на первый план, привлекая внимание не только экономистов и социологов, но и представителей органов государственной власти. Так, заместитель Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец на международной конференции по экономическому и социальному развитию в Москве заявила: «Наш рынок труда сегодня фактически не легитимизирован, 48 млн человек работают в секторах, которые нам видны и понятны. Где и чем заняты все остальные, мы не понимаем» [14].

Согласно методологии Росстата, к занятым в неформальном секторе относятся лица, которые в течение обследуемого периода были заняты, по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. При этом в качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица [15].

По официальным статистическим данным общая численность занятых в неформальном секторе в России в 2016 году составила более 14,8 млн человек или 20,5% всех занятых страны (см. рис. 1). За последние 10 лет количество неформально занятых возросло на 18,4%, в то время как численность занятых, трудящихся в формальном секторе экономики, за тот же период выросла всего на 3%.

Такая негативная тенденция ведет к увеличению потерь российской экономики, а также недополучению средств в виде налогов и отчислений в различные фонды. При условии невысокой заработной платы неформально занятых (примерно 55% от заработной платы в официальном секторе экономики) [16] потери Пенсионного фонда РФ только в 2016 году, по оценкам экспертов, составили более 1,2 трлн. руб., Фонда социального страхования РФ – более 169 млрд руб., Федерального фонда обязательного медицинского страхования – более 297 млрд руб. Недополученные доходы государства от неуплаты налога на доходы физических лиц в том же году превысили 759 млрд руб.

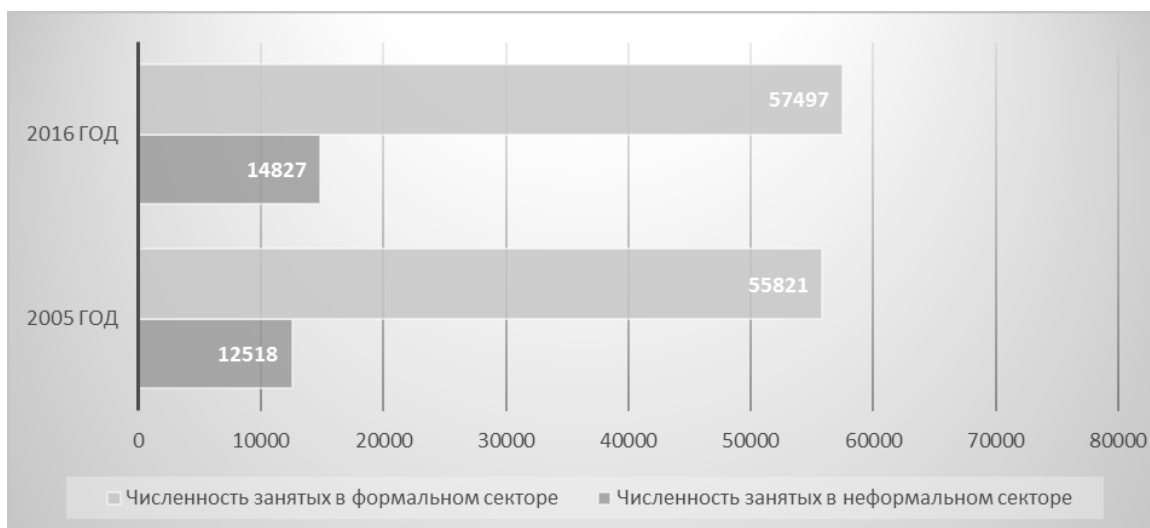

Рисунок 1 – Численность занятых в неформальном и формальном секторах экономики России в 2005 и 2016 годах, тыс. человек [16]

Неформальная занятость в России имеет свою специфику:

- численность занятых в неформальном секторе российской экономики растет быстрее, чем в формальном секторе (см. рис.1);
- в гендерном составе неформальной занятости преобладают мужчины (см. рис.2);
- в возрастной структуре неформальной занятости преобладает молодежь (см. рис.3);
- подавляющее большинство неформально занятых в России трудится исключительно в

неформальном секторе экономики (доля работающих в формальном и неформальном секторе меньше 10%) (см. рис.4);

- большая часть неформально занятых в России работает в сфере услуг и торговли (см. рис.5);
- масштабы неформальной занятости в России значительно выше, чем в большинстве развитых стран (сопоставимо только с Италией), находятся на уровне развивающихся экономик;
- не менее трети неформально занятых в российской экономике, по оценкам экспертов, являются нелегальными иммигрантами;
- неформальная занятость затрагивает все регионы страны;
- в отличие от развивающихся стран, в России неформальную занятость практически никто не отождествляет с нищетой и бесправием, мотивы выбора этого типа занятости иные: 1) желание избежать уплаты налогов и бюрократических процедур; 2) реакция на падение реальных доходов в условиях экономической рецессии.

Рисунок 2 – Гендерный состав занятых в неформальном секторе экономики России в 2016 г., тыс. человек [16]

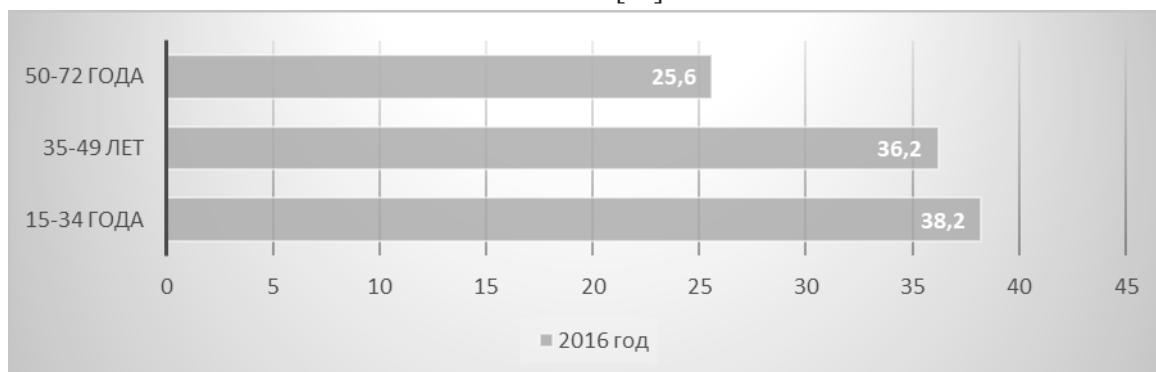

Рисунок 3 – Возрастная структура занятых в неформальном секторе экономики России в 2016 г., % [16]

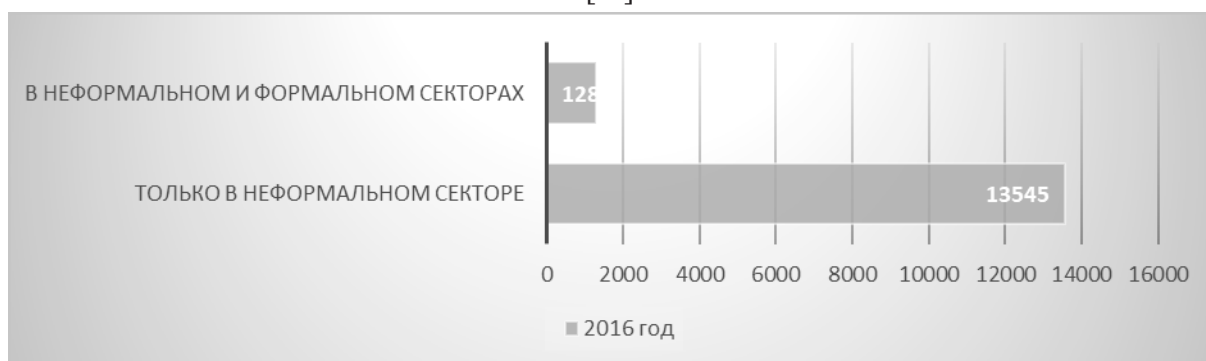

Рисунок 4 – Численность занятых в неформальном секторе экономики России по типу занятости в 2016 г., тыс. человек [16]

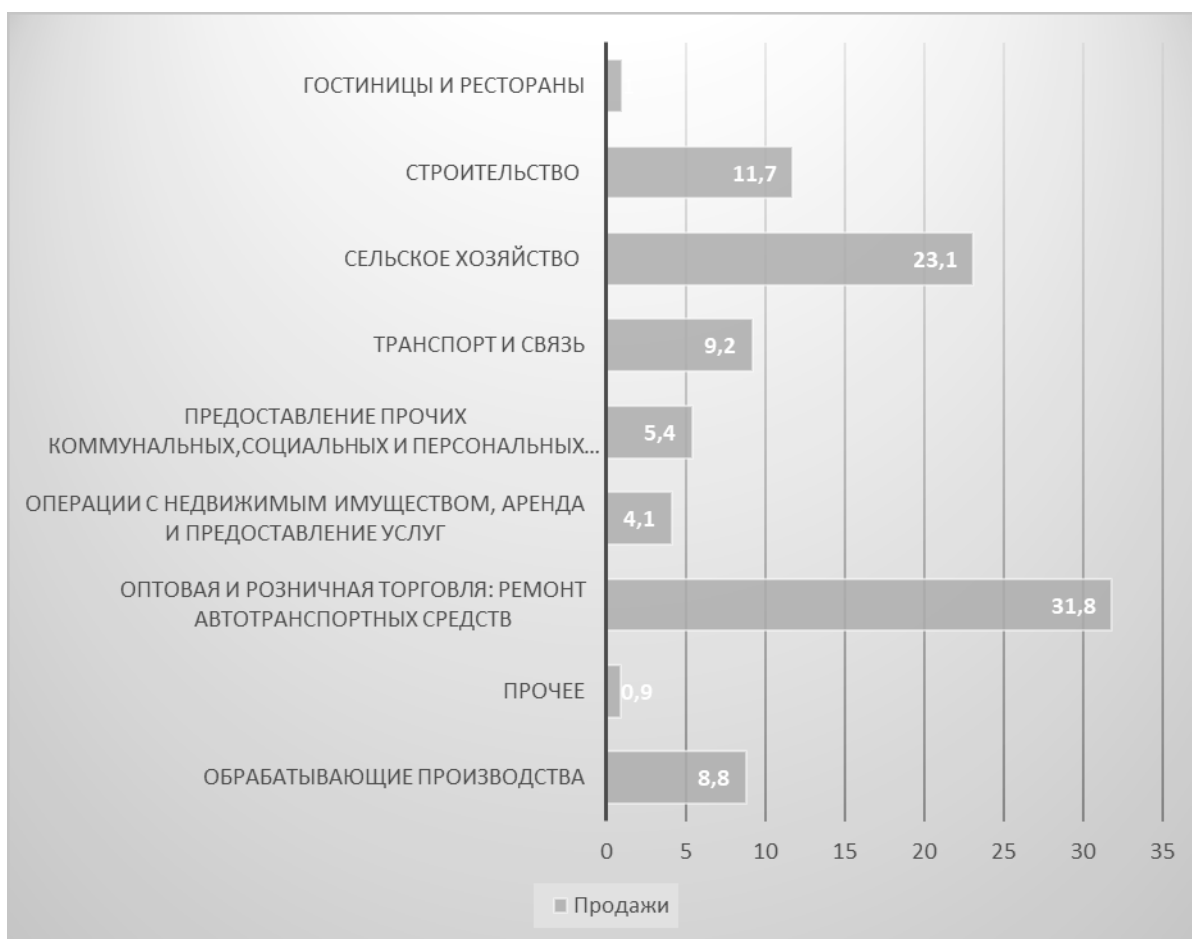

Рисунок 5 – Отраслевая структура занятых в неформальном секторе экономики России в 2016 году, % [16]

Основная часть

В рамках данной работы выдвинем и верифицируем с помощью методов экономико-математического моделирования ряд научных гипотез, связанных с влиянием неформальной занятости на российскую экономику.

Гипотеза 1: между динамикой неформальной занятости в российской экономике и темпами роста экономики существует обратная (статистически значимая) зависимость. Объяснение – рост неформальной занятости увеличивает серый, нерегистрируемый сектор экономики, ведет к уменьшению создаваемого ВВП.

Гипотеза 2: между динамикой неформальной занятости в российской экономике и динамикой доходов федерального бюджета существует обратная (статистически значимая) зависимость. Объяснение – рост неформальной занятости увеличивает серый, нерегистрируемый сектор экономики, ведет к уменьшению собираемости налогов.

Методологическая база исследования:

а) Период исследования – 17 лет (долгосрочный)

б) Используемые показатели:

– неформальная занятость (в млн чел.);

– доходы федерального бюджета (в трлн. руб.);

– темпы роста экономики/ВВП (прирост по сравнению с предыдущим годом в %).

в) Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный

анализ. Значения коэффициента корреляции Пирсона важно для исследований, в которых значение показателя близко к нормальному. Он принимает значение в интервале от -1 до $+1$. Отрицательные значения свидетельствуют о наличии обратной связи между показателями, положительные – о прямой связи. При значении коэффициента корреляции, равного 0 , связь между показателями отсутствует. Для классификации связи по значению линейного коэффициента корреляции используется шкала Чеддока (табл. 2) [17].

г) Для проведения корреляционного анализа в работе использовался программный продукт «Statistica» от StatSoft.

Таблица 2 – Шкала перигастрит Чеддока для оценки корреляции [17]

Значение	0 : 0,1	0,11 : 0,3	0,31 : 0,5	0,51 : 0,7	0,71 : 0,9	0,91 : 0,99	0,991 : 1
Характеристика связи	отсутствует	слабая	умеренная	заметная	тесная	сильная	функциональная

Вывод о наличии или отсутствии корреляционной связи между исследуемыми показателями можно сделать лишь после проверки значимости коэффициента корреляции. Это связано с тем, что надежность коэффициента корреляции зависит от объема выборки, – не исключена ситуация, когда величина коэффициента корреляции будет целиком связана со случайными изменениями в выборке. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 5% [17].

Приведем исходные данные для анализа: значения показателей ВВП, неформальной занятости и доходов федерального бюджета за последние 17 лет представлены в табличном и графическом виде (табл. 3, рис.6–8).

Таблица 3 – Данные для анализа, 2001-17 гг. [составлено по данным: 18]

Годы	ВВП, %	Доходы федерального бюджета в РФ, трлн. руб.	Неформальная занятость в РФ, млн чел.
2001	5,1	1,46	12,518
2002	4,7	1,696	12,407
2003	7,3	2,029	12,12
2004	7,2	3,428	11,343
2005	6,4	5,127	12,518
2006	8,2	6,278	12,601
2007	8,5	7,781	12,931
2008	5,2	9,275	13,837
2009	-7,8	7,337	13,382
2010	4,5	8,305	11,482
2011	4,3	11,367	12,922
2012	3,5	12,855	13,6
2013	1,3	13,019	14,096
2014	0,7	14,496	14,387
2015	-2,8	13,659	14,827
2016	-0,2	13,46	14,829
2017	1,5	15,088	13,4

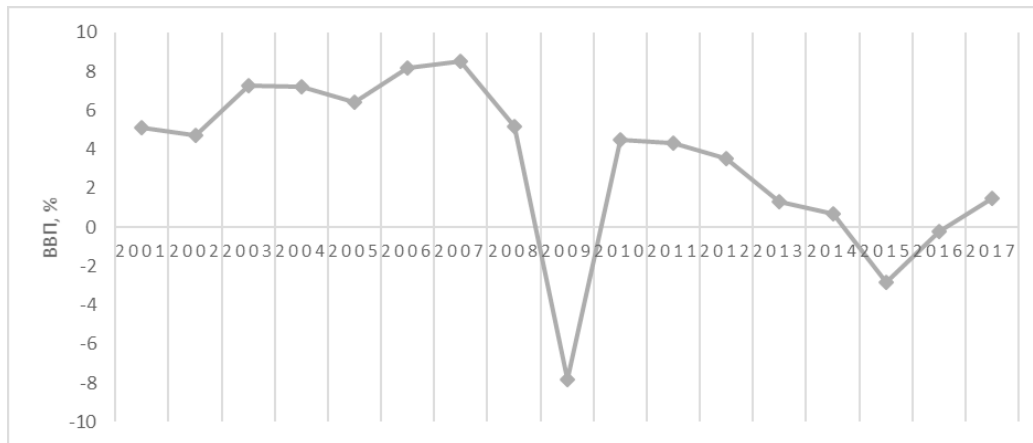

Рисунок 6 – Темпы роста российской экономики, 2001–17 гг. (в %) [построено по данным: 18]

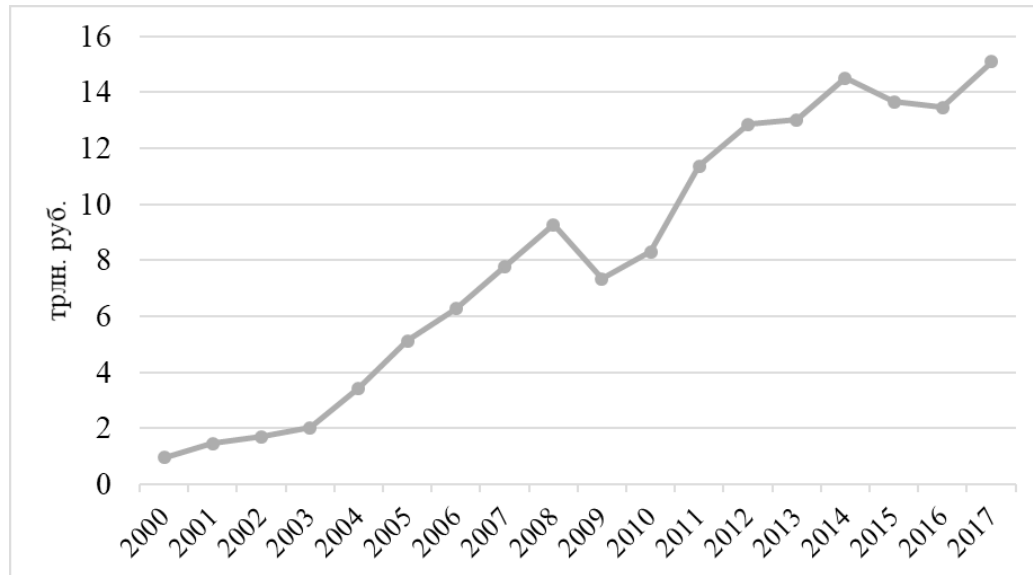

Рисунок 7 – Доходы федерального бюджета в РФ, 2001-17 гг., в трлн. руб. [построено по данным: 18]

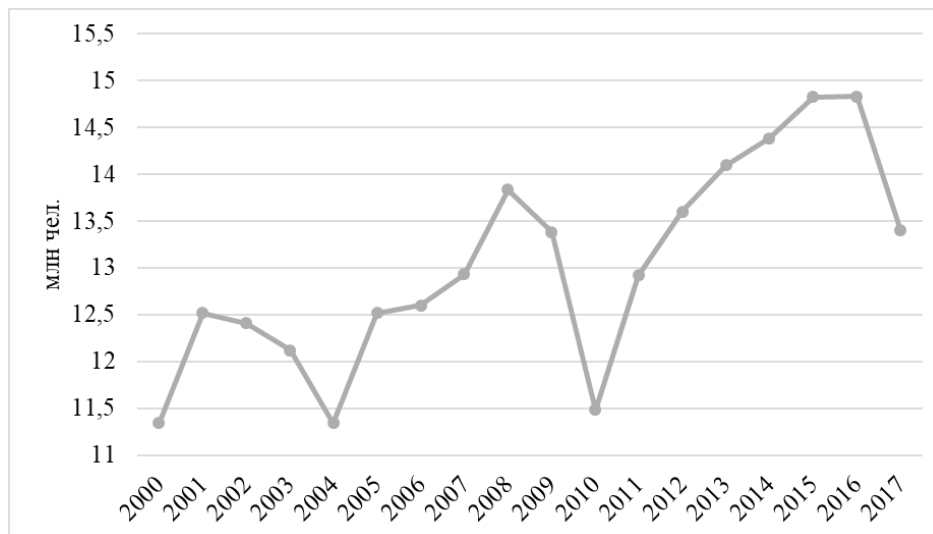

Рисунок 8 – Неформальная занятость в российской экономике, 2001–17 гг., в млн чел. [построено по данным: 18]

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 4 и на рисунке 9.

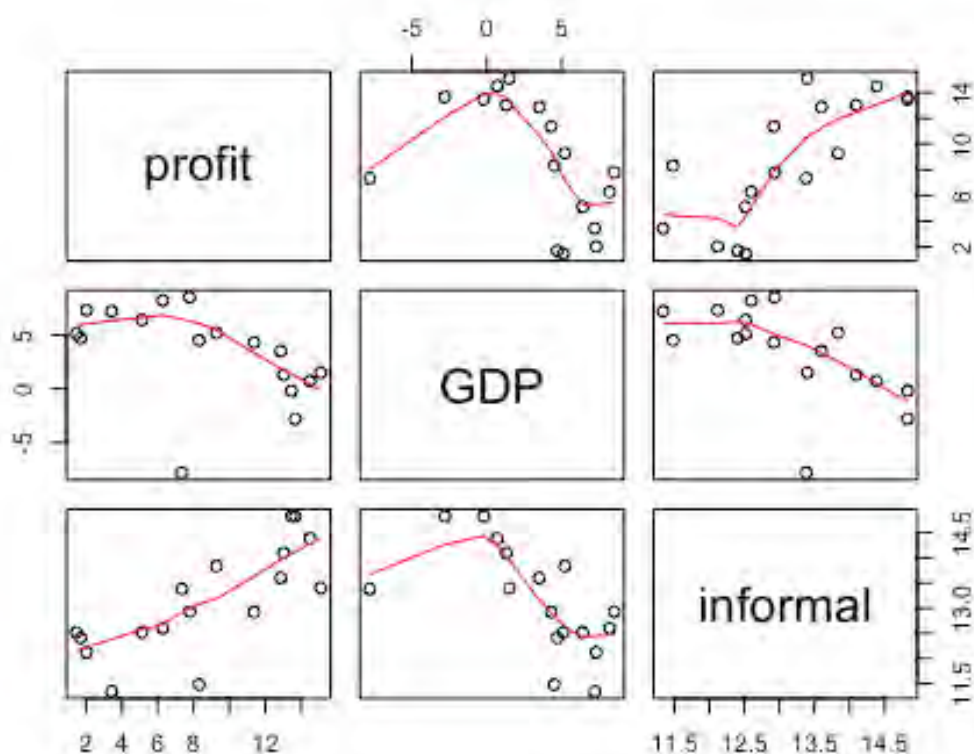

Рисунок 9 – Поле корреляции между динамикой неформальной занятости в российской экономике, доходами федерального бюджета и темпами экономического роста (profit – доходы федерального бюджета; GDP – ВВП; informal – неформальная занятость) [построено авторами]

Таблица 4 – Корреляция между динамикой неформальной занятости в российской экономике, доходами федерального бюджета и темпами экономического роста [составлено авторами]

Переменные	Pearson's product-moment correlation		
	Доходы федерального бюджета	Темы роста экономики	Неформальная занятость
Доходы федерального бюджета	1.0000000	-0.4971061	0.7652378
Темы роста экономики	-0.4971061	1.0000000	-0.6169093
Неформальная занятость	0.7652378	-0.6169093	1.0000000

Обсуждение результатов

Анализ данных позволяет сделать следующие выводы:

А) Между динамикой неформальной занятости в российской экономике и темпами роста экономики наблюдается заметная обратная (статистически значимая) связь, т.е. выдвинутая гипотеза 1 подтверждается: увеличение неформальной занятости в российской экономике оказывает негативное воздействие на темпы экономического роста.

Б) Между динамикой неформальной занятости в российской экономике и динамикой доходов

федерального бюджета наблюдается тесная прямая (статистически значимая) зависимость, т.е. выдвинутая гипотеза 2 не подтверждается: увеличение неформальной занятости ведет к увеличению доходов федерального бюджета. Это может объясняться тем, что доля НДС в общей структуре доходов федерального бюджета невелика.

В) Полученные результаты исследования не следует абсолютизировать, они лишь отражают наличие определенных зависимостей между анализируемыми переменными, не затрагивают социально-экономические аспекты, сложность и многогранность исследуемого феномена. Вместе с тем, полученные результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего изучения неформальной занятости в российской экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Михнева С.Г., Рыжкова А.Ю., Петрухина Е.О. Типология неформального сектора экономики / С.Г. Михнева, А.Ю. Рыжкова, Е.О. Петрухина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. № – 4.
2. Павлов К.В., Головченко Е.Н., Ниценко В.С. Эволюция парадигмы теневой экономики в научных исследованиях / К.В. Павлов, Е.Н. Головченко, В.С. Ниценко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 01. – С. 155–163.
3. Вольхин И.А. Неформальная занятость в России: современные тенденции / И.А. Вольхин. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/176677/neformalnaya-zanyatost-v-rossii-sovremennyye-tendentsii>
4. Исправников В.О., Куликов В.В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила / В.О. Исправников, В.В. Куликов. – М., 1997.
5. Степанов А.А., Морозова Н.В., Савина М.В., Жукова Н.В., Степанов И.А., Алишаев Э.А. Теневые экономические отношения в реальной экономике (теория и практика) / А.А. Степанов, Н.В. Морозова, М.В. Савина, Н.В. Жукова. – М.: Старая Басманная, 2010. –164 с.
6. Hussmanns R. (2004). Measuring the informal economy: From employment in the informal sector to informal employment. Working Paper. Retrieved from <http://purochioe.rrojasdatabank.info/informalsecilo2004.pdf>
7. Hart K. (1973). Informal income opportunities and urban employment in Ghana // The Journal of Modern African Studies, 11(1), 61–89. <https://doi.org/10.1017/S0022278X00008089>
8. Chen M.A. (2006). Rethinking the informal economy: Linkages with the formal economy and the formal regulatory environment. In *Linking the Formal and Informal Economy: Concepts and Policies*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/0199204764.003.0005>
9. Günther I., & Launov A. (2012). Informal employment in developing countries: Opportunity or last resort? // *Journal of Development Economics*, 97(1), 88–98. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2011.01.001>
10. Chen M.A. (2012). The Informal Economy: Definitions, Theories and Policies. WIEGO Working Paper, 1(August), 26. [https://doi.org/10.1016/0305-750X\(94\)90141-4](https://doi.org/10.1016/0305-750X(94)90141-4)
11. Loayza N.V., & Rigolini J. (2011). Informal Employment: Safety Net or Growth Engine? // *World Development*, 39(9), 1503–1515. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2011.02.003>
12. Kucera D., & Roncolato L. (2008). Informal employment: Two contested policy issues // *International Labour Review*, 147(4), 321–348. <https://doi.org/10.1111/j.1564-913X.2008.00039.x>
13. Fiess N.M., Fugazza M., & Maloney W.F. (2010). Informal self-employment and macroeconomic fluctuations // *Journal of Development Economics*, 91(2), 211–226. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2009.09.009>
14. Королева А. Вместе против налогов. Эксперт–Онлайн / А. Королева. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/04/4/vmeste-protiv-nalogov/>

15. Федеральная служба государственной статистики. Методологические пояснения. экономическая активность населения. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/9a5b97804edc488c8be48b3467c8ff84/Methodolog.htm

16. Уханова А.В., Уханов В.В. Проблемы неформальной занятости в Российской Федерации и пути их решения / А.В. Уханова, В.В. Уханов // Экономика и социум. – 2017. – №3(34).

17. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере развитых стран мира / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Теоретическая экономика. – 2018. - №1. – С.36–46.

18. Федеральная служба государственной статистики. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА (ОРГАНИЗАЦИОННО – МЕТОДИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ)

Егоров Владимир Николаевич

доктор экономических наук, профессор,
Ректор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: rector@ivanovo.ac.ru

Шахова Ирина Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
кафедра «Экономического анализа и бухгалтерского учета»,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: shakhovai@mail.ru

Аннотация: Российское образование находится в состоянии кардинального реформирования, что не всегда положительно отражается на деятельности региональных вузов. Активное развитие дистанционного обучения является одним из средств повышения конкурентоспособности вуза. На фоне снижения общего количества организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, все больше растет интерес к дистанционным образовательным технологиям вследствие их экономичности, доступности и удобства в организации графика обучения. В статье сделан акцент на использовании дистанционных технологий в дополнительном профессиональном образовании, рассмотрена обеспечивающая нормативно-правовая база. Представлен положительный опыт Ивановского государственного университета дистанционного обучения.

Ключевые слова: коммерциализация высшего образования; дистанционное обучение; конкурентоспособность вуза; дополнительное профессиональное образование; программы дополнительного образования.

JEL: I21; I29

DISTANCE EDUCATION AS A MEANS OF IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE UNIVERSITY (ORGANIZATIONAL-METHODOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS)

Egorov Vladimir Nikolaevich,
Doctor of Economics,
Rector of FSBEI HE «Ivanovo state University»,
Ivanovo, Russian Federation

Shakhova Irina Yurievna,
candidate of economic sciences,
associate Professor of the Department of economic analysis and accounting,
FSBEI HE «Ivanovo state University»,
Ivanovo, Russian Federation

Abstract: Russian education is in a state of radical reform, which does not always have a positive impact on the activities of regional universities. Active development of distance learning is one of the means to improve the competitiveness of the University. Against the background of the decrease in the total number of higher education institutions and scientific organizations engaged in educational activities, there is an increasing interest in distance learning technologies due to their

efficiency, availability and convenience in the organization of the training schedule. The article focuses on the use of distance learning technologies in additional professional education and considers the regulatory framework. The positive experience of Ivanovo state University of distance learning is presented.

Keywords: the commercialization of higher education, distance learning, competitiveness of higher education institution, additional professional education, programs of additional education.

Система российского вузовского образования входит в этап технологического и технического обновления. Эти изменения связаны не только с глобальной конкуренцией, но и финансово-экономическими, институциональными и организационными факторами. Конкурентоспособность вуза будет зависеть от его гибкости и скорости реагирования на внешние изменения. В этих условиях нелегко существовать региональным вузам, которые по объективным причинам не могут на равных конкурировать со столичными вузами.

Зачастую конкурентоспособность вуза ассоциируют с его местоположением в рейтинге. Это связано с Указом Президента РФ от 07.05.2012 N 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», в котором говорится, что одной из важнейших задач в области образования является вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов [1]. Распоряжением Правительства РФ от 29.10.2012 N 2006-р (ред. от 12.03.2016) был утвержден план мероприятий по развитию и повышению конкурентоспособности ведущих университетов России среди мировых научно-образовательных центров. Этот документ определил такие направления, как организационно-экономическое и нормативно-правовое обеспечение, развитие кадрового потенциала университетов-участников мероприятий, развитие образовательной и научно-исследовательской деятельности университетов-участников мероприятий [2].

Основной целью всех указанных мероприятий является создание региональных опорных университетов, которые представляют собой объединение образовательных организаций, имеющих общие программы обучения. В этом проявляется выявленная еще 10 лет назад профессором В.А. Гордеевым особенность современной конкуренции в условиях глобализации: «отношения сотрудничества как одна из взаимодействующих сторон современной конкуренции строятся на основе, во-первых, укрупнения субъектов и сокращения их количества в результате монополизации, развития транснациональных корпораций, интеграции, а во-вторых, международной кооперации капитала, долговременных договорных связей, плановости. При этом в обоих случаях эти отношения носят объективный характер и вызваны объективной причиной — дополнительной выгодой для субъектов от реализации указанных процессов» [3, с. 14].

Каковы же результаты проекта «опорный вуз»? Во-первых, вузы стали более тесно работать со школами с целью привлечения и удержания талантливых выпускников (такое обязательство у образовательной организации возникает в связи со статусом опорного вуза). Во-вторых, изменилась стратегия развития вуза и внутреннего менеджмента (опорный университет должен содействовать развитию внутри своего региона). Однако, есть существенные негативные последствия глобализации вузов: сокращение профессорско-преподавательского состава и, как следствие, снижение качества образования; нарушение прав студентов, которые поступали в один вуз, а заканчивать придется другой; ликвидация целых научных направлений и другие.

Сокращение государственных расходов на высшее образование привело к тому, что вузы задумываются, в первую очередь, не о качестве предоставляемых образовательных услуг, а об элементарном выживании в конкурентной среде. Происходит так называемая коммерциализация вузов. Так, в статье Мычка С.Ю. и Шаталова М.А. из Воронежского экономико-правового института анализируются социокультурные и экономические проблемы коммерциализации высшего образования [4]. Авторы приводят перечень потенциальных последствий коммерциализации в зависимости от

сферы деятельности. Так, для сферы культуры – это появление прямой конкуренции в группах преподавателей, ученых, управленцев и студентов, а также переход от коллективного сознания к индивидуализированному. Для политической сферы – это усиление автономии университетов и уменьшение количества вузов. В экономической сфере – это уменьшение государственных расходов на высшее образование, увеличение расходов инновационной бизнес-среды на подготовку специалистов с высшим образованием, рост кредитной задолженности по образовательным кредитам. В социальной сфере – уменьшение общего числа студентов.

Представляет интерес статья д-ра экон. наук Д.Р. Вахитова и канд. юрид. наук Е.Ю. Ковальковой, посвященная оценке эффективности реформирования высшего образования в Российской Федерации. Авторами прослеживаются укрупненные тенденции развития отечественного образования с экономической и правовой точек зрения: включение России в Болонский процесс, процесс упрощения (обеднения) образования, процесс укрупнения образовательных учреждений, постоянный процесс изменений, коммерциализация образовательных услуг на всех уровнях в открытой и латентной формах, активное внедрение чиновников в управление вузов [5]. И, как справедливо предлагают авторы, в качестве важнейших мер для исправления сложившейся ситуации могут быть следующие: прекращение «слепого» следования западным реформам в образовании; отход от единообразия в научных и учебных программах; получение региональными вузами правовых механизмов для возможности внесения изменений в образовательные программы; уменьшение влияния чиновников на образовательный процесс; ограничение количества документации в вузе; повышение оплаты труда профессорско-преподавательского состава.

Понятие коммерциализации в отношении вуза неразрывно связано с его инновационной деятельностью. Е.Н. Новикова и В.Н. Парахина в своей монографии отмечают, что сейчас инновационная деятельность высшего учебного заведения рассматривается как главное условие модернизации образовательного процесса и экономики, систематического обновления её материально-технического потенциала и является одним из основных факторов повышения эффективности в работе вуза. Инновационная деятельность в вузах получает статус основного вида деятельности (наравне с образовательной и научной) и является необходимым условием стратегического развития вуза [6].

Инновации являются неотъемлемой частью современного вузовского обучения. Об этом в своих статьях говорят О.А. Латуха и Ю.В. Пушкарёв [7], И.Б. Бондырева [8, 9], В.В. Чекмарев и Ю.В. Беляева [10], О.А. Баклушина [11] и другие ученые. Инновационные подходы в обучении способствуют обеспечению конкурентоспособности образовательного учреждения.

Статистические данные свидетельствуют о том, что общее число образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в 2017 г. по сравнению с 2016 г. сократилось на 6,4% (или на 52 единицы): число государственных и муниципальных организаций уменьшилось на 0,4% (на 2 единицы); частных - на 15,8% (на 50 единиц). Происходило также и дальнейшее уменьшение численности студентов, обучающихся по программам высшего образования; по сравнению с 2016 г. численность студентов уменьшилась на 153,6 тыс. человек, причем значительное сокращение численности произошло в частных организациях (на 19,6%). При этом постепенно растет число студентов, получающих образование с применением дистанционных образовательных технологий, базирующихся на использовании компьютеров и телекоммуникационной сети (с 10,5% в 2016г. до 10,8% в 2017г.) [12].

Активное продвижение различных дистанционных форм обучения в учебных заведениях сейчас является одним из приоритетных направлений развития отечественного образования. Конечно же, нельзя говорить о полном переводе традиционных форм обучения (очной, очно-заочной и заочной) в интерактивный режим. В этом случае однозначно пострадает качество подготовки выпускников

в целом, поскольку не каждый студент способен самостоятельно с использованием интерактивных технологий освоить образовательную программу. И, как справедливо отмечают специалисты, минусами дистанционного обучения являются следующие: отсутствие очного общения студента с преподавателем, отсутствие регулярного контроля со стороны преподавателей вуза, недостаток практических занятий [13, 14, 15].

Для успешного развития дистанционного обучения в нашей стране необходима нормативно-правовая база, регулирующая эти вопросы. В настоящее время действуют следующие документы федерального уровня:

- федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. От 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации» (Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий);

- приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 N 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.09.2017 N 48226);

- приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 N 499 (ред. От 15.11.2013) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.08.2013 N 29444);

- письмо Минобрнауки России от 21.04.2015 N ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме»);

- письмо Роспотребнадзора от 23.10.2017 N 01/14380-17-32 «Об электронном обучении, дистанционных образовательных технологиях при реализации основных образовательных программ и/или дополнительных образовательных программ».

Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. N 816 утвержден порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ [16]. В приказе Минобрнауки России от 20.01.2014 г. № 22 перечислены профессии, специальности и направления, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. В связи с этим именно дополнительное образование может стать объектом активного применения данных технологий.

Для того, чтобы вуз мог реализовывать дополнительные профессиональные программы с использованием дистанционных образовательных технологий, рекомендуется разработать следующие локальные нормативные акты:

- положение об использовании электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации дополнительных профессиональных программ;

- нормы времени для расчета объема учебной, учебно-методической и организационной работы, выполняемой преподавателями при реализации дополнительных профессиональных программ с использованием электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;

- требования к структуре, содержанию и оформлению электронных учебно-методических комплектов;
- инструкции для слушателей, педагогических работников, технических специалистов (программистов, техников) и др. [17].

Также образовательная организация должна разработать формы документов: заявления слушателя на обучение по программе, реализуемой с использованием электронного обучения, дистанционных образовательных технологий; учебного плана программы, реализуемой с использованием частично или в полном объеме электронного обучения, дистанционных образовательных технологий; календарных учебных графиков проведения дистанционных занятий и др.

В этой статье нам хотелось бы рассказать о положительном опыте Ивановского государственного университета (ИвГУ) в развитии дополнительного профессионального образования с использованием дистанционных технологий. Так, при совместном сотрудничестве экономического факультета и международного института дополнительного образования было разработано несколько дополнительных программ профессиональной переподготовки (таблица 1). Программы реализуются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования с применением дистанционных образовательных технологий без отрыва от основного места работы и в соответствии с Приказом Министерства образования и науки РФ от 01.07.2013 № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» [18] согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ».

Таблица 1 — Статистические данные по программам дистанционного обучения в ИвГУ (по экономическому факультету)

Наименование программы дополнительного образования	Количество слушателей (чел.)			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Всего
«Специалист сферы государственного и муниципального управления» по направлению «Менеджмент» (252 часа)	22	30	-	52
«Государственное и муниципальное управление» по направлению «Менеджмент» (504 часа)	-	16	14	30
«Государственное и муниципальное управление в области образования» по направлению «Менеджмент» (504 часа)	-	6	8	14
«Государственное и муниципальное управление в области социального обслуживания» по направлению «Менеджмент» (504 часа)	-	9	8	17
«Менеджмент в сфере культуры и искусства» по направлению «Социально-культурная деятельность» (252 часа)	-	193	127	320
ИТОГО	22	254	157	433

В период с 2016 года по 2018 год всего было обучено 433 человека из различных городов и регионов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбургской, Свердловской, Сахалинской, Калужской, Амурской, Иркутской, Тюменской областей, Камчатского, Краснодарского и Красноярского краев, а также республик Крым, Башкортостан, Саха (Якутия).

Потребитель может выбрать любую дополнительную программу профессиональной

переподготовки или повышения квалификации. На сайте <http://com.ivanovo.ac.ru> представлено подробное описание каждой дополнительной образовательной программы, нормативно-правовая документация, используемая для ее разработки, требования к слушателям, цели и результаты обучения, а также возможные сферы трудоустройства после обучения [19]. При разработке программ учитывались требования федеральных государственных стандартов высшего образования, профессиональных стандартов (при их наличии), а также Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих.

Для дистанционного обучения используются следующие инструменты:

- вебинары, проводимые преподавателями, имеющими знания в соответствующей области и способности по управлению процессом видео общения со слушателями;
- консультации преподавателей по возникающим в ходе обучения вопросам посредством электронной почты, систем «Мой университет», Moodle и WhatsApp;
- форумы, на которых слушатели получают возможность общения друг с другом и преподавателями.

Все выше перечисленные программы имеют модульную структуру. Выбор подобной структуры обоснован следующими причинами: ориентация учебного процесса на индивидуализм, повышение эффективности и качества подготовки обучающихся, формирование универсально-профессиональных компетенций. Слушатели должны самостоятельно усвоить программу и достичь поставленных целей в ходе работы над модулем. Для того, чтобы процесс усвоения материала проходил более эффективно, в начале каждого модуля преподавателем проводится вебинар, в ходе которого слушатели задают интересующие их вопросы по предложенным темам. Кроме текстов лекций по темам модуля предусмотрены: списки основной и дополнительной литературы; перечень нормативно-правовых актов и интернет-ресурсов; глоссарий. Завершается изучение модуля контрольным заданием (тестом, рефератом, презентацией, проектом или эссе).

По каждому модулю имеется рабочая программа, размещенная на сайте международного института дополнительного образования ИвГУ. Промежуточная аттестация по учебным дисциплинам осуществляется в форме дифференцированных зачетов. Итоговой работой является составление профессионально-академического портфолио. Поскольку в основу обучения положена рейтинговая система, каждый слушатель может заранее спланировать свои трудозатраты в зависимости от выбранной им итоговой оценки («отлично», «хорошо» или «удовлетворительно»).

В настоящее время в преддверии пенсионной реформы стоит задуматься о разработке дополнительных программ профессиональной переподготовки для людей пенсионного и предпенсионного возраста. Как было озвучено на уровне Правительства Российской Федерации, планируется выделение дополнительных средств на программы профессиональной переподготовки этой категории граждан. В основном, на наш взгляд, все-таки будут востребованы программы очного обучения. Однако, не стоит забывать о пенсионерах, которые территориально удалены от города и не смогут в силу финансовых причин и здоровья приехать на занятия в университет. И здесь могут быть востребованы программы дистанционного обучения. Акценты в содержании программ должны сместиться в сторону более легкого их восприятия потенциальными слушателями. Для освоения программы слушателю потребуется компьютер (ноутбук или планшет) с выходом в Интернет и элементарная компьютерная грамотность. Каждый слушатель получит доступ к электронной библиотеке Ивановского государственного университета, возможность работы со справочно-правовой системой КонсультантПлюс и будет обучен особенностям использования таких интернет-порталов как «Электронное правительство», «Госуслуги», «Пенсионный фонд РФ» и других. Опыт работы с пенсионерами, в том числе и военными, у нашего коллектива уже имеется, поэтому планируется активное вовлечение в этот процесс.

На наш взгляд, подобные дополнительные программы профессиональной переподготовки

или повышения квалификации имеют хорошие перспективы. Преимущества такого обучения заключаются в следующем: возможность совмещения работы с учебой; отсутствие затрат на проезд и проживание; возможность вовлечения в учебный процесс женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, инвалидов, пенсионеров и других слушателей; работа с учебными материалами в удобное для обучающихся время; привлечение слушателей из других регионов и стран. И немаловажное преимущество использования новых форм дополнительного образования для самого Ивановского государственного университета — это новый источник дохода и способ повышения имиджа современного конкурентоспособного вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2012 N 2006-р (ред. От 12.03.2016) «Об утверждении плана мероприятий по развитию и повышению конкурентоспособности ведущих университетов России среди мировых научно-образовательных центров». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Гордеев В. А. Современная конкуренция: единство «угасания» и обострения / В.А. Гордеев // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Естественные, общественные науки». «Экономика». – 2008. – Вып. 4. – С. 6–15.
4. Мычка С.Ю., Шаталов М.А. Проблемы коммерциализации высшего образования: социокультурные и экономические аспекты / Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. (г. Тамбов, 2017) – г. Тамбов, 2017. – С. 34-40.
5. Вахитов Д.Р., Ковалькова Е.Ю. Реформирование высшего образования в Российской Федерации: проблемы, тенденции развития / Д.Р. Вахитов, Е.Ю. Ковалькова // Вестник ТИСБИ, Издательство: Университет управления «ТИСБИ» (Казань). – 2013. – № 1. – С. 20-33.
6. Новикова Е.Н., Парахина В.Н. Развитие инфраструктуры коммерциализации результатов инновационной деятельности вузов: монография. /Е.Н. Новикова, В.Н. Парахина – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2015. – 182 с.
7. Латуха О.А., Пушкарёв Ю.В. Инновационная деятельность современного вуза: тенденции развития /О.А. Латуха, Ю.В. Пушкарёв// Вестник Новосибирского государственного педагогического университета: Электронный журнал. – 2012. – № 4. – С. 44–51.
8. Бондырева И.Б. Взаимодействие вузов и предприятий по подготовке кадров для инновационного развития /И.Б. Бондырева // Теоретическая экономика. – 2011. – № 3. – С. 19–25.
9. Бондырева И.Б. Модель интегрированного образовательного пространства /И.Б. Бондырева // Теоретическая экономика. – 2013. – № 2. – С. 41–54.
10. Чекмарев В.В., Беляева Ю.В. Инновации в образовании и их классификация /В.В. Чекмарев, Ю.В. Беляева // Экономика образования. – 2008. – № 3. – С. 49–54.
11. Баклушина О.А. Инновации в образовательном процессе вуза /О.А. Баклушина// Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2007. Т. 1. – № 2 (23).– С. 162-165.
12. Образование в России активно развивается - официальная статистика Минобрнауки России [Электрон. данные]. - URL: <https://worknet-info.ru/read-blog/> (дата обращения: 27.08.2018).
13. Дистанционное обучение как форма повышения квалификации в системе дополнительного образования / Баринова Н.А. [и др.] // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2016. – № 4/2 (40). – С. 90-97.
14. Дмитриев, М.Е. Отношение к дистанционному образованию в педагогической среде вуза

/ М.Е. Дмитриев, Л.М. Дмитриева, А.Е. Серезкина // Научный альманах. – 2016. – № 8–1(22). – С. 113–116.

15. Леонтьева И.А. Дистанционное обучение как одно из средств повышения качества образования студентов в вузе / Леонтьева И.А. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 6. – С. 84–89.

16. Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 N 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

17. Письмо Минобрнауки России от 21.04.2015 N ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме»). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

18. Приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 N 499 (ред. От 15.11.2013) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.08.2013 N 29444). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

19. Шахова И. Ю. Развитие системы дополнительного образования на экономическом факультете ИвГУ /И.Ю.Шахова // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Экономика. – 2017. – № 1. – С. 32–36.

О НЕКОТОРЫХ МЕХАНИЗМАХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья публикуется при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально –экономического прогресса и возможные интерпретации, № 18 –010 –00877 А».

Цикин Алексей Максимович

кандидат химических наук,
старший научный сотрудник отдела экономики переработки углеводородов ООО «НИИГазэкономика»,
докторант департамента экономической теории,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
кафедра «Системный анализ в экономике»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: LSZvyagin@fa.ru

Аннотация: Современные российские реалии диктуют необходимость скорейшего повышения конкурентоспособности национальной экономики, что свидетельствует о безусловной актуальности выбранной темы исследования. Цель работы состояла в разработке рекомендаций по повышению конкурентоспособности российской экономики с учетом текущего уровня ее развития и современных негативных факторов внешней среды. Приоритетными задачами исследования, направленными на достижение поставленной цели, стали развитие национальных наукоемких отраслей, соответствующее усиление научно –технического потенциала производства, формирование эффективной системы управления, повышение качества человеческих ресурсов. В работе использованы методы научной абстракции и функционального анализа. В результате проведенных исследований установлена функциональная взаимосвязь основных направлений повышения конкурентоспособности, предложен механизм динамического развития конкурентоспособности. Первым этапом является снижение производственных затрат, возможное в современной России в первую очередь за счет развития миграционных процессов.

Ключевые слова: конкурентоспособность; национальная экономика; экономический рост; ВТО; международная миграция.

JEL: O20

MODERN PROBLEMS OF DYNAMICS OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS IN THE FOCUS OF INDUSTRIAL RELATIONS AND MANAGEMENT DEVELOPMENT

Tsikin Alexey Maximovich
Candidate of economic sciences,
senior researcher of the department of Hydrocarbon Processing Economics of LLC «NIIGazeconomika»; Doctoral student of the Department of Economic Theory of the Federal State –Funded Educational Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”
Moscow, Russian Federation

Abstract: Modern Russian realities dictate the need for an urgent increase in the competitiveness of the national economy, which indicates the unconditional relevance of the chosen research topic. The aim of the work was to develop recommendations for improving the competitiveness of the Russian economy, taking into account the current level of its development and contemporary negative factors of the external environment. The priority tasks of the research aimed at achieving this goal were the development of national science –intensive industries, the corresponding strengthening of the scientific and technical potential of production, the formation of an effective management system, and the improvement of the human resources quality. The methods of scientific abstraction and functional analysis are used in the work. As a result of the conducted researches the functional interrelation of the basic directions of competitiveness increase is established, the mechanism for dynamic development of competitiveness is offered. The first stage is the reduction of production costs,

which is possible in modern Russia primarily due to the development of migration processes.

Keywords: competitiveness; national economy; economic growth; WTO; international migration.

Стратегически важной задачей России сегодня является формирование такого уровня конкурентоспособности, который обеспечил бы стабильный экономический рост национальной экономики. Для решения этой проблемы необходимо определиться с ориентирами развития, основанными на современных эффективных методах управления конкурентоспособностью. Мировая практика показывает, что основой становления и повышения конкурентоспособности национальных экономик являются следующие направления: развитие наукоемких отраслей, повышение научно-технического потенциала, создание эффективной системы менеджмента и развитие человеческих ресурсов [1].

Развитие наукоемких отраслей представляет собой механизм создания конкурентных преимуществ за счет фундаментальных и прикладных научных открытий, обеспеченных соответствующей инфраструктурой. Необходимость инновационных наукоемких отраслей в экономике очевидна: без их развития страна постоянно будет находиться в роли догоняющей, не имеющей доступа к передовым технике и технологиям, обеспечивающим ускоренное развитие смежных секторов. Стратегия развития такой страны будет основана на копировании достижений других экономик. Справедливости ради следует отметить, что на определенном переходном этапе формирования конкурентоспособности такая стратегия оправданна. Однако в долгосрочной перспективе страна должна перейти на самостоятельное внедрение инноваций и развитие собственных наукоемких отраслей, обеспечивающих конкурентные преимущества на глобальном рынке.

С учетом текущего уровня российской экономики развитие наукоемких отраслей требует стимулирования за счет государственного регулирования, однако при развитии национальной экономической системы рост инновационных отраслей будет обеспечиваться за счет конкурентного механизма. В развитых экономиках только инновационные стратегии предприятий позволяют создавать уникальные товары и услуги, расширяющие рынки сбыта и способствующие повышению конкурентоспособности на всех уровнях.

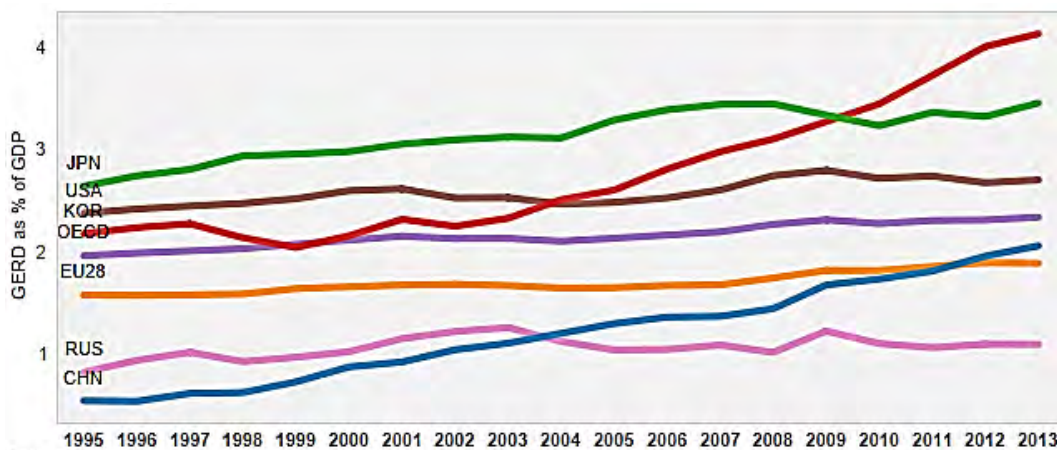
Повышение научно-технического потенциала производства направлено на развитие конкурентоспособности продукции за счет повышения ее технологичности и наукоемкости. Это направление развития конкурентоспособности национальной экономики является одним из определяющих на современном этапе развития. Техничко-технологические особенности производства, непосредственно связанные с уровнем наукоемкости, обуславливают удельные эксплуатационные затраты на производство продукции и услуг и их качественные характеристики. Это выражается в том, что расходы на НИОКР развитых стран находятся на уровне 2–3 % ВВП и в последние 20 лет имеют тенденцию к росту (рисунок 1).

Необходимо отметить, что для России характерно хроническое недофинансирование НИОКР (рисунок 1), имитационный характер развития инновационной системы, нацеленной на заимствование инноваций, а не на разработку собственных прорывных технологий. Безусловно, необходимы значительные изменения в государственном стимулировании. Низкие темпы роста затрат бизнеса на инновационные разработки (рисунок 2) являются следствием непродуманной политики, которая может быть изменена за счет согласования экономических интересов государства и бизнеса.

Сегодня развитие научно-технического потенциала производства осуществляется путем использования совокупности ресурсов его обеспечения (рисунок 3). Развитие ресурсных факторов и повышение эффективности их использования являются необходимыми для формирования национальной конкурентоспособности по рассматриваемому направлению.

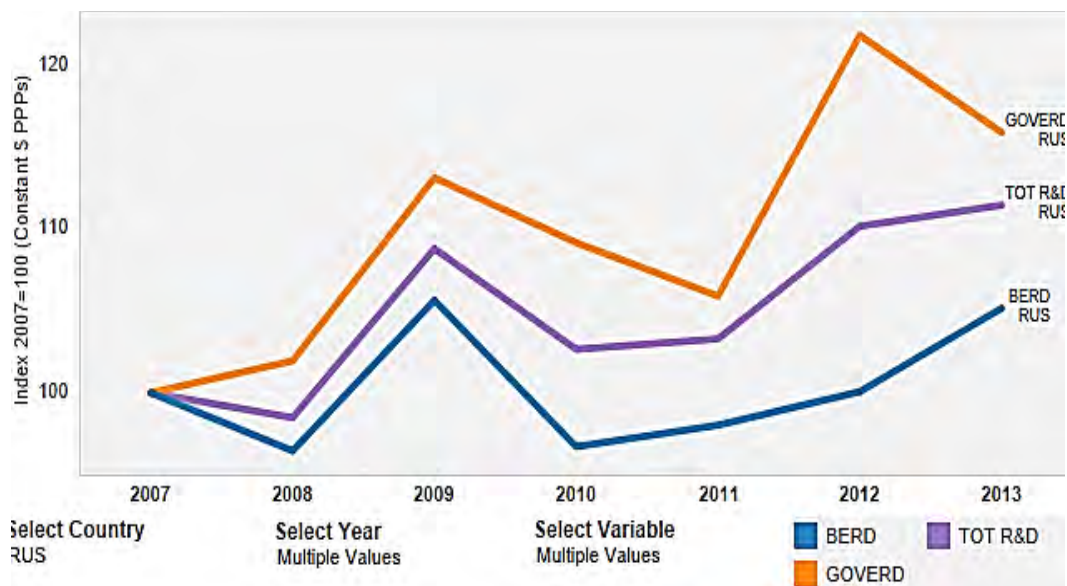
Результативность вложений в НИОКР прежде всего зависит от такого направления развития конкурентоспособности, как формирование эффективной системы менеджмента. На современном

этапе развития мировой экономики жизненный цикл любого ресурса сокращается, поэтому конкурентную борьбу выигрывает не субъект рынка, обладающий наиболее конкурентоспособными ресурсами, а агент, способный извлечь максимальную пользу за минимальный промежуток времени. Основой этого является эффективная система использования ресурсов, повышения их отдачи.

JPN – Япония, USA – США, KOR – Южная Корея, OECD – страны ОЭСР, EU28 – страны ЕС, RUS – Россия, CHN – Китай

Рисунок 1 – Динамика затрат на НИОКР в процентах от ВВП [2]

BERD – затраты бизнеса, GOVERD – затраты государства

Рисунок 2 – Индексы затрат на НИОКР российского бизнеса и государства [2]

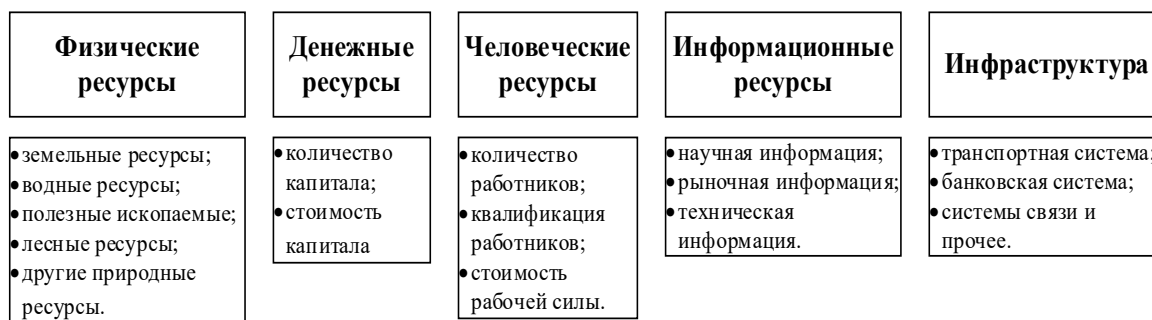

Рисунок 3 – Структура обеспечения развития научно – технического потенциала (составлено автором)

Эффективная система менеджмента должна быть построена на результативных конкурентных стратегиях, адекватных организационной структуре, и управлении интенсивностью конкуренции, исходя из особенностей рынка. Необходимо сочетать отмеченные выше факторы конкурентоспособности для организации производства товаров с эффективным использованием имеющихся ресурсов путем внедрения инновационных технологий менеджмента. Основой грамотного менеджмента являются правильный выбор приоритетов и разработка стратегий, учитывающих современное состояние и тенденции развития рынков, а также сильные и слабые стороны фирмы, возможности и угрозы развития [3].

Стратегия конкурентной борьбы основана на модификации базовой стратегии конкуренции, описывающей конкурентное поведение и способы обеспечения конкурентных преимуществ. Основой при определении базовой стратегии является анализ рынка сбыта продукции (тип рынка, интенсивность конкуренции на нем) и временных характеристик применения стратегии. Известно пять базовых стратегии конкуренции, обеспечивающих определенные конкурентные преимущества (таблица 1).

Таблица 1 – Базовые конкурентные стратегии предприятий (составлено автором по М. Портеру [4])

Базовая конкурентная стратегия	Конкурентные преимущества при реализации стратегии
Снижение себестоимости	низкая цена и себестоимость продукции
Дифференциация продукции	уникальность продукции
Сегментирование рынка	работа в целевом рыночном сегменте
Внедрение нововведений	работа в новой нише, свободной от конкурентов
Мобильность системы управления	опережение конкурентов

Правильное применение базовых конкурентных стратегий является необходимым, но недостаточным условием создания конкурентоспособной системы менеджмента. Формирование конкурентоспособности производителя возможно только при одновременном рациональном выборе организационной структуры управления. При конкуренции за счет уровня цен не рекомендуется использовать сложные организационные структуры, т.к. они увеличивают затраты предприятия, а соответственно снижают шансы на выигрыш. В случае неценовой конкуренции требуются инициативность и новаторство со стороны управляющих систем, поэтому оправданно использование адаптивных структур.

Последним рассматриваемым направлением повышения конкурентоспособности национальной экономики является развитие и эффективное использование человеческих ресурсов. Высококвалифицированные работники являются основой решения большинства проблем экономического роста и базой повышения конкурентоспособности на любом уровне. Эффективное использование человеческих ресурсов лежит в основе прочих направлений развития конкурентоспособности. Значение человеческих ресурсов особенно заметно при влиянии на субъекты экономики стохастических событий, изменяющих позиции конкурирующих компаний. Примерами таких событий последнего времени, имеющих существенное значение для конкурентоспособности отдельных отраслей и национальных экономик, являются крупные технологические сдвиги в различных отраслях хозяйства, введение санкций со стороны ЕС и США, резкие изменения цен на нефть, колебания обменного курса национальной валюты, военные события в Сирии и на Украине.

Стохастические события способны нивелировать конкурентные преимущества старых лидеров рынка и создать потенциал для развития новых предприятий. Воздействие случайных событий зависит, в основном, от квалификации и готовности к нестандартным ситуациям административно-управленческого и технического персонала. Основными факторами, определяющими конкурентные

преимущества национальной экономики в человеческих ресурсах, являются изобретательство и предпринимательство. Следует отметить, что данные факторы не являются случайными, генерирование и успешное внедрение инноваций определяется уровнем квалификации и полноценностью использования человеческих ресурсов. Таким образом, успешность фирм и отраслей экономики находится в непосредственной зависимости от качества их трудовых ресурсов.

Повышение конкурентоспособности национальной экономики возможно только при одновременном развитии всех направлений, выступающих в неразрывной связи, взаимно дополняющих друг друга и обеспечивающих мультипликативный эффект. Развитие производственного научно-технического потенциала основывается на результатах деятельности наукоемких отраслей экономики (развитие наукоемких отраслей). Развитие наукоемких отраслей непосредственно стимулируется повышением интенсивности конкуренции на внутреннем рынке. Высокая интенсивность конкуренции требует совершенствования системы менеджмента и использования имеющихся в наличии ресурсов (создание эффективной системы менеджмента). Эффективность системы управления, в первую очередь, зависит от квалификации управленческого и технического персонала (развитие человеческих ресурсов). Оптимальное сочетание развития всех направлений повышения конкурентоспособности лежит в основе формирования конкурентных преимуществ и роста конкурентоспособности на всех уровнях.

Соответствующую цепочку формирования конкурентоспособности экономической системы можно представить в виде следующих причинных связей (рисунок 4). Следует отметить, что не всегда прослеживаются прямые связи между первым и последним элементом схемы, присутствует и обратное влияние факторов по цепочке.

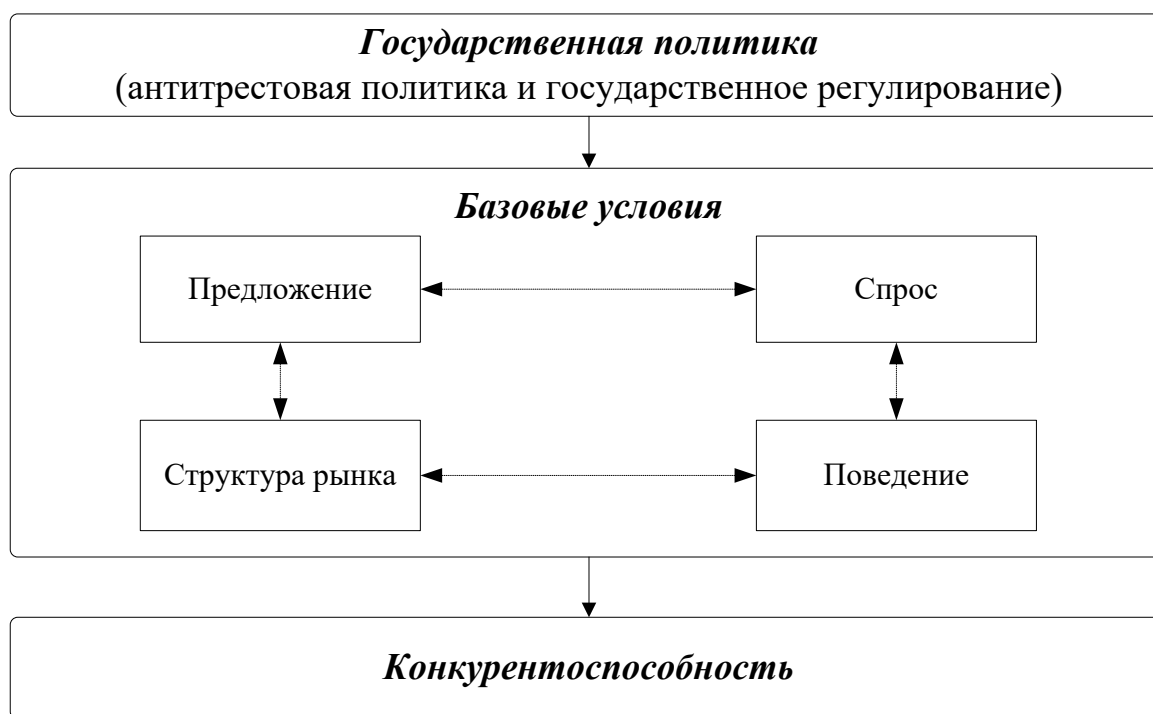

Рисунок 4 – Механизм формирования конкурентоспособности экономической системы (составлено автором по Э. Мейсону [5])

На этапе становления конкурентоспособности экономики неразвитость рынков приводит к ценовой конкуренции между производителями, в которой решающим фактором конкурентоспособности является уровень издержек. В такой ситуации и методы формирования конкурентоспособности должны быть направлены на сокращение затрат или повышение прибыли организаций при прежнем

уровне производственных издержек. К таким методам развития конкурентоспособности относятся методы, основанные на эффекте масштаба, позволяющие снизить удельные затраты на производство единицы продукции за счет сокращения удельных условно–постоянных издержек.

Для устойчивого повышения конкурентоспособности экономики должны использоваться механизмы, позволяющие получить эффект масштаба не за счет роста выпуска продукции одного вида, а за счет развития производства различных товаров, объединенных технологической зависимостью и формирующих законченный цикл производства. В данном случае масштабы производства обусловлены горизонтальной и вертикальной интеграциями производителей. Следует отметить, что такие методы развития конкурентоспособности национальной экономики могут привести к образованию устойчивых монополий. Задачей государственного регулирования в таком случае должно быть противостояние монопольным тенденциям с максимальным использованием преимуществ крупных производств.

Основой предложенных методов формирования конкурентоспособности является концентрация и специализация отраслей по территориальному, технологическому или территориально–технологическому признаку. Наиболее предпочтительным является объединение производителей по территориально–технологическому признаку, позволяющему объединить эффект масштаба и дифференциацию продукции и способствующему развитию конкурентоспособности экономики в целом. Становление конкурентоспособности по такому варианту предполагает заключение различных партнерских соглашений и выполнение совместных НИОКР, позволяющих предотвратить слияния и поглощения, противостоять монополистическим тенденциям. Такое объединение при сокращении удельных затрат за счет масштаба не утрачивает операционной гибкости и адаптивности к вариациям внешней среды. В западной литературе такой механизм формирования конкурентоспособности получил название теории кластеров [6].

Кластерный подход к развитию самодостаточности и конкурентоспособности экономических систем примечателен наличием синергетического эффекта. Сущность синергетической теории Р. Эггерсона [7] заключается в том, что результат деятельности совокупности фирм кластера превосходит сумму результатов деятельности отдельных организаций. Наличие синергетического эффекта и эффективное управление им создает специфическое конкурентное преимущество, присущее только кластерам. Н. Ансофф выделяет четыре типа синергизма в кластерах: оперативный, инвестиционный, управленческий и синергизм продаж [8].

Таким образом, входящие в кластер организации получают конкурентные преимущества за счет эффектов охвата, масштаба и синергии. Механизм развития конкурентоспособности в данном случае выражается в следующем: за счет специализации неприбыльные фирмы, входящие в кластер, могут преодолеть границу рентабельности. Данный процесс является основой формирования кластера инновационной активности, способствующего развитию конкурентоспособности товаров, предприятий, отраслей и экономики страны в целом. Однако необходимо учитывать и другие факторы конкурентоспособности страны, их динамику, а также общий уровень развития национальной экономики.

С учетом текущего уровня развития и конкурентоспособности российской экономики одним из основных методов повышения конкурентоспособности экономики в современных реалиях остается прямое снижение издержек производства. Условия, навязанные России при вступлении во ВТО, обуславливают достаточно ограниченный перечень методов снижения себестоимости [9]. Членство во ВТО в большей степени способствует деградации конкурентоспособности национальной экономики, чем ее развитию. Нормы и правила ВТО способствуют ориентации России на экспорт энергоресурсов и товаров низкого передела, снижают рентабельность многих отраслей народного хозяйства, прежде всего, связанных с реальным производством. В ситуации становления отраслей экономики, пострадавших во время распада СССР, Россия лишается возможности таможенно–тарифной защиты национальных производителей. В условиях ВТО крупные транснациональные компании получают

возможность беспрепятственного доступа на отечественный рынок, установления монополии на реализацию товаров и последующего повышения цен. В это время Россия растрчивает промышленный потенциал и высококвалифицированных работников [10].

Нормы ВТО имеют приоритет не только в отношении национальных стандартов и правил (по охране труда, экологии, социальным нормам), но и международных норм ООН. Согласно меморандуму от 19.03.2001 [11], если ВТО сочтет национальные нормы и стандарты «более обременительными, чем необходимо», их можно отменить. Суд ВТО обладает правом вето на решение любого правительственного органа страны – члена ВТО [12, 13].

Для обеспечения ориентации на экспорт и специализации стран периферии на «нужных» секторах экономики ВТО, МВФ и Всемирный банк используют теорию «внутренних затрат на ресурсы» (англ. «domestic resource costs», DRC). DRC – единица измерения затрат на сырье, необходимое для производства одного вида товара, позволяющего купить или сэкономить одну валютную единицу. DRC представляют как индикатор, который следует использовать для разделения отраслей экономики на потенциально успешные, которые стране необходимо развивать, и на «неэффективные», в которых производство товаров и услуг необходимо свернуть или вовсе не пытаться создавать и развивать.

Таким образом, основой для структурирования национальной экономики становится внешний рынок. При этом внутренний спрос и цены, состояние национальной экономики в расчет не принимаются. Теория DRC оценивает сложившиеся на мировом рынке условия для определения поведения страны с целью купить или сэкономить один доллар. В теории это означает ориентацию стран на экспорт товаров исходя из сложившейся конъюнктуры рынка. Воплощение же теории DRC на практике приводит к тому, что зависимые страны периферии мировой экономической системы только закрепляют свое положение [14].

ВТО рассматривает общественные блага как коммерческие товары и настаивает на их приватизации и передаче под контроль частных компаний. Результатом господства логики извлечения максимальной прибыли из сферы жилищно–коммунального хозяйства, культуры и спорта является приватизация систем водоснабжения, дорог между городами, природных парков и многих других социальных объектов [15]. В бедных странах – членах ВТО около 80 % населения оказываются не в состоянии оплатить получение высшего образования, коммунальных и медицинских услуг. Правительства государств – членов ВТО не имеют права регулировать цены. Данные действия в рамках ВТО рассматриваются как «препятствия на пути свободы торговли» и влекут наложение экономических санкций на государство. Россия, вступив в ВТО, не только согласилась на последовательное уменьшение импортных пошлин и тарифов до минимального уровня по более чем 700 товарным позициям, но и практически отказалась от поддержки экспорта.

В отсутствие возможности снижения цен на природные ресурсы одним из немногих механизмов повышения конкурентоспособности национальной экономики остается снижение заработных плат. Уровень заработной платы – один из наиболее значимых показателей рынка труда и национальной экономики. Заработная плата показывает стоимость людских ресурсов и является одной из основных характеристик эффективности человеческого капитала и качества рабочей силы. Кроме этого, заработная плата, как правило, составляет основной источник дохода трудоспособного населения и, следовательно, характеризует уровень его жизни. Согласно данным Росстата, реальная начисленная заработная плата населения России уменьшилась на 9,3 % при увеличении ее номинального уровня на 4,8 % (рисунок 5).

Снижение курса национальной валюты в России привело к уменьшению уровня оплаты труда в долларовом выражении. Оценки экспертов ВШЭ показывают, что в 2015 году уровень заработной платы в России в долларовом выражении стал меньше, чем в Китае, несмотря на то, что еще в 2013 году складывалась обратная ситуация [17]. Однако представленные в докладе расчеты базируются на номинальных обменных курсах валют и в связи с этим не являются надежным индикатором

уровня жизни населения. Существуют как минимум три причины низкой информативности подобных сравнений. Во-первых, номинальные обменные курсы не отражают разную стоимость жизни в разных странах. Во-вторых, номинальные обменные курсы сбалансированы на базе цен на торгуемые на глобальном рынке товары. В то же время, индивидуальное потребление во многом складывается за счет неторгуемых на международном уровне товаров и услуг. Данный неторгуемый сектор включает в том числе образовательные, социальные медицинские и коммунально-бытовые услуги, т.е. основу постиндустриальной экономики. В-третьих, расчеты на основе номинальных валютных курсов формируют неустойчивые результаты в условиях высокой волатильности обменных курсов. Полученные результаты показывают разнонаправленную динамику и характеризуются значительными колебаниями даже на коротких отрезках времени. В связи с этим использование номинальных обменных курсов для сравнения межстрановой динамики заработных плат является недопустимым.

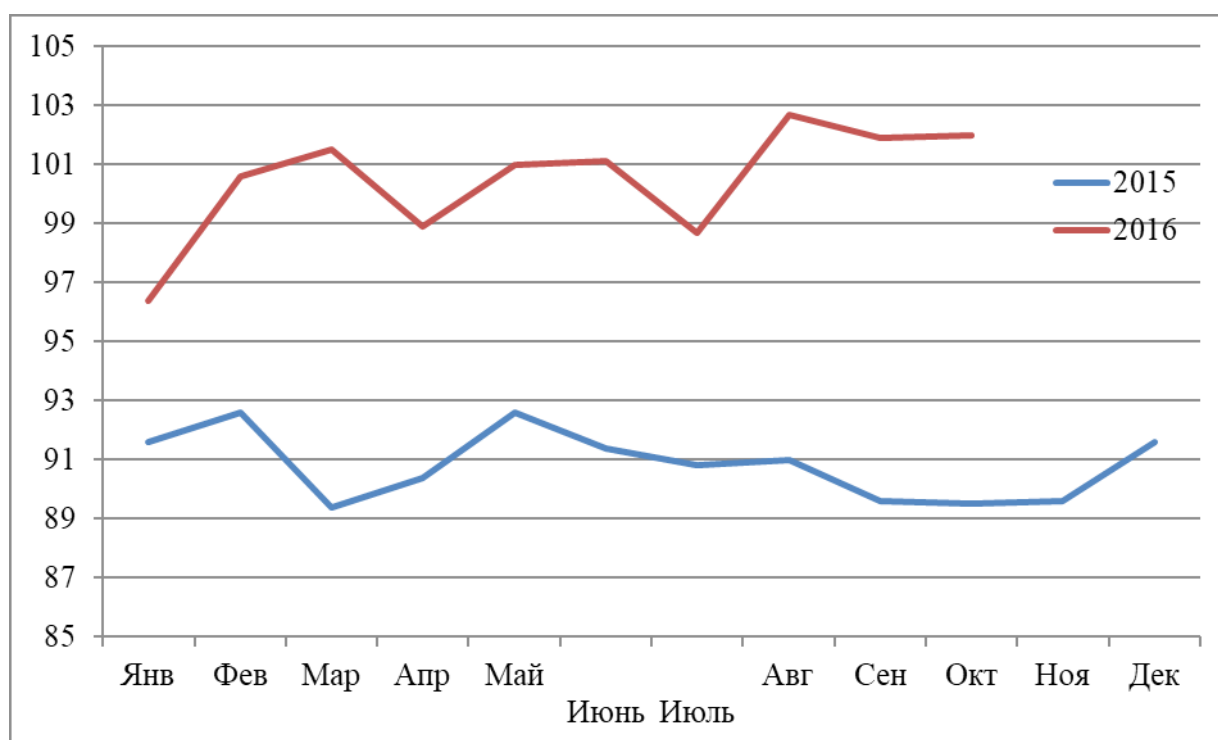

Рисунок 5 – Реальная начисленная заработная плата в процентах к соответствующему периоду предыдущего года (составлено автором по данным Росстата [16])

Межстрановое сравнение доходов населения и заработных плат должно осуществляться с использованием не номинальных валютных курсов, а пересчетом национальной валюты в доллары США по ППС. ППС учитывает уровень цен в различных странах на основе равенства стоимости сравнимого набора товаров или услуг в национальной и иностранной валюте. Применение ППС позволяет оценивать страны по одному курсу цен. Таким образом, различие между экономиками обуславливается только уровнем зарплат.

ППС валют определяют на основе ПМС – исследования, охватывающего цены на товары и услуги как торгуемые, так и не торгуемые на международном рынке. Сравнения в рамках ПМС проводятся по семи главным компонентам ВВП. В то же время затраты на индивидуальное потребление некоммерческих организаций и органов государственной власти напрямую не оказывают влияние на уровень жизни населения и поэтому должны быть исключены из анализа. В связи с этим для межстранового сравнения использован ППС по индивидуальному потреблению. Расчеты экспертов НИУ ВШЭ (таблица 2) показывают, что заработная плата в России в 2015 году составила 1 762

доллара США по ППС, что на 9,4 % ниже уровня 2014 года и более чем в три раза выше, чем уровень заработной платы в 2015 году, определенный по номинальному обменному курсу рубля к доллару США.

При международных сравнениях оценки, сформированные на базе номинальных обменных курсов валют, показывают падение заработной платы в России в 2015 году до уровня Казахстана и Болгарии и ниже заработных плат в Китае и Бразилии. Однако анализ на основе скорректированных с учетом ППС курсов валют показывает, что уменьшение заработной платы в России в 2015 году повлекло сближение российского уровня оплаты труда с показателями стран СНГ, Китая, Бразилии, но не привело к падению ниже уровня этих стран. Тем не менее, очевидно, что уменьшение уровня оплаты труда широко используется для повышения конкурентоспособности России в последнее время.

Таблица 2 – Реальная среднемесячная заработная плата в долларах по обменному курсу ППС в 2011–2015 гг. [18]

Страна	2011	2012	2013	2014	2015
Армения	588	613	731	751	780
Кыргызстан	531	608	612	626	606
Молдова	558	606	638	686	714
Россия	1394	1591	1782	1944	1762
Украина	800	932	1024	983	791
Казахстан	1077	1176	1215	1283	1252
Бразилия	960	1021	1054	1099	1066
Болгария	883	934	997	1066	1160
Польша	1754	1841	1927	1996	...
Румыния	1052	1084	1118	1191	1317
Венгрия	1536	1551	1607	1666	1733
Китай	942	1049	1141	1245	...
Чехия	1678	1722	1730	1790	1747
Хорватия	1796	1881	1915	1933	1999

Следует отметить, что исторически в СССР наблюдался чрезвычайно высокий уровень личного потребления, резко контрастирующий с современным уровнем жизни населения России. После завершения Второй мировой войны уровень жизни населения начинает стремительно расти. В 1946 году заработная плата рабочих и инженерно–технического персонала, задействованного на стройках и предприятиях Дальнего Востока, Сибири и Урала, увеличивается на 20 %, соответствующим образом увеличиваются должностные оклады работников с высшим и средним специальным образованием в области медицины, науки и образования [19].

В конце 1947 года в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) [20] прекратила действовать карточная система обеспечения промышленными и продовольственными товарами, также единые государственные цены на промтовары и продукты. Карточная система, которая помогла избежать гибели от голода многих людей, в послевоенное время вызвала сильное общественное недовольство. Ассортимент продуктов государственных магазинов был скуден, а количество продуктов по карточкам – ограничено. В коммерческих магазинах, наоборот, был избыток разнообразных товаров, однако из–за высокие цены они были недоступны для большей части населения и покупались исключительно к праздничному столу.

После упразднения карточной системы ассортимент товаров в государственных магазинах значительно возрос. Одновременно снизились и цены на промышленные и продовольственные

товары. До отмены карточной системы промышленные товары отпускались по специальным ордерам, причем наличие ордера еще не означало доступность товара для покупки. После упразднения карточек некоторый дефицит промышленных товаров еще сохранялся, но постепенно он исчез.

Невысоким был и разброс количественного потребления продуктов питания различными группами населения в разных областях СССР. В соответствии с данными ЦСУ СССР только по двум продуктам отклонение от среднего уровня потребления превышало 20 % [21]. Качество и количество отечественных товаров было достаточным для полного удовлетворения спроса со стороны населения СССР.

В условиях неготовности населения России к снижению уровня жизни, вызванного падением реальных заработных плат, одним из немногих механизмов повышения конкурентоспособности экономики остается миграция рабочей силы. Развитию миграции способствуют также внешние и внутренние факторы, выражающиеся в расширении деятельности транснациональных компаний, информатизации современного общества, улучшении транспортной доступности многих регионов и прочих элементах.

Число международных мигрантов в последнее время демонстрирует тенденцию к непрерывному увеличению. Так, за последнюю треть XX века число мигрантов увеличилось с 75 до 200 млн чел. [22] и до 244 млн чел. в 2015 году [23]. Результатом этого процесса стало увеличение доли мигрантов в общей численности мирового населения до 3 % в 2015 году. При этом доля мигрантов в странах с высоким уровнем дохода в среднем составляла 13 %, с низким и средним уровнем дохода – 1 % населения [24].

Направление миграционных потоков, как правило, определяется различиями в уровне жизни населения. Население перемещается из стран с низким уровнем жизни в более благополучные страны. Доля мигрантов в структуре населения косвенно отражает вовлеченность страны в глобализационные процессы. Наибольшее число мигрантов по данным ООН за 2015 год приняли США, Германия и Россия [25]. Стремительное увеличение численности населения в развивающихся странах способствовало формированию избыточной рабочей силы, а улучшение образования обусловило возможность молодежи адаптироваться к требованиям принимающих развитых стран. Результатом усиления интенсивности миграционных потоков стало то, что многие предприятия развитых стран зависят от труда и квалификации мигрантов.

В последнее время большое распространение приобрела нелегальная миграция. Нелегальные мигранты, как правило, представляют собой дешевую и бесправную рабочую силу, немалую часть которой составляют женщины и дети. В результате вся сфера миграционных отношений оказывается криминализованной, а мигранты воспринимаются как маргиналы. Развитые страны мира, как было отмечено ранее, сильно зависят от мигрантов и при этом разделяют входящий поток иммигрантов на «нужных» и «нежелательных» исключительно с точки зрения национальных интересов, не принимая во внимание человеческие права и свободы. В нелегальный оборот мигрантов вовлекаются миллионы людей, принося организованным преступным группировкам миллиарды долларов [26].

Миграция способствует активизации рынка высококвалифицированной рабочей силы, ограничивая приток неквалифицированных кадров за счет национальных барьеров. Этот процесс привел к тому, что порядка 30 000 африканцев с ученой степенью доктора наук живут за пределами своей родины, а в странах Африки на одного ученого и инженера приходится 100 000 неквалифицированных работников [27]. Использование рабочей силы мигрантов открывает возможность принимающим странам использовать высококвалифицированный труд, оплачиваемый значительно ниже, чем труд резидентов.

В то же время за счет разрушения сложившихся социальных общностей и связей возникает ряд проблем, непосредственно связанных с расширением миграции населения: возможность проявления асоциального поведения (аномия, отчуждение и немотивированная агрессия); нарушение систем

социализации мигрантов; виртуализация мира и зависимость мигрантов от возможных манипуляций со стороны информационных сетей и СМИ. Очевидна необходимость проведения целенаправленной государственной политики по социальной адаптации иммигрантов и их включения в сообщества. В качестве примера успешной политики можно привести опыт Калифорнии, организации социальной и психологической помощи которой ориентированы в том числе на выходцев из Мексики с учетом их национальных и этнических особенностей [28].

Таким образом, активизация трудовой миграции является действенным способом повышения конкурентоспособности национальной экономики России, позволяющей без снижения уровня жизни резидентов снижать издержки производства товаров и услуг. Факторы миграции населения, непосредственно воздействующие на ее интенсивность, благоприятствуют международной эмиграции в Россию. В числе таких факторов можно назвать различия в демографическом воспроизводстве и формировании молодой структуры населения в развивающихся странах, значительная и все возрастающая поляризация жизненного уровня населения различных стран, перенаселение депрессивных регионов мира, а также рост безработицы и различия в занятости трудоспособного населения. Получив исходные конкурентные преимущества в виде низких удельных производственных затрат за счет дешевой рабочей силы, возможно реализовать развитие национальной экономики по кластерной модели и достичь повышения конкурентоспособности по проанализированным приоритетным направлениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. The determinants of national competitiveness / M. Delgado, C. Ketels, M.E. Porter, S. Stern. – Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2012. – 47 p.
2. Основные научные и технические индикаторы [Электронный ресурс] / Организация Экономического Сотрудничества и Развития. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/msti.htm> (дата обращения: 18.12.2017).
3. Jackson S.E. Recent research on team and organizational diversity: SWOT analysis and implications / S.E. Jackson, A. Joshi, N.L. Erhardt // *Journal of management*. – 2003. – Vol. 29, N 6. – P. 801-830.
4. Porter M.E. *Competitive strategy: Techniques for analyzing industries and competitors* / M.E. Porter. – New York: Free Press, 2004. – 416 p.
5. Mason E.S. Price and Production Policies of Large-Scale Enterprise / E.S. Mason // *American Economic Review*. – 1939. – Vol. 29. – P. 61-74.
6. Porter M. The competitive advantages of nations / M. Porter // *Harvard Business Review*. – 1990. – N 2. – Режим доступа: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations> (дата обращения: 15.01.2018).
7. Эггерсон Р. Проблемы и институты / Р. Эггерсон. – СПб.: Питер, 2001. – 245 с.
8. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.
9. Альпидовская М.Л. Вступление в ВТО, или «Новая экономическая химера» современного общества постмодерна / М.Л. Альпидовская // *Век глобализации*. – 2013. – № 1. – С. 125-135.
10. Альпидовская М.Л. Национальные экономические интересы как приоритет в программе модернизации национальной экономики / М.Л. Альпидовская, А.А. Свитич // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2011. – № 20 (113). – С. 2-5.
11. Application of the necessity test: Issues for consideration [Электронный ресурс] / WTO Secretariat. – Режим доступа: <http://www.ratical.org/co-globalize/gatsdocs.pdf> (дата обращения: 19.02.2018)
12. «Necessity tests» in the WTO [Электронный ресурс] / WTO Secretariat. – Режим доступа: <http://ictsd.org/downloads/2008/04/nectest.pdf> (дата обращения: 19.02.2018)
13. Palast G. Shame on You! Die Wahrheit über Macht und Korruption in westlichen Demokratien / G. Palast. – München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2003. – 351 s.

14. Stoneman C. The World Bank and the IMF in Zimbabwe / C. Stoneman [eds. K. Campbell, J. Loxley]. – New York: St. Martin's Press, 1989. – (Structural adjustment in Africa). – P. 37-66.
15. Chossudovsky M. Global brutal. Der entfesselte Welthandel, die Armut, der Krieg / M. Chossudovsky. – Frankfurt a. M.: Zweitausendeins, 2002. – 477 s.
16. Информация о социально-экономическом положении России – 2016 г. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B16_00/IssWWW.exe/Stg/dk10/6-0.doc (дата обращения: 25.12.2017)
17. Комментарии о государстве и бизнесе 5-25 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] / Институт «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». – Режим доступа: https://dcenter.hse.ru/data/2016/03/25/1127958466/KGB_108.pdf (дата обращения: 30.01.2018)
18. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Май 2016 / [ред. Л.Н. Овчарова]. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 44 с.
19. Торгашев В.А. Экономическая контрреволюция Хрущева / В.А. Торгашев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.info/economics/110898.html> (дата обращения: 15.03.2018).
20. О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары: постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 дек. 1947 г. № 4004.
21. Статистика Российской Империи, СССР и Российской Федерации [Электронный ресурс] / Проект «Исторические материалы». – Режим доступа: <http://www.istmat.info/statistics> (дата обращения: 19.01.2018).
22. International migration policies. – New York: Department of Economic and social Affairs, Population Division, United Nations, 1998. – 235 p.
23. Центр новостей ООН [Электронный ресурс] / Организация объединенных наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25229#.WEFaGzW7qUk> (дата обращения: 20.02.2018).
24. International Migration Report 2015: Highlights [Электронный ресурс]. – New York: Department of Economic and social Affairs, Population Division, United Nations, 2016. – Режим доступа: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf (дата обращения: 19.12.2017).
25. Trends in International Migrant Stock: The 2015 Revision [Электронный ресурс]. – New York: Department of Economic and social Affairs, Population Division, United Nations, 2016. – Режим доступа: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/data/UN_MigrantStockTotal_2015.xlsx (дата обращения: 22.12.2017).
26. The Fiscal Burden of Illegal Immigration on US Taxpayers [Электронный ресурс] / Federation for American Immigration Reform. – Режим доступа: http://www.fairus.org/DocServer/research-pub/USCostStudy_2013upd.pdf (дата обращения: 22.02.2018).
27. Regional Challenges of West African Migration. African and European Perspectives [Электронный ресурс] / OECD, 2009. – Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/social-issues-migration-health/regional-challenges-of-west-african-migration_9789264056015-en#.WEICnTW7qUk#page1 (дата обращения: 21.02.2018).
28. Римашевская Н.М. Опыт борьбы с домашним насилием в США / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2002. – № 2. – С. 4-10.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ БАЗА СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ОЦЕНКА И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Илларионов Александр Ефимович

кандидат экономических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
кафедра «Менеджмента»,
г. Владимир, Российская Федерация.
E-mail: Illarionov_a@vlad.ranepa.ru

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Владимирский филиал РАНХиГС,
кафедра «Бухгалтерского учета и статистики»,
г. Владимир, Российская Федерация.
E-mail: novikov-ivanovo50@yandex.ru

Старостин Артем Владимирович

кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир, Российская Федерация.
E-mail: artemstarostin@yandex.ru

Аннотация: в статье обосновывается инструментальная база социально-экономического развития России в свете новой экономической политики. Инструментальная база включает в себя целевые программы и проектные решения; территориальные кластеры и зоны с особыми условиями хозяйствования; зоны территориального развития и территории опережающего развития; региональные бренды. В научно-методологическом плане инструментальные изменения направлены на решение проблем современной экономики через призму общественного воспроизводства и затрагивают вопросы формирования субмодели новой экономической политики. Ее особенность заключается в совершенствовании методов, механизмов и инструментов по управлению процессами жизнедеятельности в стране и регионах.

Ключевые слова: инструменты, развитие, экономика, субмодель, политика, Россия.

JEL: O10

INSTRUMENTAL BASE OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA: ASSESSMENT AND DIRECTIONS OF ITS FORMATION

Illarionov Alexander Efimovich
candidate of economic Sciences,
associate Professor of management, Vladimir branch OF the RUSSIAN Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation",
Vladimir, Russian Federation

Alexander Novikov
doctor of Economics, professor,
Aleading researcher, Vladimir branch OF the RUSSIAN Academy of national economy and public administration under the

President of the Russian Federation",
Vladimir, Russian Federation

Starostin, Artem Vladimirovich
candidate of economic sciences,
Vladimir branch of the RUSSIAN Academy of national economy and public administration under the President of the
Russian Federation",
Vladimir, Russian Federation

Abstract: The article substantiates the instrumental base of socio-economic development of Russia in terms of the new economic policy. The instrumental base includes target programs and design options; territorial clusters and zones with special conditions of management; zones of territorial development and territories of advanced development; regional brands. In scientific and methodological terms, instrumental changes are aimed at solving the problems of the modern economy through the prism of social reproduction and addresses the issue of the formation of the submodel of the new economic policy. Its peculiarity lies in the improvement of methods, mechanisms and tools for managing life processes in the country and its regions.

Keywords: : tools, development, economy, submodel, politics, Russia.

В настоящее время функционирование и развитие национальной и региональной экономики все в большей степени определяется закономерностями глобализационных процессов, обуславливающих как формирование новых мирохозяйственных связей, так и определение конкретного статуса каждого государства и региона в структуре мировой экономики. Содержательную структуру этих процессов исследовали П.С. Лемещенко, В.И. Пештиев и др., которые обратили внимание на необходимость переосмысления и пересмотра глобализации и ее результатов, в том числе в контексте управления национальной экономикой [5, с. 50 – 59], [8].

В Послании Федеральному Собранию (1 марта 2018 г.) Президентом России В.В. Путиным заявлена новая экономическая политика, ориентированная на технологический рывок [17]. В части пространственного развития предложено развернуть масштабную программу развития, включая развитие городов и других населенных пунктов. Обновление городской среды должно базироваться на широком внедрении передовых технологий и материалов в строительстве, современных архитектурных решениях. В Послании говорится об увеличении объемов жилищного строительства с сегодняшних 80 до 120 миллионов квадратных метров в год. Планируется масштабное строительство инфраструктуры с особым акцентом на обустройство автодорог, на что предполагается выделить до 2025 года 11 триллионов рублей, то есть в два раза больше средств, чем выделялось в последнее время.

Социально-экономические преобразования, заявленные в отдельных тезисах Президента, и происходящие в современной России процессы предполагают изменение не только форм экономических отношений, но и формирование более эффективной инструментальной базы государственного регулирования.

К их числу можно отнести:

1. Целевые программы и проектные решения. Это ведет к концентрации средств государственного бюджета на основных целевых направлениях. В последнее время федеральный центр пытается сместить акцент в развитии регионов с бюджетной поддержки на формирование эффективных экономических институтов и среды, благоприятной для функционирования инвесторов. Широко рекламируется механизм финансовой и бюджетной поддержки регионов, направленных на сокращение дефицита бюджета отдельных территорий. Практику формирования и функционирования экономических институтов на региональном уровне можно найти в некоторых трудах А. Илларионова, В. Кретинова, А. Новикова и др. [7], [10, с. 155-159].

2. Территориальные кластеры. В свете теории Майкла Портера кластеры выступают как самоорганизующиеся экономические комплексы. Хозяйствующие субъекты этих комплексов

под влиянием экономических, структурных, географических, политических предпосылок, а также на основе мотивов повышения производственной эффективности предприятий тяготеют в современных российских условиях, в теоретическом плане, к мезокластерной концепции управления пространственным развитием [18].

3. Мезокластерная концепция в кластерной теории предполагает объединение усилий и координацию производственных и иных процессов в единую систему [2, с. 24 – 27].

4. Зоны с особыми условиями хозяйствования (ОЭЗ). Для решения задачи привлечения инвестиций и технологий в регионы Правительство РФ выбрало использование особых правовых режимов ведения бизнеса. Однако российская практика показала, что в реальности в каждой точке пространства могут проявиться (и проявляются) не только положительные, но и отрицательные эффекты воздействия полюса (отток ресурсов и населения из периферийных районов) в «полюс роста» [11, с. 150 – 152]. Так, по данным Росстата, в 2017 г. продолжался отток населения из регионов Дальнего Востока, а инвестиции в основной капитал оказались ниже уровня предыдущего года, то есть инструменты поддержки регионов в надежде быстрой отдачи пока не сработали.

5. Зоны территориального развития (ЗТР). С 2011 года в России стали создаваться зоны территориального развития. В отличие от ОЭЗ зоны территориального развития не специализированы, что, по замыслу разработчиков, должно было способствовать привлечению инвесторов в различные сектора экономики, за исключением запрещенных.

6. Территории опережающего развития (ТОРы). Основные принципы создания ТОРов базируются на применении лучших практик стран Азиатско – Тихоокеанского региона и включают налоговые льготы, низкие ставки по уплате страховых взносов, особый таможенный режим, особый порядок землепользования и создание инфраструктуры за счет государства. На начало 2017 г. на Дальнем Востоке было создано 13 ТОРов, общее число участников достигло 115. Анализ создания ТОРов свидетельствует, что большинство проектов рассчитано на локальный дальневосточный рынок или организацию импортозамещения.

7. Региональные бренды. Разработка и реализация пространственной политики в России есть формирование активной, динамичной жизни, а с учетом ее огромной территории, она не может сосредотачиваться в нескольких мегаполисах. Почти в каждом субъекте Российской Федерации, историческом мини-регионе есть свои точки роста. «Посмотрите, как действует бренд Золотого кольца: туристы едут туда, даже не всегда толком представляя, какие города в него входят. Бренд может обеспечить процветание на тысячелетие. Так, мощи святого Николая почти тысячу лет назад сделали Бари центром паломничества всего христианского мира, и этот факт – помимо его духовного значения – работает на город до сих пор» [6], [12].

Таким образом, в научно-методологическом плане инструментальные изменения затрагивают вопросы формирования субмодели новой экономической политики, заявленной Президентом В.В. Путиным. Все элементы государственной стратегии, частично озвученной Президентом, можно рассматривать как решения некоторой субмодели госрегулирования, см. рис 1.

С точки зрения моделирования крайне сложно описать процессы в рамках заявленной новой экономической политики, но отдельные тенденции заслуживают оценки. В частности, по мнению В. Нусратуллина и И. Нусратуллина, «...эволюционному подходу в исследовании экономики должны быть присущи свои характерные особенности, связанные с эволюционным мировоззрением, согласно которому все экономические системы находятся в процессе постоянных и причинно-следственных изменений» [15, с. 8 – 22]. Развивая мысли вышеуказанных авторов, рассмотрим проблемы современной экономики через призму общественного воспроизводства.

Следует учитывать, что если устранение противоречий в развитии экономики относится к политэкономическим аспектам, то с точки зрения социального и экономического развития требуются качественные изменения на базе институциональной экономики, что предполагает улучшение

делового климата, ориентацию на повышение конкуренции и трансформационные изменения экономики в инновационную плоскость.

Рисунок 1. - Субмодель госрегулирования в рамках новой экономической политики России (составлено автором)

Есть три пути решения задачи:

1. Воспользоваться статистической информацией и выполнить прогнозные оценки по базовым показателям на необходимый временной горизонт.
2. Задать систему сценариев, как это делает в последнее время Правительство Российской Федерации.
3. Отталкиваясь от межотраслевого баланса, изучить взаимодействие с внешней средой. Безусловно, в рамках статьи эти задачи не решаемы. Но остановимся на некоторых подходах.

На рисунке 1 показано, что главная фаза воспроизводственного процесса «Производство» зависит от ресурсов, запасов, имеющихся в стране, а также от импорта технологий и технических средств. Заявленная новая экономическая политика потребует на порядок больше инвестиций и средств.

По определению К. Маркса, «всякий общественный процесс производства, рассматривавший в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства» [9, с. 573].

Возможно ли качественное изменение ВВП в России? Что требуется, чтобы увеличить ВВП на душу населения в 1,5 раза? Наши расчеты и мнение специалистов показывают, что один процент прироста ВВП предполагает увеличение инвестиций на 1,6%, для чего необходимо:

- а) выход на темпы роста экономики в пределах 5-6 процентов (с текущих 1,7 процента);
- б) повышение нормы инвестиций с текущих 18% до 25 – 27 процентов;
- в) рост производительности труда на 5 – 6 процентов в год вместо нынешней стагнации [14, с. 33 – 39].

Долгие годы в основе развития российской экономики закладывались доходы от продажи углеводородного и другого сырья. В начале 2000 - х годов наблюдались процессы роста мировых цен на сырьевые ресурсы, российская экономика была сориентирована на соответствующий рост доходов. В результате падения цен во втором десятилетии XXI века Россия испытала потрясения, по мнению А.И. Субетто, обусловленные экономическими и финансовыми кризисами [16, с. 12 – 22]. Известен спор в 1980 г. между экономистом Д. Саймоном и экологом П. Эрлихом в части динамических изменений цен на сырье. Выводы П. Эрлиха относительно роста цен на сырье в условиях истощения природных ресурсов не оправдались. Модельные прогнозы имеют важное свойство рефлексии,

которые эффективно использовал и использует в своих прогнозах Дж. Сорос.

На второй фазе общественного воспроизводства «Распределение» решаются принципиальные вопросы формирования ВВП (ВВП), реализация налоговой политики. В то же время она является базой формирования госрасходов и социальных обязательств. В Послании Президента предусмотрено «увеличение в России к 2025 году ВВП на душу населения в полтора раза. По паритету покупательной способности это означает выход на уровень, близкий к среднеевропейскому». Чтобы ответить на вопрос о реальности этого процесса, обратимся к фактам. По данным Всемирного банка, за период с 1992 по 2016 г., то есть за 25 лет, рост ВВП в Российской Федерации составил 3,5 раза, при этом численность населения не изменилась. Поэтому вопрос относительно перспектив ускоренного роста при сохранении численности населения остается спорным. Государственные расходы продиктованы как содержанием аппарата чиновников и содержанием силовых структур, включая армию, так и оборонными расходами. Можно предположить, что в условиях сохранения и нарастания внешней напряженности, остается дискуссионным вопрос дополнительного роста социальных обязательств государства.

Фаза «Обмен», с одной стороны, во многом определяется экспортно-импортными операциями и ценовыми тенденциями. Субмодели фазы обмена могут быть построены на разнообразных принципах. Побудительным мотивом являются торговый баланс и экспортно-импортные операции. Ситуация на финансовом рынке и положение дел на мировых сырьевых рынках свидетельствуют о некоторой стабилизации, а вводимые ограничения по инициативе США тормозят процессы развития мировой торговли.

Фаза «Потребление» ресурсов и производства является ничем иным, как воплощением эволюционного принципа изменчивости в производственной сфере. Потребление как категория напрямую зависит как от уровня организации производства, так и от модели потребления, обусловленной пятью основными детерминантами потребителей: вкусами и предпочтениями покупателей, числом потребителей на рынке, денежными доходами, ценами на сопряженные товары и потребительскими ожиданиями относительно будущих цен и доходов.

Анализ показал, что российская экономика претерпевает структурные изменения, что предполагает совершенствование методов, механизмов и инструментов по управлению процессами жизнедеятельности в стране и регионах. Действующий ныне порядок и правила применения конкретных инструментов пока не согласуются с заявленными подходами [13, с. 122-126]. По мнению В. Гордеева, Правительство строит свою макроэкономическую политику на основе неоклассики, признанную на международных политэкономических конгрессах последних лет даже не вчерашним, а позавчерашним днем для науки» [4, с. 9]. Для выделения первоочередных проблем, требующих государственного вмешательства, с точки зрения Б. Бабаева и А. Новикова, требуется более однородное экономическое пространство [3, с. 38-50].

Характерная для России резкая дифференциация территорий по многим базовым параметрам (численности населения, экономическому потенциалу, пространственным характеристикам) и по условиям хозяйствования за последнюю четверть века не только не была смягчена, а, напротив, еще более усилилась. Среди объективных причин можно выделить: резкие различия природно – климатических и связанных с ними реальных условий хозяйствования, периферийное (глубинное) положение территорий, устаревшая структура производства, демографические и иные различия. В частности, по заявлению Президента РФ В.В. Путина, «в 2017 г., например, численность населения в трудоспособном возрасте сократилась почти на миллион».

Вопрос о государственном и региональном регулировании и смены модели экономического развития, с точки зрения сложившейся школы политэкономов (М. Альпидовская, В. Гордеев, В. Корняков и др.), является ключевым во всех экономических концепциях [1, с. 8 – 16].

Таким образом, принципиальное значение для региональной и национальной политики имеет

адаптация инструментов госрегулирования, которая позволяет сформировать благоприятную среду для инвесторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Альпидовская М. Л., Вахрушева Н. А., Корняков В. И. В чем могла бы состоять смена модели российской экономики / М.Л. Альпидовская, Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков // Теоретическая экономика. – 2015. – № 6 (30). – С. 8 – 16.
2. Анисимова О., Новиков А., Палаткина Э. Мезокластерная организация как особая форма управления территориальным развитием / 2. О. Анисимова, А. Новиков, Э. Палаткина // Вопросы управления. – 2017. – Вып. № 2 (45). – С. 24 – 27.
3. Бабаев Б. Д., Новиков А. И. О новой концепции социально - экономического развития региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр / под общ. ред. Б. Д. Бабаева и Е. Е. Николаевой. – Иваново: Иван. Гос. ун-т, 2014. – Вып. 6 (22). – С. 38 – 50.
4. Гордеев В. А. Теория А.И. Кащенко – предтеча теоретической экономики / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. – 2016. – № 6 (36). – С. 9.
5. Гультияев В. Е., Пефтиев В. И., Титова Л. А. Концептуальные основы среднесрочной стратегии России / В.Е. Гультияев, В.И. Пефтиев, Л.А. Титова // Теоретическая экономика. – 2017. – № 6 (42). – С. 50 – 59.
6. Зубков И. Территориям добавляют известности. / И. Зубков // Российская газета. – 6 марта 2018 г. – № 48 (7511).
7. Илларионов А. Е., Кретинин В. А. Стратегический выбор региона. Методология и функциональные подходы развития. Книга первая / Под общ. ред. Илларионова А. Е. и Кретинина В. А. – Владимир: Собор, 2007. – 512 с.
8. Лемещенко П. С. Политическая экономия – наука королей или творческие начала эффективной политики реформ / П.С. Лемещенко // Весн. БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2016. – № 2.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 23. / К. Маркс, Ф. Энгельс. —М.: Политиздат, 1957 — 573с.
10. Новиков А. И. Комплексное диагностическое исследование экономики: пути повышения роста производительности труда // Современные тенденции организации и совершенствования управления региональной экономикой: межд. науч.-прак. конф. / ред. Н. М. Филимонова и др. – Владимир: Атлас, 2017. – С. 155 – 159.
11. Новиков А. И., Старикова Т. В. Влияние аллокации на формирование общественных финансов разноразмерных территориальных образований // Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности: Сборник научных трудов по итогам IV-й Международной научной конференции. – Краснодар: Научно-исследовательский институт экономики Южного федерального округа, 2017 (Краснодар). – С. 150 – 152.
12. Новиков А. И., Поздышева Л. Ф., Тимофеева Н. Ю. Территория, как экономика ценностей. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА им. Академика Д.К. Беляева. – Иваново, 2009. – 140 с.
13. Новиков А. И. Новые парадигмы индустриального развития и формирования образа «Новой России» / А.И. Новиков // Ученые записки. Научно-практический журнал. № 2 (18), РАНХиГС, Владимирский филиал. – С. 122 – 126.
14. Новиков А. И. Производительность труда и научно-технологическая политика: проблемы и пути их решения / А.И. Новиков // Вестник Ивановского государственного университета. 2017. – Вып. 3 (33). – С. 33 – 39.
15. Нусратуллин В. К., Нусратуллин И. В. Воспроизводственные процессы в экономике как

фундаментальное эволюционное явление / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин// Теоретическая экономика. – 2017. – № 4 (40). – С. 8 – 22.

16. Субетто А. И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человека и России / А. И. Суббетто // Теоретическая экономика. – 2016. № 2. – С. 12 – 22.

17. Послание Владимира Путина Федеральному собранию [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/politics/20180301/1515501294.html> (дата обращения: 15.03.2018).

АДАПТАЦИЯ ВЫСОКОТОЧНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Майорова Марина Аркадьевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: marina8502@mail.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена тем, что зачастую те или иные методы, методики, модели не адаптивны к конкретным условиям, в котором функционируют реальные предприятия АПК, особенно если оно находится в зоне рискованного земледелия. На фоне успехов отечественных и зарубежных ученых-теоретиков в области инноваций в системе ресурсосберегающего земледелия наблюдается негативная динамика реальных показателей производственно-экономической деятельности предприятий АПК. Большая часть типичных предприятий является неэффективными, именно поэтому возникает острая необходимость формирования новых моделей или создания благоприятных условий для производственно-экономической деятельности, с целью максимально эффективного использования всех видов ресурсов, выявления, оценки и развития инновационного потенциала в системе ресурсосберегающего земледелия сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ключевые слова: организационно-управленческие инновации; высокоточное земледелие; производственно-экономическая деятельность; предприятия АПК; зона рискованного земледелия; инновационный потенциал; ресурсосберегающее земледелие.

JEL: C5; J21; J46

ADAPTATION OF PRECISION AGRICULTURE IN PRODUCTION AND ECONOMIC ACTIVITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN THE Yaroslavl REGION

Mayorova Marina Arcadевна
candidate of economic sciences, associate professor
associate professor of the department of economics and management
Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Shkiotov Sergey Vladimirovich

candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The relevance of the research topic is due to the fact that often certain methods, techniques, models are not adaptive to the specific conditions in which real agribusiness enterprises operate, especially if it is in the zone of risky agriculture. Against the background of the success of domestic and foreign scientists theorists in the field of innovation in the system of resource-saving agriculture there is a negative dynamics of real indicators of production and economic activity of agricultural enterprises. Most of the typical enterprises are inefficient, which is why there is an urgent need to create new models or create favorable conditions for production and economic activities, in order to maximize the effective use of all types of resources, identify, evaluate and develop innovative potential in the system of resource-saving agriculture of agricultural producers.

Keywords: organizational and managerial innovations; high-precision agriculture; industrial and economic activity; agricultural enterprises; zone of risky agriculture; innovative potential; resource-saving agriculture.

Одним из базовых элементов ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве является «точное земледелие» (или как его иногда называют «прецизионное земледелие» – precision agriculture). Точное земледелие – это управление продуктивностью посевов с учётом внутривидовой изменчивости среды обитания растений. Условно говоря, это оптимальное управление для каждого квадратного метра поля [1]. По словам Р.Ш. Шафеева, «...земледелец должен знать историю полей, где ведется учет всех агротехнических, мелиоративных, организационных, производственно-экономических и других мероприятий. Подобно врачу, земледелец ставит диагноз, поскольку земля как элемент экосистемы составляет единый живой организм, и затем намечаются пути улучшения земель сельскохозяйственного назначения» [2].

Целью такого управления, является получение максимального потенциального дохода от различных видов сельскохозяйственной деятельности при условии оптимизации сельскохозяйственного производства, экономии хозяйственных и природных ресурсов. Рациональное использование хозяйственных, земельных ресурсов позволит повысить эффективность производственно-экономической деятельности, за счет внедрения организационно-управленческих, технологических и прочих инноваций в системе ресурсосберегающего земледелия.

Аспектам инновационного потенциала сельскохозяйственной отрасли в области ресурсосберегающего земледелия на практике уделяется недостаточное внимание. На сегодняшний день большая часть российских современных сельскохозяйственных товаропроизводителей используют устаревшие технологии, что является главной причиной замедленного инновационного обновления аграрной сферы. Кроме того, существует целая совокупность проблем, негативно влияющих на процесс адаптации высокоточного земледелия, с которыми сталкиваются сельхоз производители. Основные проблемы при внедрении высокоточного земледелия в деятельность сельскохозяйственных предприятий были выявлены нами в результате анализа данных производственно-экономической деятельности предприятий АПК Ярославской области. К ним относятся:

1. Отсутствие финансовых ресурсов на исследования, разработку, внедрение технологий высокоточного земледелия. Большинство руководителей хозяйствующих субъектов аграрного профиля не имеют собственных финансовых возможностей и не видят необходимости использовать заёмные средства. Поскольку, на сегодняшний момент, в РФ отсутствует система фермерских кредитов для целей высокоточного земледелия, нет программ государственной поддержки. Несмотря на это, все этапы высокоточного земледелия являются весьма затратными, поскольку предполагают

создание разного рода датчиков, машин и механизмов с электронным управлением для осуществления сбора данных и дифференцированного ухода за посевами [3].

2. Руководители предприятий не видят необходимости инновационной модернизации процессов производства и управления, выявления и развития инновационного потенциала.

3. Сложность применения высокоточных технологий. Для того чтобы разработать стратегию развития предприятия, перестроить организацию сельскохозяйственного производства по новым принципам управления, разработать программы по дифференцированному уходу за посевами, исходя из их текущего состояния, необходимы специалисты с высокой квалификацией, способные не только разработать, но и внедрить высокоточные технологии в рамках конкретного сельскохозяйственного предприятия.

4. Кадровый дефицит. «Сельскохозяйственные предприятия испытывают острую необходимость не только в специалистах, но и в сезонных, и постоянных работниках трудоспособного возраста». Численность постоянного сельского населения в период с 1990 г. в Ярославской области снизилось на 12,4 %. Анализ статистических данных показывает, что в целом по России удельный вес сельского населения стабилен и составляет 27 % всего населения Российской Федерации, 18 % по Ярославской области. По состоянию на 01.12.2018 в сельскохозяйственных предприятиях Ярославской области число работающих на 55 % меньше, чем в 2001 году.

5. Отсутствие качественных, полных, достоверных данных для анализа. При анализе, разработке и внедрении высокоточных технологий необходим сбор и накопление детальных данных о почвах, эффективности разных доз и сроков внесения удобрений, мелиорантов и агрохимикатов, о погодных условиях и получаемых урожаях; причем эти данные должны быть точно привязаны к конкретной местности, учитывать не только агрохимические, климатические и прочие показатели, но и рельеф местности, контурность, географические данные, удаленность участков и т.п.

6. Изменчивость внешних условий хозяйствования. Необходимо учитывать пространственную и временную изменчивость показателей производственно-экономической деятельности предприятий АПК.

7. Сложность аграрного производства. Производственно-экономическая деятельность в АПК имеет свою специфику и отличается своим многообразием функциональных, организационных, технологических, инновационными особенностями, поскольку все процессы в сельском хозяйстве протекают под влиянием природных процессов, где незаменимым средством производства являются земельные ресурсы, а также растения и животные. «Растения требуют для своего процветания непрерывной наличности или непрерывного притока четырех групп факторов — света, тепла, воды, питательных веществ при непрерывном условии одновременной или совместной наличности всех четырех факторов в оптимальных количествах при безусловной равноценности и независимости их» [4]

8. Отсутствие инновационной инфраструктуры.

9. Слабая материально-техническая база, техническая и технологическая отсталость. За последнее время, результаты анализа показывают неуклонное снижение обеспеченности сельскохозяйственных предприятий Центрального Федерального округа сельскохозяйственной техникой. Уровень обеспеченности Ярославской области тракторами за анализируемый период уменьшился более чем в 2,3 раза. «Существующая сельская дорожно-транспортная сеть не соответствует растущим потребностям сельскохозяйственных товаропроизводителей». Тормозит формирование в аграрном секторе рыночной инфраструктуры и препятствует организации выездных форм социального обслуживания сельского населения, развитию торгово-бытового и других видов сервиса. Большинство сельских населенных пунктов не имеют связи по дорогам с твердым покрытием и сети дорог общего пользования [5].

10. Отсутствие стимулирования затрат на НИОКР и прироста этих затрат.

11. Длительный период для разработки и внедрения инноваций в деятельность АПК.

12. Природно-климатические условия. Малоэффективными являются и меры, проводимые предприятиями АПК Ярославской области, по улучшению плодородия почвы и по защите земельных ресурсов от негативных последствий процесса производства, о чем говорит размер и динамика вносимых минеральных удобрений. Анализ показателей позволяет сделать вывод о снижении степени использования минеральных и органических удобрений в среднем в 2 раза по Ярославской области. Те же тенденции наблюдаются и в других областях. Кроме того, предприятия АПК Ярославской области относятся к зоне рискованного земледелия.

13. Продолжительный временной лаг между вложенными средствами и полученными результатами от внедрения инноваций.

14. Низкая рентабельность производства. По экспертным данным, уровень рентабельности производства молока за последние годы отрицательный. Такая же ситуация наблюдается и в целом по стране.

15. Увеличение цен на топливо, смазочные материалы, электроэнергия, минеральные удобрения и прочее, все это вызывает рост себестоимости механизированных работ в среднем на 30 – 45 % и более и как следствие роста себестоимости продукции животноводства и растениеводства.

16. Отсутствие специальных служб, способных оказывать помощь в организации производства на новых принципах. Сельхоз производитель испытывает недостаток актуальной информации о современных научно-технических разработках, инновационных технологиях и проектах, о передовом производственном опыте, направленном на увеличение объёмов продукции, повышение её качества и снижение издержек производства.

Многие авторы сходятся во мнении, что инновационное развитие «цепь реализованных новшеств, которые охватывают не одну узкую область, а включают сферы, непосредственно влияющие на общий результат деятельности» [6]. Таким образом, разработка и внедрение технологических, организационно-управленческих инноваций в сельском хозяйстве на современном этапе играет особую роль, поскольку «в практику сельскохозяйственных товаропроизводителей должны активно внедряться как новые технологии, так и новые способы хозяйствования» [7].

На сегодняшний день для любой сельскохозяйственной организации Ярославской области, важнейшей задачей в обеспечении собственной финансовой стабильности является эффективная система управления производственно-экономической деятельностью, а одним из способов решения возникших проблем является разработка и внедрение технологий высокоточного земледелия, позволяющих более эффективно использовать весь комплекс природных, производственных и иных ресурсов, кроме того, производить культуры для обеспечения качественной кормовой базы для обеспечения крупного рогатого скота. Внедрение технологических, производственных, селекционно-генетических инноваций дает ощутимые, количественно измеримые результаты, выраженные агроэкономическими и экономическими показателями.

К основным результатам, достигнутым посредством применения технологий точного земледелия относят: повышение урожайности в среднем на от 2 до 10 % (по опыту хозяйств, работающих на принципах высокоточного земледелия) и качества сельскохозяйственной продукции, эффективность использования органических и минеральных удобрений, эффективность использования сельскохозяйственных земель, а именно минимизация негативного влияния сельскохозяйственного производства на окружающую природную среду, повышения качества земель, информационная поддержка сельскохозяйственного менеджмента [8]. Необходимо выявлять, диагностировать и использовать инновационный потенциал, как комплекс ранее не задействованных или используемых неэффективно всех видов ресурсов, особенно земельных, технологических, организационно-управленческих.

Кроме того, полученный эффект от технологий высокоточного земледелия должен определяться

не только однократным эффектом, а закладывать основы для получения стабильного потенциального дохода на определенную перспективу, который будет выражен интегральным показателем процесса инновационного обновления (учитывающим динамику производственно-экономической деятельности) и для адаптации реализованных технологических и организационно-управленческих решений к ограниченным ресурсам сельскохозяйственных предприятий [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Точное земледелие. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.agrophys.ru/precision_agro
2. Шафеев Р.Ш. Использование земель сельскохозяйственного назначения в современных условиях: правовой и экономический аспект. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. – 159 с.
3. Экспериментально-теоретические основы использования потоковой структуры агроэкосистем в прецизионном земледелии / Лопачев Н.А. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/eksperimentalno-teoreticheskie-osnovy-ispolzovaniya-potokovoi-struktury-agroekosistem-v-pret>
4. Вильямс В.Р. Травопольная система земледелия // Собр. соч. – М.: Сельхозгиз, 1951. Т. VII. – 9
5. Муниципальная целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий Первомайского муниципального района» на 2010-2014 годы.
6. Николаев, А. Инновационное развитие и инновационная культура «Наука та наукознание». – 2001. – № 2. – с.54-64. [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: http://kpfu.ru/docs/F1063551614/1_Ppos1.pdf (Дата обращения: 21.01.2015)
7. Новиков, В.М. Организационно-экономический механизм инновационного развития сельского хозяйства: автореф. ... дис. докт. экон. наук / В. М. Новиков. – Воронеж, 2013. – С.39с
8. Майорова М.А. Развитие инновационного потенциала производственно-экономической деятельности предприятий АПК: дис. канд. экон. наук / М.А. Майорова. – Москва, 2015. – С. 160.

ОТКЛИК НА ОТЗЫВ О СТАТЬЕ «О ПРОБЛЕМАХ И ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА»

ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
ИВАНОВСКОГО ГОРСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИРОДОВОЙ Е. Е.

Абрамова Марина Борисовна

кандидат химических наук,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»
кафедра «Управление предприятием»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: abramovamb@ystu.ru

Аннотация: В отклике на отзыв Е. Е. Иродовой (см.: Теоретическая экономика, 2018, №3, с. 213-216) на опубликованную статью о проблемах и тенденциях развития российского фармацевтического рынка (см.: Теоретическая экономика, 2018, №2, с. 106-112) автор выражает признательность за внимательное прочтение работы, сделанные критические замечания и рекомендации. Автор выявляет круг актуальных тем для дальнейших научных исследований. Прежде всего к ним относится влияние санкций и контрсанкций на развитие российского фармацевтического рынка. Кроме того, к кругу таких тем автор относит и анализ деятельности органов государственного управления по увеличению доступности лекарств для потребителей. Важным направлением, по мнению автора, выступает и анализ возможности успешного применения в России зарубежного опыта государственного регулирования рынка фармацевтической продукции.

Ключевые слова: российский фармацевтический рынок; субъекты фармацевтического рынка; государственное регулирование; импортозамещение

JEL: M31; L50; L10

RESPONSE TO THE REVIEW OF THE DOCTOR OF ECONOMIC SCIENCES, THE PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF ECONOMIC THEORY AND REGIONAL ECONOMY OF IVANOVSKY STATE UNIVERSITY OF HERODOV E. E. ON THE ARTICLE « ON THE PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL MARKET»

Abramova Marina Borisovna
Candidate of chemical sciences
associate professor of the department of Enterprise Management of the Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: In response to the response of EE Irodova (see: Theoretical Economics, 2018, No. 3, pp. 213-216) on the published article on the problems and trends in the development of the Russian pharmaceutical market (see: Theoretical Economics, 2018, No. 2, pp. 106-112), the author is grateful for the careful reading of the work, the critical remarks and recommendations made. The author reveals a range of relevant topics for further scientific research. First of all, they include the impact of sanctions and counter-sanctions on the development of the Russian pharmaceutical market. In addition, to the range of such topics, the author also includes an analysis of the activities of government bodies to increase the availability of medicines to consumers. An important direction, according to the author, is the analysis of the possibility of successful application of foreign experience in state regulation of the pharmaceutical market in Russia.

Keywords: Russian pharmaceutical market; subjects of the pharmaceutical market; state regulation; import substitution.

Я, автор статьи «О проблемах и тенденциях развития российского фармацевтического рынка», опубликованной в журнале «Теоретическая экономика» №2 за 2018 год, выражаю сердечную благодарность и глубокую признательность доктору экономических наук, профессору кафедры экономической теории и региональной экономики Ивановского государственного университета Е. Е. Иродовой за внимательное прочтение работы и сделанные критические замечания. обстоятельный анализ положений статьи и рекомендации по дальнейшей работе над темой, несомненно, представляет интерес для исследователей одного из самых социально-значимых рынков.

По мнению уважаемого автора отзыва, для выработки авторской позиции в анализе состояния российского фармацевтического рынка необходимо уточнить содержание термина «фармацевтический рынок» и «обосновать значение и роль фармацевтической отрасли и фармацевтических рынков в социально-экономическом развитии экономики России». Не вызывает сомнения, что фармацевтическая отрасль относится к числу стратегических направлений развития национальной экономики, определяющих инновационную безопасность страны. Продукция этой отрасли, имеет первостепенное значение в реализации важнейших задач в сфере здравоохранения и лекарственного обеспечения населения [1].

Что касается понятия «фармацевтический рынок», то он представляет собой совокупность социально-экономических отношений, возникающих между его субъектами по поводу купли-продажи и назначения, потребления лекарственных средств. При этом субъектами рынка выступают [2]: производители лекарственных препаратов, дистрибьюторы, аптечные учреждения, больницы, пациенты, органы государственного регулирования, профессиональные общественные организации и образовательные учреждения.

Безусловно, интересным является предложение профессора Е. Е. Иродовой сформулировать критерии сегментации российского фармацевтического рынка с учетом его специфики. На сегодняшний день сегментация рынка является одним из важных вопросов фармацевтического маркетинга. При этом роль сегментации как основы верного позиционирования лекарственного средства на рынке повышается с ростом конкуренции и степени насыщенности рынка. Помимо традиционно используемых географических, социально-демографических и поведенческих критериев сегментации [3], целесообразно применение специфических факторов сегментации [4], а выявление новых критериев, несомненно, в настоящее время остается актуальным.

Вместе с тем спорным является утверждение автора отзыва о том, что «исследование проблем развития мирового и российского фармацевтического рынков, носило фрагментарный характер и затрагивало главным образом аспекты регулирования фармацевтического рынка за рубежом». Дело в том, что в рамках проведенного исследования рассматривались проблемы и тенденции развития именно российского рынка лекарственных препаратов, в то время, как зарубежный фармацевтический рынок не являлся его объектом.

Автор отзыва полагает, что актуальной темой для исследования должно быть «определение основных факторов, опосредующих тенденции и перспективы развития российского фармацевтического рынка с учетом влияния глобального кризиса и применения экономических санкций». Однако, этот аспект частично был освещен в статье, в частности, было указано, что наиболее значимыми факторами, определяющими развитие российского рынка на ближайшие годы, выступают макроэкономические факторы (восстановление экономики и рост доходов населения) и демографические тенденции (старение населения, рост заболеваемости). Существенным фактором является продолжающаяся государственная поддержка отечественных предприятий как важный элемент регулирования рыночной экономики [5]. Вместе с тем нельзя не согласиться с Еленой Евгеньевной, что изучение влияния санкций и контрсанкций на развитие российского фармацевтического рынка равно, как и «оценка уровня интегрированности российского рынка в мировой» представляет значительный научный и практический интерес.

Не вызывает сомнения, что перспективными темами дальнейших исследований, могут стать ценообразование на национальном рынке лекарственных средств, анализ деятельности органов государственного управления по увеличению доступности лекарств для потребителей, изучение зарубежного опыта государственного регулирования рынка фармацевтической продукции и возможностей его успешного применения в России, а также разработка предложений по совершенствованию инструментов импортозамещения.

Реализация теоретически обоснованных предложений по решению проблем национального фармацевтического рынка, будет способствовать его устойчивому развитию и, как следствие, улучшению системы здравоохранения, повышению качества жизни и здоровья нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 13 февраля 2013 г. № 66 “Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации”/Гарант.Ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70217532/#ixzz51Shx6dwi>
2. Евстратов А.В. Основные субъекты фармацевтического рынка Российской Федерации и их роль в повышении эффективности его функционирования / А.В. Евстратов, В.С. Игнатъева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – №9 (131) – С.94-99.
3. Юданов А.Ю. Фармацевтический маркетинг: учебник / А.Ю. Юданов, Е.А. Вольская, А.А. Ишмухаметов, М.Н. Денисова. – Москва: Ремедиум, 2008. – 390 с.
4. Денисова М. Маркетинговая сегментация и тренды рынка лекарственных препаратов / М. Денисов // Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. – 2012. – №2. – С. 9-16.
5. Гордеев В.А. К вопросу о соотношении категорий «государство» и «рынок» / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал Теоретическая экономика». – 2011. — № 4. — С. 69-74. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.ystu.ru/download/TheorEconom/4-2011.pdf>